

ISSN 2409-7136   www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-09-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-09-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-I (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, оф.

721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-

правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia, aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhonovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

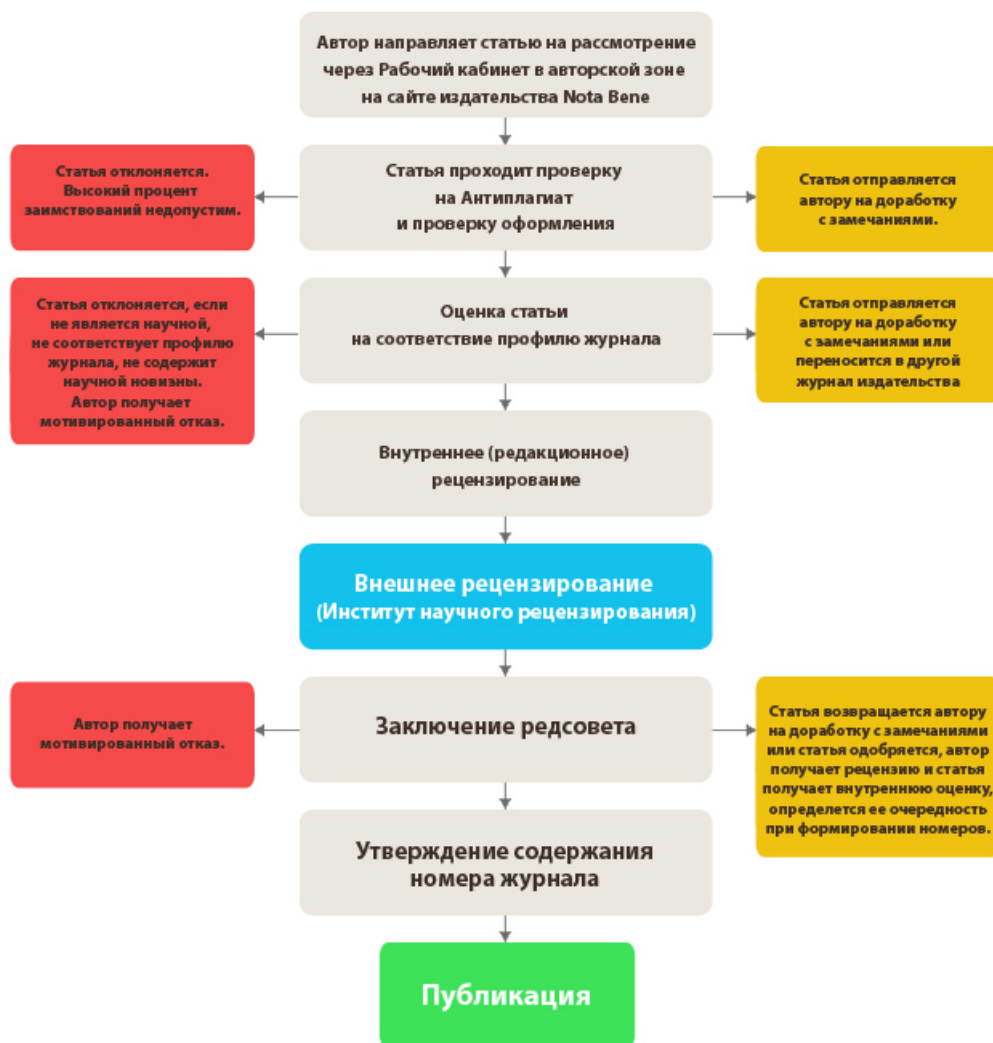
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Рыбка О.С., Чекулаев С.С. Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ	1
Доставалова А.С. Правовая сущность самоопределения человека и гражданина	21
Андрианова Н.Г. Цифровой рубль: особенности финансово-правового регулирования	31
Беликова К.М. Инвестирование капитала в новые территории Российской Федерации: некоторые практические проблемы и решения	39
Маякова Е.О. Работа с заявлениями граждан в условиях цифровизации: ведомственные аспекты	51
Горохова С.С. О некоторых проблемах правоприменительной деятельности в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России	64
Лаптев А.С. Цифровой портал «Криминологическое планирование» - основной помощник в принятии управленческих решений в сфере предупреждения преступлений	84
Жевняк О.В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ	96
Англоязычные метаданные	128

Contents

Rybka O.S., Chekulaev S.S. Alternative ways of conflict resolution in Islamic law and the possibility of their application on the territory of the Russian Federation	1
Dostavalova A.S. Legal essence of self-determination of a person and a citizen	21
Andrianova N.G. Digital Ruble: Features of Financial Legal Regulation	31
Belikova K.M. Investing capital in new territories of the Russian Federation: some practical problems and solutions	39
Mayakova E.O. Work with citizens' applications in the context of digitalization: departmental aspects	51
Gorokhova S.S. About some problems of law enforcement activities in the field of state social assistance and support to poor citizens in Russia	64
Laptev A.S. The digital portal "Criminological Planning" is the main assistant in making managerial decisions in the field of crime prevention	84
Zhevnyak O.V. Digital platforms as a type of economic market relations and the reflection of this aspect in the legal regime of digital platforms	96
Metadata in english	128

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Рыбка О.С., Чекулаев С.С. — Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.40994 EDN: SXPOZX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40994

Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ

Рыбка Олег Сергеевич

ORCID: 0009-0009-9609-7727

магистр, кафедра гражданского права и процесса, Дальневосточный Федеральный Университет

690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

✉ oleg.sergei4.rybka@gmail.com

Чекулаев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра гражданского права и процесса, Дальневосточный Федеральный Университет;
почётный профессор, факультет восточных языков, Муданьцзянский Педагогический Университет (КНР)

690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

✉ chekulaev_ss@dvfu.ru

[Статья из рубрики "Антропология права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.40994

EDN:

SXPOZX

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2023

Дата публикации:

31-07-2023

Аннотация: Предметом данного исследования является альтернативное разрешение споров (АРС), а именно способы АРС в мусульманском праве, а также возможность их применения на территории РФ. В исследовании описаны способы АРС, регулируемые мусульманским правом, такие как Сульх, Тахким, Мухтасиб, Фетва, Мед-Арб, а также

Вали Аль-Мазалим, который в данное время не применяется, но имеет интерес в рамках исследования. Также в ходе исследования затрагивается опыт в регулировании APC такой страны как Малайзия, в частности затрагиваются аспекты регулирования таких способов как Сульх и Тахким. В ходе исследования способы APC в мусульманском праве сравниваются со схожими институтами в иных правовых семьях. Научная новизна исследования заключается в том, что оно включает анализ существующих альтернативных механизмов разрешения споров в исламском праве и рассматривает возможности их применения в России, а также обсуждает проблемы, связанные с этим вопросом. Ответы на эти вопросы могут стать основой для дальнейшего развития правовой науки в области альтернативных способов разрешения споров, а также находить применение в реальной жизни для уменьшения нагрузки на суды, а также для межкультурного применения в разных сферах, в том числе с институтами исламского банкинга. Основными выводами данного исследования являются возможность применения норм шариата для регулирования APC, а также предложение по увеличению возможностей применения APC при рассмотрении судебных дел, путём создания государственного центра медиации и создания категорий дел, по которым использование медиации в таком центре будет обязательным условием для дальнейшего рассмотрения дела.

Ключевые слова:

APC, Ислам, Шариат, медиация, Сульх, арбитраж, Мед-Арб, мухтасиб, Фетва, Вали Аль-Мазалим

Ислам – одна из влиятельнейших монистических религий в нашем мире. В 28 странах (по данным информационного агентства ISLAM NEWS) Ислам является государственной религией, в данных странах главенствует религиозное право. При этом данная религия является второй в мире по численности последователей (по результатам исследования Pew Research Center «Religious Composition by Country, 2010-2050»). Альтернативные способы разрешения споров часто применяется вне правового поля (до подачи иска в суд, до придания конфликту «юридического окраса»), поэтому интересен не только опыт стран с религиозным правом, но и стран, где мусульманские общины достаточно велики (например, Китай и Россия, больше 28 миллионов и больше 15 миллионов последователей соответственно (по данным исследования Pew Research Center «Religious Composition by Country, 2010-2050»)).

Шариат в течение последних четырнадцати столетий предоставлял ряд способов разрешения как супружеских споров, так и многих иных, шариат с древних времён регулировал то, что лишь относительно недавно стало обобщенно называться "альтернативным разрешением споров". Ислам был прочно закреплён в мире со времён раннего Средневековья, а также был бесспорным источником вдохновения для последовавшей за ним эпохи Возрождения.

Что касается оценки исламского шариата, то, как и следовало ожидать, среди тех, кто желает отвергнуть его, стало модным приводить примеры того, что происходит, когда шариат неверно толкуется невежественными людьми, в то же время старательно игнорируя примеры того, что происходит, когда он воплощается мудрыми людьми. Как и в случае с любым божественным учением, шариат может быть хорошо применен только теми, кто хорошо его понимает и воплощает.

Целью данного научного исследования является выявление проблем применения альтернативных способов разрешения конфликтов, регулируемых исламским правом на территории Российской Федерации и поиск решений данных проблем.

Объектом данного исследования являются Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве.

Предметом данного исследования является Возможность применения альтернативных способов разрешения конфликтов, регулируемых исламским правом на территории Российской Федерации.

В ходе исследования автор использовал такие методы научного познания как: сравнительно-правовой метод, анализ, логический метод и функциональный метод.

Актуальность данной научной работы обусловлена не только большим религиозным обществом, но также и соприкосновением исламского права и российского. В РФ приходит исламское финансирование, которое работает по законам шариата, но встречается препятствие в рамках юридических вопросов. Исходя из сказанного, можно предположить, что рано или поздно встанет вопрос об урегулировании споров с субъектами исламского банкинга. Стоит понимать какие способы для разрешения споров используются как на Ближнем Востоке, так и в других частях света (в Малайзии и Индонезии, находящихся в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где также применяется исламское право), т.к. это позволит более плотно сотрудничать как на политическом уровне, так и на экономическом, А также быстрее разрешать возникшие конфликты. Религия всегда была сферой, которую люди яростно защищали, поэтому в целях поддержания религиозного спокойствия и мирного настроения на территории всей планеты, не стоит пренебрегать религиозными чувствами крупных общин и целых государств. Нужно понять, возможен ли синтез норм шариата и норм национального права или же они будут конфликтовать и противоречить друг другу и, если это так, каким образом решить данную проблему.

Проблемы, затронутые в данном исследовании, ранее изучались такими учёными как Сюкияйнен Л.Р., Верховская В.А., Воскресенская В.А., а также рядом зарубежных учёных, таких как Рахман М. М. Саптомо А., Лисдиано Э., Рашид С.К. Работы данных учёных способствовали раскрытию и более детальному пониманию альтернативных способов разрешения споров в исламском праве. В частности, Сюкияйнен Л.Р. детально изучал проблему применения норм шариата на территории РФ. Однако работы указанных авторов, касающихся именно альтернативного разрешения споров чаще имеют сравнительный характер и вопрос применения именно способов альтернативного разрешения споров исламского права на территории РФ ими не рассматривается.

Все законы шариата зиждутся на Коране (священном писании), Сунне (жизнеописании Мухаммеда) и Иджме (решения по некоторым вопросам, которые стали общепризнанными в исламском мире). Упоминания о мирном разрешении споров непременно содержится в религиозных текстах, а это значит, что как минимум со времени написания Корана (VII в.) альтернативное разрешение споров (АРС) использовалось среди мусульманского населения. Несмотря на то, что религиозными нормами регулируются те или иные альтернативные способы разрешения споров, государства всё чаще прибегают к законодательному закреплению норм по тем или иным вопросам. Это обусловлено несистемностью религиозных текстов, разбросанностью норм, регулирующих отдельный институт по разным религиозным источникам.

Какие же альтернативные способы разрешения споров используются в праве шариата?

Классические исламские правовые тексты предлагают следующие модели разрешения споров:

- внесудебное урегулирование (Сульх, «мирный договор»);
- арбитраж (Тахким);
- мед-арб (сочетание Сульха и Тахима);
- Мухтасиб (разрешение спора омбудсменом);
- Фетва (определение эксперта (муфтия)) [\[1\]](#).

Также некоторые учёные указывают на наличие такой модели как Вали Аль-Мазалим (неформальное правосудие по спорам о нарушении прав человека) [\[2\]](#). Данная модель также будет описана в этом исследовании, но не будет включена в общий список, т.к. по мнению авторов, не является действующей на данный момент.

Первое понятие, которое следует рассмотреть — это Сульх. Сульх — это арабское слово, которое означает «мир» в противоположность войне. В исламском праве оно означает «мирное урегулирование». Буквально означает «прекратить спор» или «закончить спор» либо напрямую, либо с помощью нейтральной третьей стороны. То есть, когда возникает конфликт между двумя людьми, между людьми или между учреждениями, они сами должны уметь договариваться о своих разногласиях с целью достижения справедливого урегулирования. Из описанного видно, что это понятие очень широкое. Сульх включает переговоры, посредничество или примирение. Но есть и более узкое понимание, а именно понимание сульха как мирового соглашения между сторонами, которое заключается в виде договора [\[3\]](#) и становится обязательным для сторон [\[4\]](#). Такое соглашение может быть и мировым соглашением и медиативным. Чаще всего Сульх используется в семейных делах, т.к. чаще всего именно эти вопросы стараются не выносить в свет, обращаясь в суд. В данном исследовании авторы будут придерживаться более широкого толкования данного понятия, нежели просто соглашение. Под Сульхом следует понимать ряд мер, направленных на примирение, таких как переговоры и посредничество.

Если обратиться к опыту Малайзии, то следует упомянуть о Совете Сульх. Совет Сульх – это учреждение, в которое поступают определённые споры до того, как их рассмотрят в суде. В данном учреждении работают квалифицированные специалисты, которых обучают непосредственно в Малайзии при поддержке департамента Шариатской судебной системы Малайзии (на малайском: Jabatan Kehakiman Syariah Malaysia или сокращённо JKSM). Деятельность Совета Сульх регламентируется руководством «JKSM Sulh», созданным департаментом шариатского правосудия Малайзии, которое применяется во всех шариатских судах и филиалах Совета Сульх в Малайзии. Цель создания руководства по работе с Sulh состоит в том, чтобы подробно разъяснить следующие аспекты:

- 1) Процесс инициирования процесса в Совете Sulh;
- 2) Изложение дела спорящими сторонами;
- 3) Общее обсуждение;
- 4) Встреча с одной стороной или групповые встречи;

- 5) Коллективные переговоры;
- 6) Решение суда, основанное на взаимном согласии;
- 7) Конфиденциальность [\[5\]](#).

Также было создано руководство для сотрудников Совета Сульх, которое регламентирует их действия при разных обстоятельствах и содержит этические нормы.

Данный Совет похож на Пекинский центр примирения в Китайской Народной Республике, однако он больше направлен на коммерческие и внешнеэкономические споры [\[6\]](#), а в данном случае речь идёт о достаточно обширном списке споров, например, таких как спор о выплате алиментов, спор по вопросам, связанным с браком, а также вопросы выплаты компенсаций и иные.

Также стоит обратить внимание на то, что в 21 веке страны Ближнего Востока все больше легализуют применение альтернативных способов разрешения конфликтов: «в 2006 г. в Иордании принят Закон «О медиации для разрешения гражданских споров», в 2009 г. Законом Дубая № 16 был учрежден Центр медиации при государственных судах Дубая. Медиация в качестве метода мирного способа разрешения конфликтов с использованием примирительной процедуры установилась благодаря созданию подобных центров в Иордании и Объединенных Арабских Эмиратах, а также существованию механизма медиации при международных организациях» [\[7\]](#).

Следующим способом альтернативного разрешения спора, который будет рассмотрен в данном исследовании, является обращение к Мухтасибу или омбудсмену. Хотя Омбудсмен иногда выполняет роль не только примирителя, но и посредника в другой деятельности по решению спора (к примеру, помощь в сборе доказательств), не стоит умалять его важность как института АРС.

Как было указано ранее, Мухтасиб – это омбудсмен в исламском праве. Данная должность упоминается в Коране, а первые два омбудсмена - в Мекке и Медине – были назначены самим Пророком Мухаммедом. Мухтасибы служат для разрешения споров и их избежания.

В одной из своих работ Рашид С.К. ссылается на слова Абу-ль-Хасан аль-Маварди, мусульманского юриста древности, в соответствии с которыми существует три типа жалоб, с которыми может обращаться Мухтасиб:

- жалобы, касающиеся мер и весов;
- жалобы на различного рода фальсификацию и неоправданное повышение цен на продаваемые товары; и
- жалобы на неуплату долга, даже при наличии возможности его погасить [\[8\]](#).

В компетенцию Мухтасиба входило наблюдение за работой различных специалистов, таких как врачи, учителя, ювелиры и т.д., за тем, как они ведут свой бизнес или выполняют свою работу. Он также освещал религиозную деятельность и общественные дела, такие как поддержание чистоты дорог и уличного освещения в ночное время. Но это было ранее, исходя из описанного можно сделать вывод о том, что Мухтасиб был блюстителем порядка, юрисдикция которого распространялась практически на все сферы жизни вне зависимости от того, поступила жалоба или нет, что его отличало от судьи (кади), который решал только те вопросы, которые поступили к нему в суд.

Мухтасиб (омбудсмен) в настоящее время введен в измененной форме, особенно в такой стране, как Пакистан, для рассмотрения вопросов, связанных с административными злоупотреблениями департаментов и агентств федерального правительства [\[9\]](#). Он защищает рядового гражданина от административных правонарушений, путём прямого обращения к государственному органу, помогает в сборе доказательств нарушения прав гражданина со стороны государства и других лиц, а также помогает прийти к консенсусу путём Сульха.

Институт Омбудсмана является важным институтом для общества, созданным для защиты прав как всего общества, так и отдельного гражданина. Представители традиционной, наиболее популярной концепции возникновения института омбудсмана, связывают момент его появления со Швецией. В 1713 г. здесь была введена должность «Верховного омбудсмана его величества» [\[10\]](#). Но опираясь на Коран и на иные источники древности, можно с уверенностью сказать, что институт омбудсмана появился намного раньше, в колыбели исламской религии и исламского права.

Одним из основных способов APC в исламском праве наравне с Сульхом является арбитраж (Тахким). Данным способом в основном пользуются коммерческие организации для решения различного рода вопросов, начиная от корпоративных, заканчивая спорами по гражданско-правовым сделкам, таким как расторжение договора.

Великий пророк Ислама — Пророк Мухаммад, был и посредником, и арбитром, и судьей, который применял исламские правовые нормы, изложенные в Коране и Сунне, при разрешении различных споров между своей общиной в Аравии и тем самым наставлял свой народ по его примеру примирять других [\[4\]](#). Например, в Коране, в суре «Ан-Ниса» (4:35) подчеркивается важность мирного урегулирования споров:

«Если вы опасаетесь разрыва между ними (мужем и его женой), назначьте (двух) арбитров, одного из его семьи, а другого из ее; если они оба желают мира, Аллах сделает это. Вызвать их примирение. Воистину, Аллах - знающий, хорошо знаком со всеми вещами».

Арбитраж как метод разрешения конфликтов занимает очень важное место в системе отправления правосудия по законам шариата [\[4\]](#). Арбитраж в текстах шариата описывается как попытка двух или более сторон в споре представить свой конфликт третьей стороне, называемой хакам или мухакам. Большинство исламских ученых считают требования к судье (кади) также обязательными и для арбитра. Эти требования таковы: быть мусульманином, мудрым, совершеннолетним, справедливым и свободным. Хотя есть требование, что арбитр должен быть мусульманином, немусульманин также может быть выбран в коммерческих вопросах при условии, что применяются исламские правила, об этом также говорится в статье Юсель Э., размещённой на интернет-портале экономических новостей Katilim Finans [\[11\]](#).

Таким образом, арбитраж в исламском праве — это добровольная процедура, при которой противоборствующие стороны выбирают нейтральное и квалифицированное лицо для урегулирования своего спора в соответствии с шариатом. Основными положениями Корана, которые, в частности, благоприятствуют примирению и арбитражу в целом, содержатся в суре Худжурат. Аяты Корана таковы:

«И если две группы среди верующих вступят в борьбу, то заключите мир между ними обоими. Но если один из них возмутится против другого, тогда сражайтесь с тем, кто возмущается, до тех пор, пока это не будет соответствовать требованиям Повеления

Аллаха. Затем, если он подчинится (и прекратит возмущение), тогда примирите их по справедливости и будьте справедливы. Действительно! Аллах любит тех, кто справедлив. (49:9)»;

«Верующие — это ничто иное, как братья. Итак, примирите своих братьев (в случае разногласий и возникшего конфликта) и бойтесь Аллаха, чтобы вы могли получить Милосердие. (49:10)».

Кроме того, арбитраж в исламском праве (Тахким) также определяется как назначение двумя спорящими сторонами человека из числа членов общины судьей по вопросу, который является предметом спора обеих сторон [\[4\]](#). Особенностью арбитража в исламском праве является то, что соглашение должно быть одобрено обеими сторонами, чтобы оно имело обязательную силу.

Несмотря на то, что решение арбитража является обязательным (между сторонами в споре), стороны могут выйти из Тахким в любое время до вынесения решения. Однако после объявления решения оно становится обязательным для исполнения.

Несомненно, арбитраж является частью не только правовой, но также и культурной частью общества, а полезность его применения не ставится под сомнение. Но не все мусульманские учёные сошлись во мнении о круге споров, которые допустимо разрешать с помощью арбитража. Существуют различные мнения о типе спора, который может быть разрешен арбитражем. Согласно ханафитской школе мысли, арбитраж может применяться во всех вопросах, кроме ограничения (хадд) и возмездия (кисас). Под хаддом понимается категория преступных деяний, которые, во-первых, посягают только на интересы всей общины и, во-вторых, влекут наказания, однозначно определенные Кораном или Сунной, либо установленные правоприменительной практикой халифов. Под кисасом понимается категория преступлений, за которые шариат устанавливает точную санкцию - кисас, означающую "возмездие", т.е. наказание, "равное" по тяжести совершенному противоправному деянию. Основными преступлениями данной категории считаются убийство и телесные повреждения необратимого характера [\[12\]](#).

По информации, размещённой в статье Юсель Э. на интернет-портале экономических новостей Katilim Finans, в соответствии с положениями школы мысли Малики, арбитраж допустим во всех вопросах, за исключением ограничения, возмездия, взаимного соглашения между супругами, развода, происхождения и опеки. В то время как философская школа Шафии считает арбитраж допустимым в отношении товаров и обременительных юридических сделок, философская школа Ханбали допускает арбитраж по всем вопросам. Хотя исламские ученые разошлись во мнениях по вопросам, по которым будет проводиться арбитраж, они согласились, что арбитраж допустим в коммерческих вопросах, которые зависят от воли сторон, и нет никаких препятствий для арбитража по вопросам, касающимся частной собственности [\[11\]](#).

В последнее время всё чаще встречается такой вид способа APC как Med-Arb (от Mediation & Arbitration, в переводе Медиация и Арбитраж). Med-Arb – это смешение медиации и арбитража; это такой способ, в ходе которого стороны первоначально передают свой спор в руки медиатора, и, если соглашение не достигнуто, они соглашаются передать дело в арбитраж. Арбитром или одним из арбитров часто является то же лицо, которое выступает медиатором в данном споре. Задолго до возникновения данного способа на Западе, он был предусмотрен в Коране: 35 аят 4 Суры: «А если вы (о, близкие супругов) боитесь разлада между обоими, то пошлите судью из его семьи и судью из ее семьи (чтобы они решили в чем благо для супругов); если они (судьи)

пожелают примирения, то Аллах поможет им. Поистине, Аллах – знающий (и) всеведающий!». В данном аяте говорится о том, что если супруги не примирились без посредника или же с посредником, то они вправе послать добрых и справедливых мужей из каждой семьи, чтобы те, обсудив, решили, возможно ли примирить супругов и попытались это сделать. Затем в аяте говорится о желании примирить супругов, но не о желании самих супругов, а о желании судей (мужей), т.е. в данном случае, важна воля судей, которые уже приравниваются к арбитрам (т.к. именно они принимают решение).

Объединение медиации и арбитража — это идея, которая в настоящее время получила всеобщее признание. Например, в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме и Малайзии медиация и арбитраж объединены [\[13\]](#). В Малайзии существует Куала-Лумпурский региональный центр арбитража. У данного арбитражного центра имеется арбитражный регламент, который представляет интерес для данного исследования. В типовой арбитражной оговорке в данном регламенте указано на то, что «Прежде чем передавать спор в арбитраж, стороны должны стремиться к мирному урегулированию этого спора путем медиации в соответствии с процедурой посредничества, указанной в Правилах KLRCA (Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration, в переводе Куала Лампурский региональный арбитражный центр), действующих на дату начала медиации», что указывает на направленность на применение медиации перед арбитражным разбирательством. Обычно неудача в процессе медиации приносит, по мнению сторон, лишние издержки в виде оплаты медиации и времени на её проведение. Несмотря на то, что время уже не вернёшь, ст.15 вышеупомянутого регламента предусматривает возможность устранить недостаток такого способа APC в виде признания оплаты медиации как части оплаты расходов на арбитраж. Тем самым подталкивая стороны сначала обратиться к методу медиации (Сульх), а уже потом перейти к арбитражу (Тахким).

Ещё одним способом альтернативного разрешения споров в исламском праве является Фетва. Под Фетвой понимается издаваемое экспертом в области религиозного права (муфтием) экспертное заключение обычно по просьбе частного лица или судьи для разрешения вопроса, в котором исламская юридическая практика не ясна [\[14\]](#).

В истории использования фетвы муфтиев при разрешении споров между сторонами была замечена её высокая эффективность. Обычно фетва основывается на толковании религиозных текстов богословами, либо на их собственном рассуждении. Муфтии решают споры исходя из существующих решённых дел, либо расширяют действие закона на основе преобладающих общих принципов исламского права, либо при необходимости формулируют новый принцип, который учитывает разного рода условия, определенные исламским правом. [\[13\]](#).

На самом деле, Фетва вполне знакомый институт для светского права, хотя он и не регламентируется. В светском праве аналог Фетвы это юридическое заключение юриста-эксперта. Это не экспертное заключение в понимании Российского права, которое имеет доказательственное значение в суде, а скорее консультационное заключение юриста по определённому вопросу.

Почему же заключение эксперта рассматривается как альтернативный способ разрешения спора? Заключение эксперта будет способом APC только в том случае, если будет соблюдаться основной принцип APC – совместная воля сторон на быстрое и мирное разрешение спора. Чтобы к этому прийти, следует обратиться к юристу, которому доверяют обе стороны, для которых знания данного юриста в определённой области (в

рамках Фетвы – в области исламского права) являются авторитетными. Только при полном доверии и уверенности в компетентности эксперта данный способ может привести к мирному урегулированию спора.

Как упоминалось в начале данного исследования, здесь также будет рассмотрен такой способ разрешения споров как Вали Аль-Мазалим. Вали Аль-Мазалим – это институт, который позволяет обычным людям высказывать свои претензии к правителю на некомпетентность исполнительной власти в целом, в целях приведения действий правителя и его служащих в соответствие Корану и Сунне. Как уже ранее упоминалось, автор данного исследования не причисляет Вали Аль-Мазалим к ныне действующим моделям альтернативного разрешения споров. Ряд исследователей указывают на то, что данный институт существовал в истории Ислама, но в данный момент он заменён конституционными судами и иными судебными органами [\[14\]](#) [\[15\]](#).

Вали Аль-Мазалим подразумевал под собой нечто среднее между судьей и омбудсменом. Служащий Вали Аль-Мазалим назначался султаном для приведения в действие принудительной власти правителя и судебной функции судьи в целом, чтобы обеспечить более быстрое, дешёвое и справедливое урегулирование споров, связанных с несправедливостью решений публичной власти.

Процедура урегулирования споров Вали Аль-Мазалим отличалась от процедуры официальных судов в некоторых аспектах. Например: служащий Вали Аль-Мазалим мог признать доказательства, которые суд мог бы объявить неприемлемыми, и в то же время он мог также вызвать в качестве свидетелей лиц, которые не были бы признаны свидетелями и не смогли бы выступить в качестве таковых в обычном суде. Служащий Вали Аль-Мазалим мог также полагаться на свои личные знания при решении дела, вынуждать стороны к арбитражному разбирательству и отказываться от требования доказывания в вопросах, которые требуют строгого доказывания в суде, а также от многих других процедурных правил.

Как видно из описанного ранее, можно сказать, что несмотря на то, что это был не суд в его привычном понимании, служащий в Вали Аль-Мазалим назначался султаном, он разбирал дела, связанные с властными полномочиями государственных служащих. Имеются сходства с административным процессом в РФ, но при этом в рассматриваемой процедуре, естественно, действия государственных органов должны соответствовать не светскому праву, а религиозному.

Описанное в данном исследовании даёт понимание альтернативных способов разрешения конфликтов в странах, где действует исламское право, а также в крупных мусульманских общинах других стран. Религия, как идеология или патриотическое воспитание, учит людей как правильно поступать, обучает их с самого детства, становится частью их мышления и культуры. Ислам, как было приведено выше, является учением для людей, которое призывает их к мирному урегулированию конфликтов путём широкого спектра способов. Конечно, стоит учить людей договариваться и мирно решать конфликты, пока они ещё дети. Но вопросы воспитания детей родителями нелегко подчинить государственному регулированию.

Не секрет, что APC в России не так широко распространено, как в других странах (на это указывают данные информационного агентства «Коммерсантъ», в частности статья «Третьейского не дано»), но это только повышает актуальность исследований в рамках данной тематики. По мнению авторов, следует увеличить пропаганду мирного урегулирования споров путём создания в России государственного центра медиации, как

это было сделано в КНР и в Малайзии. Государственная поддержка такого учреждения, а также его связь с судами общей юрисдикции и арбитражными судами могли бы привести к повышению информированности об APC и к уменьшению нагрузки на суды.

Для обеспечения такого учреждения следует создать условия для появления квалифицированных специалистов в области не только права, но и психологии. Однако в нашей стране только 130 ВУЗов из 1225 обучают профессии медиатора (по данным интернет-ресурса postupi.online), что явно недостаточно для обучения специалистов на территории такой большой страны как РФ. Такая проблема наталкивает на мысль о необходимости внедрения образовательной программы по медиации в ВУЗы, где такой программы ещё нет.

Такой центр сможет помогать разрешать споры обычным гражданам, не привязывая их к религии. Однако возникает вопрос: как же решать проблемы между мусульманами в РФ? На уровне рядового гражданина в делах, затрагивающих религиозные вопросы и вопросы личной жизни, такие как вопросы, связанные с семьёй и без нужной регламентации могут решаться авторитетными религиозными деятелями, но, несомненно, бывают вопросы, которые требуют более серьёзного подхода.

Например, стоит обратить внимание на то, что в РФ имеются проблемы с исламскими финансовыми институтами (на это обращают внимание юристы, данной проблеме посвящена статья «Исламский арбитраж: далекая перспектива или новая реальность» на интернет-портале «Право.ru»), которые готовы инвестировать в нашу страну и могут быть крупными участниками гражданского оборота. Основной проблемой является разные подходы двух правовых систем к некоторым отношениям, причём, стоит заметить, основным противоречием является большое количество ограничений со стороны исламского права. Проблему разрешения конфликта авторы данного исследования видят в создании отдельного Арбитража, ориентированного на решение споров с исламскими финансовыми институтами (кредитными организациями), или же внесении поправки в регламенты действующих арбитражных центров о том, что при споре с такими институтами будут частично применяться нормы шариата, если такие нормы закреплены в договоре. Таким образом, РФ включит систему исламского права путём признания норм шариата как диспозитивных. На такой подход также указывает и профессор Сюкияйнен Л.Р., при этом говоря о том, что применение современных исламских норм подразумевает следование принципу, при котором «если законодательство не допускает действия в соответствии с шариатом, необходимо найти альтернативное решение, которое не будет нарушать закон, но позволит реализовать шариат» ^[16]. Важнее достижение самой сути шариата, нежели соблюдение формы. Со всем вышесказанным сложно не согласиться, данный подход может помочь завоевать доверие инвесторов из исламских стран, что может увеличить поток инвестиций в РФ.

Интересен опыт Малайзии соединения медиации и арбитража в их мусульманском понимании. Медиация сама по себе является более мягким способом урегулирования спора, который в большей вероятности сможет сохранить наиболее дружеские отношения между деловыми партнёрами. Таким образом, включение положения о предварительном процессе медиации перед арбитражным процессом в типовую арбитражную оговорку, способствует возможности наиболее мирного разрешения конфликта, а указание на зачёт расходов на медиацию в арбитражном регламенте и реализация этого положения, смягчает недовольство сторон при провале медиативной процедуры, а также убирает основной довод сразу перейти к арбитражу. Такой опыт вполне возможно перенять на территории РФ путём включения схожих положений в арбитражные оговорки

действующих на территории РФ арбитражных центров, а также при их взаимодействии с уже ранее упомянутым центром медиации.

Также интересен опыт Малайзии в рамках положений об обязательной медиации по определённым спорам. Такой подход в РФ возможен, но только после тщательного исследования сфер, где чаще всего возможно мирно урегулировать споры. Пока что такой сферой видятся только семейные правоотношения, т.к. они часто сильно эмоционально окрашены, и работа с квалифицированным медиатором поможет сторонам более трезво оценить ситуацию.

Применение Фетвы для урегулирования конфликта возможно только для тех, кто к ней прислушивается. При споре между мусульманином и человеком, придерживающимся иных взглядов на мир, применение каких-либо правил возможно только при взаимном уважении культуры и иных ценностей друг друга. Данное замечание действительно для всего процесса APC, а не только для Фетвы. Только стремясь к миру путём взаимного уважения возможно достичь больших высот в отношении между людьми.

Подводя итоги исследования, можно выделить такие проблемы, как разное регулирование некоторых правовых институтов разными правовыми системами, а также нераспространённость способов APC на территории РФ. Стоит отметить, что страны, где превалирует исламское право, имеют достаточно опыта, который возможно использовать на территории РФ, в частности опыт Малайзии, связанный с соединением медиации и арбитража, для увеличения степени удобства применения APC в РФ. Стоит понимать, что некоторые способы, закреплённые в исламском праве, не могут быть реализованы на территории РФ (например, Вали аль-Мазалим) в связи с невозможностью применения институтов, связанных с государством на основе только религиозных норм. Но стоит обратить внимание на такие способы APC как Сульх и Фетва. Данные способы могут применяться в России как между мусульманами, что очевидно, так и между людьми разных взглядов при взаимном уважении таких взглядов. Каким же образом человеку, не являющемуся мусульманином, понять, что его отношения с партнёром регулируются шариатом? Предлагается об этом договориться уже в начале отношений. Несмотря на то, что Тахким и Med-Arb являются более формальными способами APC, они также допускают договорённость стороны о применении исламского права к правоотношениям. Также предлагается внести изменения в действующее законодательство, которые позволят указывать нормы шариата в договорах, в случаях, если они не противоречат нормам РФ. Такое нововведение позволит мусульманам отстаивать свои права не только с помощью APC, но и используя право судебной защиты в национальных судах. Всё вышесказанное указывает на то, что применение способов APC, закреплённых в исламском праве, возможно на территории РФ, но следует предпринять некоторые шаги для улучшения применения APC в РФ в целом, путём внесения некоторых изменений в законодательство, в частности, о возможности применения норм шариата при их указании в договоре, если они прямо не противоречат законодательству РФ.

Библиография

1. Rahman M. M. Islamic perspective of alternative dispute resolution (ADR) [Исламский подход к альтернативному разрешению споров (APC)] // Journal of Asian and African Social Science and Humanities. 2018. № 4(2). P. 28–44. URL: <https://www.aarcentre.com/ojs3/index.php/jaash/article/view/140>
2. Лысаковская Ю. О. Коммерческий арбитраж в исламском мире: взгляд со стороны // Arbitration.ru. Издание о международном арбитраже. 2022. № 3(33). С. 56–63. URL:

- https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/ae7/y0t011bmx9cjfwd3ynehkafk6jiw0b4h/Arbitration_N3_33_2022.pdf
3. Приженникова А. Н. Альтернативные способы разрешения споров: зарубежный и Российский опыт // Символ науки. 2015. № 9-2. С. 122-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-sposoby-razresheniya-sporov-zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt>
  4. Dahlan, N. K. Sulh as an Alternative Dispute Resolution Mechanism for Islamic Banking and Financial Disputes in Malaysia [Сулх как альтернативный механизм разрешения споров по исламским банковским и финансовым спорам в Малайзии] // *Malaysian Journal of Consumer and Family Economics*. 2020. № 23. P. 138-150. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/300478853.pdf#page=140>
  5. Ramli, R., Ahmad, S. N., Hassim, M. H., Ab Wahab, N., & Aziz, T. N. R. A. Judgement with Consent: Analysis of Sulh Innovation [Суждение с согласия: анализ инноваций Сульха] // *International Journal*. 2019. № 4(17). P. 102-111. URL: <http://www.ijlgc.com/PDF/IJLGC-2019-17-12-11.pdf>
  6. Saptomo A., Lisdiyono E. Alternative dispute settlement regarding investment in some Asia Pacific countries [Альтернативное урегулирование споров, касающихся инвестиций в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона] // *European Research Studies Journal*. 2018. № 21(2). P. 77-82 URL: https://www.um.edu.mt/library/oar/bitstream/123456789/33299/1/Alternative_Dispute_Settlement_Regarding_Investment_in_Some_Asia_Pacific_Countries_2018.pdf
  7. Верховская В. А., Воскресенская В. А. Альтернативные методы разрешения конфликтов в странах различных правовых семей // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2016. №1. С. 104-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-metody-razresheniya-konfliktov-v-stranah-razlichnyh-pravovyh-semey>
  8. Rashid S. K. Peculiarities and religious underlining of ADR in Islamic law [Особенности и религиозный акцент АРС в исламском праве] // *Mediation in the Asia Pacific: Constraints and Challenges* organised by Harun M. Hashim Law Centre, IIUM & Asia Pacific Mediation Forum, Australia Venue: IIUM, Kuala Lumpur. 2008. P. 16-18. URL: http://www.asiapacificmediationforum.org/resources/2008/37-Syed_Khalid_Rashid.pdf
  9. Ayinla, Lukman. Muhtasib (Ombudsman) and Fatwa of Mufti in Nigeria: An Analysis of the Ideal Approach [Мухтасиб (омбудсмен) и фетва муфтия Нигерии: анализ идеального подхода] // *Journal of Islamic Thought and Civilization*. 2016. № 6(1), P. 1-16. URL: <https://journals.umt.edu.pk/index.php/JITC/article/download/65/64>
  10. Булатов Т. Р. Зарубежный опыт и его влияние на развитие института омбудсмена в системе публичной власти Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2022. №4 (70). С. 74-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-i-ego-vliyanie-na-razvitie-instituta-ombudsmena-v-sisteme-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii>
  11. Yu`cel, E. Arbitration in islamic law [Арбитраж в исламском праве] // *Katılım Finans Economy News Portal*. 2021. URL: <https://en.katilimfinans.com.tr/magazine/arbitration-in-islamic-law-h168.html>
  12. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2006.
  13. Islam, Md. Zahidul. Provision of Alternative Dispute Resolution Process in Islam [Обеспечение альтернативного процесса разрешения споров в исламе] // *IOSR Journal of Business and Management*. 2012. № 6(3). P. 31-36. URL:

- https://www.researchgate.net/publication/255724977_Provision_of_Alternative_Dispute_Resolution_Process_in_Islam
14. Sambo, Abdulfatai, Kadouf, Hunud. A judicial review of political questions under Islamic law [Судебный пересмотр политических вопросов в соответствии с исламским правом] // Intellectual Discourse. 2014. № 22(1), P. 33-52. URL: https://www.researchgate.net/publication/291831827_A_judicial_review_of_political_questions_under_Islamic_law
  15. Naureen Akhtar, Attia Madni. Power Of Judicial Review And The Courts Of Muslim Rulers: An Analytical Study [Право судебного надзора и суды мусульманских правителей: аналитическое исследование] // Webology. 2022. Vol. 19. № 2. P. 9979-9988. URL: [https://webology.org/data-cms/articles/20221112012443pmwebology%2019%20\(2\)%20-%20714.pdf](https://webology.org/data-cms/articles/20221112012443pmwebology%2019%20(2)%20-%20714.pdf)
  16. Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? / Л.Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. №3. С. 4-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместim-li-shariat-s-sovremennym-rossiyskim-pravo>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический, сравнительно-правовой методы исследования, методы правового моделирования и правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им следующим образом: "Ислам – одна из влиятельнейших монистических религий в нашем мире. В 28 странах ... ислам является государственной религией, в данных странах главенствует религиозное право. При этом данная религия является второй в мире по численности последователей ... . Альтернативные способы разрешения споров часто применяется вне правового поля (до подачи иска в суд, до придания конфликту «юридического окраса»), поэтому интересен не только опыт стран с религиозным правом, но и опыт стран, где мусульманские общины достаточно велики ... . Актуальность данной научной работы обусловлена не только большим религиозным обществом, но также и соприкосновением исламского права и российского. ... Также стоит понимать какие способы для разрешения споров используются как на Ближнем Востоке, так и в других частях света ... для более плотного сотрудничества как на политическом уровне, так и на экономическом, и для более быстрого разрешения возникших конфликтов". Дополнительно ученому необходимо указать фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде заключений и предложений автора ("Не секрет, что АРС в России не так широко распространено, как в других странах ..., но это только повышает актуальность исследований в рамках данной тематики. ... следует увеличить пропаганду мирного урегулирования споров путём создания в России государственного центра

медиации, как это было сделано в КНР и в Малайзии. Государственная поддержка такого учреждения, а также его связь с судами общей юрисдикции и арбитражными судами могли бы привести к повышению информированности об АРС и к уменьшению нагрузки на суды"; "... стоит обратить внимание на то, что в РФ имеются проблемы с исламскими финансовыми институтами ..., которые готовы инвестировать в нашу страну и могут быть крупными участниками гражданского оборота. Проблему разрешения конфликта автор данного исследования видит в создании отдельного Арбитража, ориентированного на решение споров с исламскими финансовыми институтами (кредитными организациями) или же внести поправки в регламенты действующих арбитражных центров о том, что при споре с такими институтами будут частично применяться нормы шариата, если такие нормы закреплены в договоре. Таким образом РФ включит систему исламского права путём признания норм шариата как диспозитивных" и проч.). Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительная часть исследования, в которой должны отражаться все итоговые выводы, отражающие научные достижения автора, отсутствует. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор последовательно рассматривает сущность альтернативных способов разрешения конфликтов в исламском праве (внесудебное урегулирование (Сульх, «мирный договор»); арбитраж (Тахким); мед-арб (сочетание Сульха и Тахима); Мухтасиб (разрешение спора омбудсменом); Фетву (определение эксперта (муфтия)), Вали Аль-Мазалим, а также определяет возможность их применения на территории РФ.

Содержание работы соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "При этом данная религия является второй в мире по численности последователей (по результатам". Далее текст отсутствует.

Смысл следующего предложения затемнен: "Исламский шариат в течение последних четырнадцати столетий предоставлял, среди прочего, хорошо испытанное средство разрешения как супружеских споров, так и многих иных, он стал им тем или иным способом с помощью того, что лишь относительно недавно стало обобщенно называться «альтернативным разрешением споров».

Все аббревиатуры, впервые упоминающиеся в тексте, должны быть расшифрованы, даже если они кажутся автору общеизвестными (АТР).

Ученый упоминает о широком и узком подходах к пониманию Сульха, но не говорит о своей позиции по данному вопросу.

Автор пишет: "В одной из своих работ (такой-то) ссылается на слова Абу-ль-Хасан аль-Маварди, мусульманского юриста древности, в соответствии с которыми существует три типа жалоб, с которыми может обращаться мухтасиб...". О ком идет речь?

Ученый отмечает: "Великий пророк Ислама Пророк Мухаммад и посредником, и арбитром, и судьей, который применял исламские правовые нормы, изложенные в Коране и Сунне, при разрешении различных споров между своей общиной в Аравии и тем самым наставлял свой народ по его примеру примирять других [4]". В данном предложении пропущено слово.

Автор указывает: "... об этом также говорится в статье Ансари Юсель, размещённой на интернет-портале экономических новостей Katilim Finans)", но ссылки не делает.

Ученый пишет: "Согласно ханафитской школе мысли, арбитраж может применяться во всех вопросах, кроме ограничения (хадд) и возмездия (кисас)". С учетом того, что исламские юридические термины известны далеко не всем потенциальным читателям, их

необходимо пояснить.

Библиография исследования представлена 14 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно, но некоторые положения работы нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ю. О. Лысаковская и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно, положения статьи аргументированы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования, четко структурированные и объединенные в заключительной части исследования, как таковые отсутствуют. В этой смысле статью необходимо доработать.

Работа нуждается в дополнительном вычитывании с привлечением специалиста-филолога. В ней содержится множество опечаток, пропусков текста, орфографических, пунктуационных, синтаксических и стилистических ошибок.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, гражданского процесса, арбитражного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, уточнении структуры работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ

Название в целом соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор отчасти разъяснил выбор темы исследования, но не сумел обосновать её актуальность, ограничившись (внезапным) замечанием о том, что «альтернативные способы разрешения споров часто применяется вне правового поля... поэтому интересен не только опыт стран с религиозным правом, но и стран, где мусульманские общины достаточно велики».

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования автором не вполне продуманы, что отразилось на его результатах.

Автор отчасти представил результатов анализа историографии проблемы, но не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

Автор не разъяснил и не обосновал выбор хронологических и географических рамок исследования.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор сообщил читателю о степени распространения ислама в мире, о том, что «шариат с древних времён регулировал то, что лишь относительно недавно стало обобщенно называться "альтернативным разрешением споров"» т.д.

Неясно при этом, почему автор полагает, что ислам «был прочно закреплён в мире задолго до наступления средневековья в Европе». Когда, по мнению автора, в «Европе» наступило Средневековье?

Неясен смысл термина «исламский шариат». Существует иной?

Автор попытался обосновать актуальность работы «не только большим религиозным обществом, но также и соприкосновением исламского права и российского», сообщил, что «в РФ приходит исламское финансирование» т.д., затем вдруг, что «рано или поздно встанет вопрос об урегулировании споров с субъектами исламского банкинга» т.д., затем, что «в целях поддержания религиозного спокойствия и мирного настроения на территории всей планеты, не стоит пренебрегать религиозными чувствами крупных общин и целых государств».

Автор перечислил имена исследователей, изучавших «проблемы, затронутые в данном исследовании», и заявил, что «вопрос применения способов альтернативного разрешения споров исламского права (?) на территории РФ ими не рассматривается». Автор отрицает наличие современной литературы о возможности использования норм исламского права в России?

В основной части статьи автор пояснил, что «как минимум со времени написания Корана (VII в.) альтернативное разрешение споров (АРС) использовалось среди мусульманского населения». Следующую мысль автор сформулировал неясно и некорректно: «Несмотря на то, что религиозными нормами регулируются те или иные альтернативные способы разрешения споров, государства всё чаще прибегают к законодательному закреплению норм по тем или иным вопросам». Автор перечислил и кратко охарактеризовал «модели разрешения споров» в исламе.

Автор привел в качестве примеров использования «внесудебного урегулирования» опыт Малайзии (деятельность «Совета Сульх»), Иордании (принятие Закона «О медиации для разрешения гражданских споров»), эмирата Дубай (деятельность Центр медиации при государственных судах Дубая) т.д. Почему автор упомянул «Пекинский центр примирения в Китайской Народной Республике», сравнив его «Советом Сульх», из текста осталось неясно.

Затем автор описал роль мухтасиба («омбудсмена в исламском праве») и необоснованно заявил, что «институт омбудсмена появился... в колыбели исламской религии и исламского права».

Схожим образом, опираясь на источники и научную литературу, автор описал иные «способы» или «модели»: «арбитраж (Тахким)», «Med-Arb (от Mediation & Arbitration)», издание фетв.

Автор заявил, что «сила исламской религии в наше время почти столь же велика, сколь была велика сила христианства в Средние века» т.д., что ислам «является учением для людей, которое призывает их к мирному урегулированию конфликтов путём широкого спектра способов». Автор неожиданно пояснил, что «наверное, стоит учить людей договариваться и мирно решать конфликты, пока они ещё дети» и, вдруг, что «вопросы воспитания нелегко подчинить государственному регулированию».

Далее автор заявил, что «АРС в России не так широко распространено, как в других

странах», сообщил, что авторы статьи «Третьейского не дано» полагают, что «следует увеличить пропаганду мирного урегулирования споров путём создания в России государственного центра медиации, как это было сделано в КНР и в Малайзии» т.д. Автор предложил «создать условия для появления квалифицированных специалистов в области не только права, но и психологии» т.д., и вдруг заявил, что «такой центр сможет помогать разрешать споры обычным гражданам, не привязывая их к религии», что «возникает вопрос: как же решать проблемы между мусульманами в РФ?».

Автор указал на точку зрения авторов статьи «Исламский арбитраж: далекая перспектива или новая реальность», опубликованной на интернет-портале «Право.ru», полагающих необходимым создать «отдельный Арбитраж, ориентированный на решение споров с исламскими финансовыми институтами (кредитными организациями)» т.д. Автор повторил свое мнение о том, что «интересен опыт Малайзии соединения медиации и арбитража в их мусульманском понимании» т.д., затем сообщил, что «применение Фетвы для урегулирования конфликта возможно только для тех, кто к ней прислушивается», что «при споре между мусульманином и человеком, придерживающимся иных взглядов на мир, применение каких-либо правил возможно только при взаимном уважении культуры и иных ценностей друг друга» т.д.

В статье встречаются незначительные описки, как-то: «ксающихся», «мусульманимом», «противоресат» и т.д., неудачные или некорректные выражения.

Выводы автора носят обобщающий характер, отчасти обоснованы.

Выводы отчасти позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительном абзаце статьи автор сообщил, что «страны, где превалирует исламское право, имеют достаточно опыта, который возможно использовать на территории РФ, в частности опыт Малайзии, связанный с соединением медиации и арбитража», что «некоторые способы, закреплённые в исламском праве, не могут быть реализованы на территории РФ (например, Вали аль-Мазалим) в связи с невозможностью применения институтов, связанных с государством на религиозных началах» т.д. Автор предложил «внести изменения в действующее законодательство, которые позволят указывать нормы шариата в договорах, в случаях, если они не противоречат нормам РФ», заявив, что «такое нововведение позволит мусульманам отстаивать свои права не только с помощью АРС, но и используя право судебной защиты в национальных судах».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования достигнута автором отчасти.

Публикация вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует доработки, прежде всего, в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Альтернативные способы разрешения конфликтов в исламском праве и возможность их применения на территории РФ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам разрешения конфликтов в исламском праве. Автором такие способы разрешения конфликтов

рассматриваются в качестве альтернативных способов разрешения споров. Тем самым, рассматриваются теоретические и практические аспекты применения указанных способов в России. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства, материалы практики, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Указано, что «Целью данного научного исследования является выявление проблем применения альтернативных способов разрешения конфликтов, регулируемых исламским правом на территории Российской Федерации и поиск решений данных проблем». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Автор отмечено, что «В ходе исследования автор использовал такие методы научного познания как: сравнительно-правовой метод, анализ, логический метод и функциональный метод».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся сравнительно-правовой метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства и сопоставить его с законодательством иных стран. Например, следующий вывод автора: «Также стоит обратить внимание на то, что в 21 веке страны Ближнего Востока все больше легализуют применение альтернативных способов разрешения конфликтов: «в 2006 г. в Иордании принят Закон «О медиации для разрешения гражданских споров», в 2009 г. Законом Дубая № 16 был учрежден Центр медиации при государственных судах Дубая. Медиация в качестве метода мирного способа разрешения конфликтов с использованием примирительной процедуры установилась благодаря созданию подобных центров в Иордании и Объединенных Арабских Эмиратах, а также существованию механизма медиации при международных организациях»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема альтернативных способов разрешения споров при использовании опыта религиозных традиций может быть значима в контексте выбора наиболее эффективных способов разрешения конфликтов в различных сферах (семейных, предпринимательских и т.п.). Сложно спорить с автором в том, что «Религия всегда была сферой, которую люди яростно защищали, поэтому в целях поддержания религиозного спокойствия и мирного настроения на территории всей планеты, не стоит пренебрегать религиозными чувствами крупных общин и целых государств. Нужно понять, возможен ли синтез норм шариата и норм национального права или же они будут конфликтовать и противоречить друг другу и, если это так, каким образом решить данную проблему».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«можно выделить такие проблемы, как разное регулирование некоторых правовых институтов разными правовыми системами, а также нераспространённость способов АРС на территории РФ. Стоит отметить, что страны, где превалирует исламское право, имеют достаточно опыта, который возможно использовать на территории РФ, в частности опыт Малайзии, связанный с соединением медиации и арбитража, для увеличения степени удобства применения АРС в РФ. Стоит понимать, что некоторые способы, закреплённые в исламском праве, не могут быть реализованы на территории РФ (например, Вали аль-Мазалим) в связи с невозможностью применения институтов, связанных с государством на основе только религиозных норм. Но стоит обратить внимание на такие способы АРС как Сульх и Фетва. Данные способы могут применяться в России как между мусульманами, что очевидно, так и между людьми разных взглядов при взаимном уважении таких взглядов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения права и практики различных стран, что может быть интересно для целей дальнейшего изучения мусульманского права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением в праве России альтернативных способов разрешения конфликтов по мусульманским традициям.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Rahman M.M., Ramli, R., Ahmad, S.N., Hassim, M.H., Ab Wahab N., Aziz, T.N.R.A., Верховская В.А., Воскресенская В.А., Сюкияйнен Л.Р. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области исламского права. Хотело бы отметить использование автором большого количества иностранных источников, что особенно важно в контексте заявленной цели работы.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к развитию законодательства и практики его применения в России по поводу использования альтернативных способов разрешения конфликтов на основе мусульманского права.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Доставалова А.С. — Правовая сущность самоопределения человека и гражданина // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43770 EDN: UIBRNX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43770

Правовая сущность самоопределения человека и гражданина

Доставалова Алена Сергеевна

аспирант, кафедра гражданского права и процесса, Уральский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66

✉ adostavalova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43770

EDN:

UIBRNX

Дата направления статьи в редакцию:

07-08-2023

Дата публикации:

14-08-2023

Аннотация: Предметом исследования выступает определение социальной и правовой сущности самоопределения человека и гражданина. Анализ отечественных доктринальных изысканий на этот счет позволил выделить три аспекта в понимании самоопределения личности: определение своего поведения без вмешательства третьих лиц, установление своего статуса и возможность получения информации о самом себе. Каждое из представленных понятий, обозначаемых термином «самоопределение», обладает собственной ценностью и способствует повышению уровня качества жизни граждан. Однако неверное понимание правовой сути самоопределения способно порождать негативные социальные последствия, что уже имеет свои проявления в российском обществе. В результате проведенного исследования сформулирован вывод о том, что, вопреки распространенным мнениям юристов-ученых, первый аспект самоопределения является не субъективным правом или его частью, а воплощением принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, действие которого, в свою очередь, ограничивается принципами недопустимости

злоупотребления правом, добросовестности субъектов гражданского права и ограничения прав в целях защиты интересов иных лиц. Второй аспект самоопределения является не полномочием, а юридическим фактом – односторонней сделкой, при совершении которой необходимо учитывать требования законодательства об условиях ее действительности. Третий аспект представляет собой не личное неимущественное, а организационное субъективное право, возможность реализации которого зависит от правомерности целей использования гражданином истребуемой информации.

Ключевые слова:

права личности, физическое лицо, самоопределение, самоидентификация, неприкосновенность частной жизни, принцип права, юридический факт, нематериальные блага, личные неимущественные права, организационные права

В российском правовом порядке система личных неимущественных прав граждан развивается достаточно быстрыми темпами, выделяется все большее количество нематериальных благ и формирующихся по их поводу личных неимущественных прав. Однако нельзя сказать, что все они в достаточной мере получили доктринальное осмысление и правовое опосредование. Одним из таковых является право на самоопределение человека и гражданина, легальное закрепление которого к настоящему времени отсутствует. Доктрина выделяет, как минимум, три варианта содержательного аспекта этого понятия: во-первых, самостоятельное определение чего-либо (в первую очередь своего поведения) (Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 322-323), во-вторых, определение самого себя, а, точнее – своего статуса [\[1, 2\]](#), в-третьих, возможность получения информации о самом себе [\[3\]](#), два из последних которых зачастую именуются правом на самоидентификацию [\[4, 5\]](#).

В современном мире указанные аспекты самоопределения личности являются, безусловно, ценными и значимыми, поскольку обеспечивают ей потенциальную способность познать самого себя, свои потребности и интересы, организовать свою жизнедеятельность. Однако все перечисленные подходы нельзя считать соответствующими объективной правовой действительности, а гуманизация права, развитие либерализма и популяризация психологии свободы личности приводят к значительному преувеличению возможностей, предоставляемых гражданам в рамках личных неимущественных правовых связей. Такие возможности зачастую оцениваются гражданами как абсолютно безграничные полномочия, что в свою очередь приводит к негативным последствиям и для самих правообладателей, и для общества в целом.

Так, возникла идея гендерного самоопределения спортсменов, участвующих в соревнованиях, отношение к которой в обществе отнюдь неоднозначно [\[6\]](#). В период пандемии COVID-19 ярко проявили себя «антипрививочники», активно распространявшие отрицательное отношение к вакцинации, основанное на необъективных доводах [\[7\]](#). И.С. Изерушева, ссылаясь на свой статус гражданина СССР, оспаривала решение Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области о взыскании задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг, пеней как иностранного агента, зарегистрированного в ином государстве (России) (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.06.2023 по делу №33-9462/2023 //

<https://oblsud--svd.sudrf.ru>). В связи с этим видится необходимым выявления правовой сущности указанных аспектов самоопределения личности, определения правовых форм и пределов реализации и обеспечения их правовой защиты.

Самоопределение как самостоятельное определение личностью своего поведения. В Российской Федерации, пожалуй, первым фундаментальным исследованием, в рамках которого было зафиксировано «право лица на свободу определения своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключаящую какое-либо вмешательство... со стороны других лиц» является упомянутая диссертация Л.О. Красавчиковой. Данное полномочие позиционировалось в качестве компонента права на неприкосновенность частной жизни. Примечательно, что часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) (Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301), принятая в год защиты Л.О. Красавчиковой диссертации, в ст. 1 в качестве одного из начал гражданского законодательства закрепила положения о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и об осуществлении физическими лицами своих прав по своей воле и в своем интересе. В дальнейшем право лица на свободу определения своего поведения получило признание в отечественной теории права под различными наименованиями: самоопределения (Филимонова Е. А. Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 8), автономии ^[8], свободы поведения, передвижения, общения, уединения (Островский А. С. Действие конституционного принципа неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9-10) и было легализовано украинским законодателем в ст. 271 Гражданского кодекса Украины (Закон от 16.01.2003 № 435-IV. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15?lang=ru>) в качестве общего содержания любого личного неимущественного права, составляющего «возможность физического лица свободно, по собственному усмотрению определять свое поведение в сфере своей частной жизни».

По сути, категория свободного (самостоятельного) определения лицом своего поведения дублирует названный принцип гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), ведь формулировки «по своей воле и в своем интересе» и «по своему усмотрению» с содержательной точки зрения являются тождественными, так же как и формулировки «недопустимости вмешательства кого-либо...» и «исключаящую какое-либо вмешательство... со стороны других лиц». Порой происходит подмена либо отождествление данных понятий, когда некоторые авторы сначала говорит о самостоятельности как о полномочии, входящем в состав субъективного права, а затем – как о принципе (Измайлова Н. С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16-17).

Да и оставшийся компонент полномочия самоопределения, т.е. «определение своего поведения» вполне сопоставим с осуществлением прав, ведь осуществление гражданских прав, является не событием, а именно поведением субъекта. Выходит, что полномочие самоопределения содержательно полностью совпадает с названным принципом гражданского законодательства, что дает основания ставить под сомнение сам факт существования такого полномочия.

Однако такое дублирование принципа полномочием не учитывается сторонниками выделения права на самоопределение. Так, Н.Н. Петрунова, анализируя опыт Швейцарии, отмечает, что самоопределение «стало одним из основополагающих

принципов реформы 2012 г.» ^[9], но игнорирует то обстоятельство, что отечественное законодательство опередило швейцарское практически на двадцать лет, закрепив принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в ГК РФ еще в 1994 г.

Более того, в условиях практически неуправляемого развития информационных технологий получает популяризацию так называемое право на информационное самоопределение, т.е. возможность самостоятельно определять оборот информации о себе, в частности своих персональных данных. Э.В. Талапина, анализируя в этой сфере европейский опыт, говорит о потенциальной возможности возникновения межотраслевого принципа информационного самоопределения ^[10], опять же не учитывая уже существующие положения ст.1 ГК РФ.

Сама по себе идея рассмотрения неприкосновенности частной жизни в качестве принципа права не чужда для отечественной доктрины. Однако содержание этого принципа сводится либо к обеспечению невмешательства в частную жизнь граждан лишь со стороны государства (Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 11), либо к недопустимости вмешательства любых третьих лиц только в частную жизнь граждан, не учитывая при этом частные дела иных субъектов гражданского права (Кузахметова С. Е. Принцип неприкосновенности частной жизни: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 10; Хужокова И. М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7-8).

Вместе с тем, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и осуществления своих прав по своей воле и в своем интересе является отраслевым, распространяющим свое действие на все институты гражданского права (Федосеев А. А. Принцип сотрудничества субъектов гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 10-11) (в том числе и на личные неимущественные правоотношения) и ограждающим частную сферу всех субъектов гражданского права от вмешательства любых третьих лиц (Косач А. С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 5). Таким образом, действие анализируемого принципа, закрепленного ст.1 ГК РФ, распространяется на реализацию всех субъективных гражданских прав, в том числе личных неимущественных прав граждан, а возможность самостоятельно определять свое поведение без вмешательства посторонних является отражением этого обстоятельства, не являясь ни самостоятельным субъективным правом, ни элементом (полномочием) какого-то конкретного субъективного права.

Разумеется, развитие межотраслевых и подотраслевых (институциональных) принципов права в условиях цифровизации общества и развития системы личных неимущественных прав видится не излишним, но их разработка должна осуществляться с учетом уже существующих отраслевых принципов.

Кроме того, не следует забывать, что осуществление прав по своей воле и в своем интересе не является безграничной возможностью, т.к. корректируется принципом добросовестности, недопустимости злоупотребления правом и возможности ограничения прав в целях защиты интересов иных лиц.

Самоопределение как самостоятельное определение лицом своего статуса, т.е.

«определение самого себя». Фактически граждане могут позиционировать себя в том или ином качестве. Но означает ли это, что окружающие должны безоговорочно принимать такой выбор индивида и, тем более, корректировать свое поведение, исходя из притязаний лица, определившего свой статус?

Если говорить именно о правовом статусе личности, то он определяется законодателем [11]. Причем это положение касается не только общего правового статуса личности, но так же специального [12] и индивидуального [13, 14]. Следовательно, полномочие гражданина по самостоятельному определению правового статуса не может существовать в принципе: ни в качестве самостоятельного субъективного права, ни в качестве элемента последнего, поскольку является прерогативой законодателя. В связи с этим необходимо определить правовую сущность действий гражданина, направленных на определение самого себя.

Следует учитывать, что «право» на самоопределение в значительной степени получило свое развитие в результате популяризации психологии свободы личности. Психологи в свою очередь рассматривают самоопределение как выбор чего-либо (Магакян Е. Е. Профессиональное самоопределение взрослых, его социальные и психологические факторы: на примере выпускников бакалавриата: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2019. С. 6). То есть речь идет о принятии решения, совершении некоего волевого действия. На языке цивилистики самоопределение (определение своего статуса) – это скорее не содержание правоотношения, а основание его возникновения, изменения или прекращения, т.е. юридический факт, причем волевой.

Данный подход вполне вписывается в существующую юридическую доктрину и отражает суть самоопределения. Определение своего статуса – это не самоцель. Граждане принимают решение об определении своего статуса, чтобы получить возможность действовать определенным образом, т.е. реализовывать права и обязанности, соответствующие тому или иному правовому статусу.

Существующая система юридических фактов недостаточно полно отражает основания динамики личных неимущественных правоотношений. Однако если исходить из имеющихся теоретических разработок, то наиболее приемлемым видом факта здесь выступает односторонняя сделка, которая, как известно, является целенаправленным волевым действием.

С учетом этого особое значение приобретают положения ст. 155 ГК РФ, согласно которым односторонняя сделка, по общему правилу, не порождает никаких обязательств для третьих лиц. Следовательно, если и можно рассматривать самоопределение в качестве некоего полномочия, то, как верно отмечает Е.М. Денисевич, лишь правомочия «правообразовательного» (Денисевич Е. М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 8), но не самостоятельного личного неимущественного права, способного конкурировать с личными неимущественными правами, такими как право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, облик и прочие.

Определение гражданином своего статуса может порождать права и обязанности для третьих лиц (в том числе и для государства) лишь в совокупности с иными юридическими фактами, т.е. в качестве элемента юридического состава. Например, инвалид может идентифицировать себя в качестве такового или отказаться от признания за собой данного статуса, в случае не оформления соответствующих документов. Но одно дело, когда человек, имеющий проблемы со здоровьем не желает получать излишнюю заботу

со стороны окружающих, а другое дело – стремится стать пожарным или космонавтом. В последнем случае кроме самоопределения необходимо наличие юридического факта-состояния, характеризующего определенный уровень здоровья лица.

При этом оценка самоопределения статуса как односторонней сделки позволяет сделать вывод о том, что определение своего статуса должно осуществляться гражданами с соблюдением условий действительности сделок. В частности, вполне закономерным будет постановка вопроса действительности самоопределения по дефекту содержания. В данном случае стоит вспомнить положения римского права *impossibilia nulla obligatio*, не допускающие переносить в правовой аспект притязания, нереализуемые в реальной действительности [\[15\]](#). Отсюда самоопределение себя в качестве «Бога» или «Императора Вселенной» вполне обоснованно может быть признано недействительным.

Самоопределение как возможность получения лицом информации о самом себе.

Поскольку речь идет о получении некоей информации, для начала следует определиться с правовой сущностью самой информации как объекта гражданских правоотношений. Современные юридические исследования выделяют информацию в качестве самостоятельного объекта, отличающегося от вещей «нематериальной» природой, от нематериальных благ – отсутствием неразрывности с личностью, а от интеллектуальной собственности – отсутствием творческого компонента (Салихов И. И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 12).

Но специфическим признаком информации в рамках данного исследования видится иной аспект – ее итоговая (конечная) ценность. Да, информация в современном мире становится предметом сделок, в том числе, возмездных. Но что является действительной целью совершения таких сделок? Получение информации как таковой или получение возможности ее использования определенным образом? Да, охраняется тайна (неприкосновенность) информации. Но что, в конечном счете, эта тайна обеспечивает? Неприкосновенность самой информации или стабильность иных правоотношений, связанных с тайной?

Вероятно, информация является не самоценностью, а инструментом, позволяющим реализовывать притязания ее обладателя: получение дохода от ее использования, обеспечение душевного спокойствия путем сохранения информации в тайне и т.д. В связи с этим стоит вспомнить мнение автора теории организационных отношений О.А. Красавчикова, который отмечал, что организационные правоотношения могут быть «предпосылкой формирования, изменения или ликвидации той или другой гражданско-правовой связи субъектов» или «одним из элементов существующего гражданско-правового отношения» [\[16\]](#). Поэтому доктринально обоснованным представляется положение о том, что сама по себе информация является объектом не личных или имущественных гражданско-правовых отношений, а «организационно-информационных правоотношений» [\[17\]](#).

Следовательно, возможность получения информации о самом себе следует рассматривать не в качестве личного неимущественного права, а как организационное субъективное право, существующее в рамках организационного правоотношения, которое, в свою очередь, имеет целью организацию имущественного или личного неимущественного правоотношения. В таком случае особое юридическое значение приобретает цель (направленность) правоотношения, обеспечиваемого при реализации такого организационного субъективного права. Например, если гражданин получает и

использует информацию о своем происхождении с целью обеспечить сохранность жизни и здоровья или избежать инцеста, то его притязания на истребование данных видятся вполне допустимыми. Но в случае, когда такая информация добывается и используется для установления «дворянских корней», то такие действия потенциально опасны возникновением дискриминации по признаку происхождения в нарушение ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации (Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; 2020. 4 июля. № 144). Следовательно, самоопределение в понимании «получения информации о самом себе» также не является безграничным субъективным правом, поскольку возможность его реализации напрямую зависит от правомерности тех притязаний, на удовлетворение которых это организационное право направлено. Поэтому требования об обосновании притязаний на информацию перед ее предоставлением видятся вполне допустимыми.

Библиография

1. Исаева Н. В. Роль юридического самоопределения субъекта в реализации прав и свобод // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 103-111.
2. Морозова А. Н. К вопросу об участии средств массовой информации в формировании культуры человека и реализации культурных прав и свобод // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 81-85.
3. Карпов С. А. Подходы к конституционализации права на информационное самоопределение: опыт Швейцарии // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 198-216.
4. Балашова Е. С., Богачева А. В., Кочеганова П. П. К вопросу о гендерной самоидентификации студентов в контексте современного правозащитного дискурса в Российской Федерации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 339-342.
5. Вударский А., Новиков А. А. Установление происхождения ребенка: сравнительно-правовой аспект-Германия, Польша, Россия // Правоведение. 2018. № 2 (337). С. 268-307.
6. Туко Д. Д., Вербилов А. Ф., Шабаетов В. В. Проблемы трансгендерности в современном спорте // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 430-431.
7. Лескова И. В., Зязин С. Ю. Недоверие к вакцинации как информационный вброс // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 37-40.
8. Малеева М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40-47.
9. Петурова Н. Н. Реформа законодательного регулирования защиты прав совершеннолетних лиц в Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 63-70.
10. Талапина Э. В. Право на информационное самоопределение: на грани публичного и частного // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 5. С. 24-43.
11. Чогулдуров С. Б. Правовой статус личности (гражданина) и семейно-правовой статус гражданина как общее и особенное // Евразийский союз ученых. 2015. № 8-2 (17). С. 161-163.
12. Жерновой М. В. Правовой статус личности: о выделении частно-правовых и публично-правовых элементов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан.

2017. № 3 (35). С. 39-43.

13. Миронов В. О., Павелина Т. Г. Взаимоотношения личности и государства // Аграрное и земельное право. 2022. № 3 (207). С. 52-56.
14. Хачеритлов М. Ж., Кушхов Х. Л., Дышеков М. В. К вопросу о юридических обязанностях человека и гражданина // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 11А. С. 207-216.
15. Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 176-201.
16. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. / О. А. Красавчиков. М.: Статут, 2005. 490 с.
17. Настин П.С. Информация как объект организационно-информационных правоотношений в деятельности хозяйственных обществ // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 1 (29). С. 100-104.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовая сущность самоопределения человека и гражданина».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам юридического определения категории «самоопределение человека и гражданина». Автор рассматривает различные подходы к указанной категории, выявляет положительные и отрицательные моменты каждого из них, пытается выявить наиболее точный вариант. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Как указывает автор статьи, «видится необходимым выявления правовой сущности указанных аспектов самоопределения личности, определения правовых форм и пределов реализации и обеспечения их правовой защиты». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм Гражданского кодекса РФ). Например, следующий вывод автора: «действие анализируемого принципа, закрепленного ст.1 ГК РФ, распространяется на реализацию

всех субъективных гражданских прав, в том числе личных неимущественных прав граждан, а возможность самостоятельно определять свое поведение без вмешательства посторонних является отражением этого обстоятельства, не являясь ни самостоятельным субъективным правом, ни элементом (полномочием) какого-то конкретного субъективного права».

Следует положительно оценить возможности сравнительно-правового метода исследования, связанного с изучением опыта зарубежных стран и сопоставлением его с российским регулированием. В частности, укажем на следующий вывод автора: «Однако такое дублирование принципа полномочием не учитывается сторонниками выделения права на самоопределение. Так, Н.Н. Петрунова, анализируя опыт Швейцарии, отмечает, что самоопределение «стало одним из основополагающих принципов реформы 2012 г.» [9], но игнорирует то обстоятельство, что отечественное законодательство опередило швейцарское практически на двадцать лет, закрепив принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в ГК РФ еще в 1994 г.».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема юридической сущности категории «самоопределение человека и гражданина» сложна и неоднозначна. Ясно, что самоопределение человека должно иметь границы и не должно, как минимум, нарушать права других лиц. Сложно спорить с автором в том, что «В современном мире указанные аспекты самоопределения личности являются, безусловно, ценными и значимыми, поскольку обеспечивают ей потенциальную способность познать самого себя, свои потребности и интересы, организовать свою жизнедеятельность. Однако все перечисленные подходы нельзя считать соответствующими объективной правовой действительности, а гуманизация права, развитие либерализма и популяризация психологии свободы личности приводят к значительному преувеличению возможностей, предоставляемых гражданам в рамках личных неимущественных правовых связей. Такие возможности зачастую оцениваются гражданами как абсолютно безграничные полномочия, что в свою очередь приводит к негативным последствиям и для самих правообладателей, и для общества в целом». Приводимые автором в статье примеры из практики наглядно демонстрирует этот вопрос. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«возможность получения информации о самом себе следует рассматривать не в качестве личного неимущественного права, а как организационное субъективное право, существующее в рамках организационного правоотношения, которое, в свою очередь, имеет целью организацию имущественного или личного неимущественного правоотношения. В таком случае особое юридическое значение приобретает цель (направленность) правоотношения, обеспечиваемого при реализации такого организационного субъективного права. Например, если гражданин получает и использует информацию о своем происхождении с целью обеспечить сохранность жизни и здоровья или избежать инцеста, то его притязания на истребование данных видятся вполне допустимыми».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших

научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные выводы и обобщения, связанные с различными подходами по поводу определения юридической сущности самоопределения человека и гражданина.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с самоопределением человека и гражданина.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. При этом по какой-то причине авторефераты диссертаций, на которые ссылается автор, указаны не в списке литературы, а в тексте. Данные ссылки следует перенести в библиографический список.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Балашова Е.С., Богачева А.В., Кочеганова П.П., Туко Д.Д., Вербилов А.Ф., Шабает В.В. и другие) Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в рассматриваемой сфере.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам понимания юридической сущности категории «самоопределение человека и гражданина».

Таким образом, статья может быть рекомендована к опубликованию после исправления технических моментов: переноса всех сносок в библиографический список.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Андреанова Н.Г. — Цифровой рубль: особенности финансово-правового регулирования // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43816 EDN: UNLLBU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43816

Цифровой рубль: особенности финансово-правового регулирования

Андреанова Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук

научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43816

EDN:

UNLLBU

Дата направления статьи в редакцию:

11-08-2023

Дата публикации:

18-08-2023

Аннотация: В статье анализируются особенности финансово-правового регулирования цифрового рубля. Автором проведен анализ ключевых положений Концепции цифрового рубля, предложенной Банком России, а также последних изменений в законодательство, внесенных в конце июля 2023 года, регламентирующих особенности правового регулирования цифрового рубля. Указывается, что выделение цифрового рубля как отдельной формы денег осуществлено Банком России в экономическом аспекте, цифровая форма российской национальной валюты по своей правовой природе относится к безналичным денежным средствам. В статье проанализированы определения понятий «цифровой рубль», «цифровая валюта» и «криптовалюта», выделены их основные признаки. В результате проведенного исследования автором установлено, что общим для цифрового рубля, цифровых валют и криптовалют является их цифровая форма. Цифровой рубль является цифровой валютой центрального банка и не может быть отнесен к цифровым валютам. В отличие от цифровых валют цифровой рубль

является законным средством платежа на территории Российской Федерации и относится к фиатным деньгам. Указанные сущностные особенности цифрового рубля позволяют заключить о невозможности применения Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и об осуществлении правового регулирования цифрового рубля преимущественно нормами финансового законодательства.

Ключевые слова:

цифровой рубль, Центральный банк, цифровая валюта, криптовалюта, Банк России, цифровизация, цифровой, финансовое законодательство, Концепция цифрового рубля, фиатные денежные средства

Цифровизация, развитие технологий и экономики ставит вопрос о необходимости ускорения осуществления расчетов и обеспечения безопасности при совершении транзакций. По мнению Банка России именно цифровой рубль как дополнительная форма денег способен ответить на стоящие перед финансовым рынком вызовы [\[1\]](#). Тем не менее выделение цифрового рубля как третьей формы национальной валюты оценивается как дискуссионное некоторыми авторами [\[2\]](#), некоторые справедливо отмечают, что термин «форма денег» в докладах Банка России относительно цифрового рубля используется в экономическом контексте, так как «с позиции права цифровой рубль - все те же известные нам безналичные денежные средства, правда со своими особенностями» [\[3\]](#).

Банком России была разработана Концепция цифрового рубля [\[4\]](#), в рамках которой разрабатывались разные модели внедрения цифровых рублей в российское правовое поле. Так, некоторые из предлагаемых концепций предусматривали:

- 1) исключение доступа физических и юридических лиц к операциям с цифровыми рублями;
- 2) осуществление расчетов Банком России напрямую с клиентами без вовлечения финансовых организаций в процесс совершения операций с цифровыми рублями;
- 3) ограничение функций финансовых организаций при совершении операций с цифровыми рублями до функций транзитных агентов, что подразумевает меньшее взаимодействие финансовых организаций с клиентами.

По итогам дискуссий было признано, что каждая из названных моделей не в полной мере соответствует потребностям развивающегося российского рынка, а в основу развития инфраструктуры цифрового рубля была положена двухуровневая модель, на первом уровне которой находится Банк России, осуществляющий эмиссию цифровых рублей и являющийся оператором платформы цифрового рубля, на втором уровне – финансовые организации и Федеральное казначейство. Финансовые организации будут непосредственно осуществлять взаимодействие с пользователями платформы цифрового рубля и проводить процедуры, предусмотренные законодательством в сфере ПОД/ФТ. Федеральное казначейство как специальный участник платформы будет осуществлять операции в счет обеспечения деятельности бюджетных организаций.

В рамках процесса цифровизации кроме цифрового рубля активное развитие получили и

иные формы платежных инструментов, таких как, например, цифровые валюты и криптовалюты. Представляется необходимым разграничить понятия «цифровой рубль», «цифровая валюта» и «криптовалюта». Остановимся на определении и основных признаках рассматриваемых категорий.

В Российской Федерации определение понятия «цифровая валюта» содержится в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018], вступившему в силу с 01 января 2021 года. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему согласно ее правилам.

Из названного законодательного определения можно выделить основные признаки цифровой валюты:

- 1) является цифровым кодом;
- 2) может быть принята в качестве средства платежа;
- 3) не является денежной единицей Российской Федерации или иностранного государства;
- 4) отсутствует лицо, обязанное перед обладателями цифровой валюты.

Законодательного определения понятия «криптовалюта» в Российской Федерации не установлено, однако если обратиться к научной литературе, то можно установить, что криптовалюта – это «обращающийся в рамках децентрализованной (пиринговой) сети платежный инструмент, представляющий собой цифровую репрезентацию стоимости, для защиты операций с которым применяются криптографические технологии» [\[5\]](#).

Основные отличительные признаки криптовалют:

- 1) является цифровым кодом;
- 2) отсутствует единый эмиссионный центр;
- 3) характерна высокая волатильность курса;
- 4) отсутствие обеспеченности криптовалютных единиц.

Исследование сущностных признаков криптовалют позволяет сделать вывод о том, что криптовалюты можно отнести к одному из видов цифровой валюты [\[6\]](#). Криптовалюты не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. При этом, потенциальная возможность использовать криптовалюты в качестве средства оплаты

товаров, работ и услуг позволяет некоторым исследователям относить криптовалюты к частным денежным средствам [\[7\]](#).

Цифровой рубль согласно последним изменениям, внесенным в законодательство [Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 31.07.2023, № 31 (Часть III), ст. 5765; Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 31.07.2023, № 31 (Часть III), ст. 5766], — это вид безналичных денежных средств, с помощью которых можно будет осуществлять расчеты через специальную платформу Банка России. Таким образом, цифровой рубль являться законным средством платежа на территории Российской Федерации и относится к фиатным деньгам.

Отличительными признаками цифрового рубля являются:

- 1) каждый цифровой рубль – это уникальный цифровой код, функционирующий в рамках платформы цифрового рубля;
- 2) эмитентом цифрового рубля является Банк России;
- 3) цифровой рубль является обязательством Банка России;
- 4) поскольку цифровой рубль является третьей формой российской национальной валюты, то один цифровой рубль равен одному наличному рублю, а также равен одному безналичному рублю.

Международный валютный фонд выделяет следующие ключевые особенности цифровой валюты центрального банка:

- 1) цифровая природа;
- 2) эмиссия Центральным банком;
- 3) является валютой, платежным средством на территории государства [\[8\]](#).

Указанные особенности цифрового рубля позволяют отнести цифровой рубль к цифровой валюте центрального банка - цифровой форме денежных средств, которые выпускаются и регулируются центральным банком государства [\[9\]](#).

Таким образом, можно заключить, что общим для цифрового рубля, цифровых валют и криптовалют является их цифровая форма (цифровой код). Цифровой рубль является цифровой валютой центрального банка и не может быть отнесен к цифровым валютам. В отличие от цифровых валют цифровой рубль является законным средством платежа на территории Российской Федерации и относится к фиатным деньгам. Указанные сущностные особенности цифрового рубля позволяют заключить о невозможности применения Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018] и необходимости «встраивания» правового регулирования новой формы российской валюты в действующее финансовое законодательство, регулирующее осуществление расчетов. По данному пути в конце

июля 2023 года и пошел законодатель.

Остановимся на основных последних изменениях законодательства в данной сфере:

1) на Банк России были возложены функции по созданию инфраструктуры для оборота цифрового рубля. Согласно последним законодательным изменениям, внесенным в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»// «Собрание законодательства РФ», 15.07.2002, № 28, ст. 2790], Банк России организует и обеспечивает функционирование платформы цифрового рубля, Совет директоров Банка России регламентирует отдельные особенности осуществления операций в рамках платформы цифрового рубля, в частности, определяет максимальные суммы операций с цифровыми рублями, тарифы на услуги оператора платформы цифрового рубля, максимальное значение размера платы, взимаемой с пользователей платформы цифрового рубля при осуществлении операций. Рассматриваемый закон был дополнен статьями 82.10–82.12, регламентирующими организацию и обеспечение функционирования платформы цифрового рубля;

2) установлены организационные особенности функционирования платформы цифрового рубля и совершения операций с цифровыми рублями. В Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»// «Собрание законодательства РФ», 04.07.2011, № 27, ст. 3872] было установлено, что платформа цифрового рубля – это информационная система, в рамках которой взаимодействуют:

а) оператор платформы цифрового рубля, а именно, Банк России;

б) участники платформы цифрового рубля – операторы по переводу денежных средств и иностранные банки, предоставляющие доступ к платформе цифрового рубля;

в) пользователи платформы цифрового рубля – физические или юридические лица, индивидуальные предприниматели, имеющие доступ к платформе цифрового рубля;

3) в законодательстве установлен отдельный новый вид банковского счета – счет цифрового рубля. Отдельно отмечается, что не допускается заключение договора счета цифрового рубля с несколькими пользователями (совместного счета), формирование группы счетов цифрового рубля, а также счета цифрового рубля в драгоценных металлах. Кроме того, счет цифрового рубля не кредитуются, а также не допускается начисление процентов на остаток цифровых рублей на счете.

Таким образом, на Банк России возложена функция по созданию инфраструктуры для оборота цифрового рубля, внесены изменения в законодательство о национальной платежной системе, создающие правовые рамки для начала использования цифровых рублей. Можно заключить, что правовое регулирование цифрового рубля обеспечивается преимущественно нормами финансового законодательства.

Библиография

1. Банк России. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. М., 2020. С. 3. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf
2. Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 73-90.
3. Хаванова И. Цифровой рубль. Теперь и в Налоговом кодексе РФ? // ЭЖ-Бухгалтер. 2023. № 25. С. 5.

4. Банк России. Концепция цифрового рубля. М., 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
5. Грачева Е.Ю., Ситник А.А., Папаскуа Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: монография. М.: Проспект, 2023. С. 225.
6. Андрианова Н.Г. Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют // Международное право и международные организации. 2023. № 2. С. 61-69.
7. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 58-67.
8. Bossu W., Itatani M., Margulis C., Rossi A., Weenink H., Yoshinaga A. Legal Aspects of Central Bank Digital Currency: Central Bank and Monetary Law Considerations. IMF, 2020. P. 7.
9. Stanley A. The Ascent of CBDC's. More than half of the world's central banks are exploring or developing digital currencies // Finance and Development. September 2022. P. 48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Цифровой рубль: особенности финансово-правового регулирования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам финансово-правового регулирования отношений в связи с введением цифрового рубля. Автором рассматриваются основные признаки цифрового рубля, его отличия от иных явлений (например, от криптовалюты), а также дается комментарий к действующему законодательству. В качестве предмета исследования выступили мнения ученых, нормы законодательства, материалы законопроектной работы.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об особенностях финансово-правового регулирования цифрового рубля. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов законопроектной работы.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, последних изменений в законодательство). Например, следующий вывод автора:

«Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему согласно ее правилам».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового регулирования отношений по поводу цифрового рубля сложна и неоднозначна. Действительно, после введения в оборот цифрового рубля возникнут практические вопросы по поводу его эффективности, необходимости, защищенности и возможности для использования в тех или иных финансовых операциях. Сложно спорить с автором в том, что «Цифровизация, развитие технологий и экономики ставит вопрос о необходимости ускорения осуществления расчетов и обеспечения безопасности при совершении транзакций. По мнению Банка России именно цифровой рубль как дополнительная форма денег способен ответить на стоящие перед финансовым рынком вызовы [1]. Тем не менее выделение цифрового рубля как третьей формы национальной валюты оценивается как дискуссионное некоторыми авторами [2], некоторые справедливо отмечают, что термин «форма денег» в докладах Банка России относительно цифрового рубля используется в экономическом контексте, так как «с позиции права цифровой рубль - все те же известные нам безналичные денежные средства, правда со своими особенностями» [3]».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«на Банк России возложена функция по созданию инфраструктуры для оборота цифрового рубля, внесены изменения в законодательство о национальной платежной системе, создающие правовые рамки для начала использования цифровых рублей. Можно заключить, что правовое регулирование цифрового рубля обеспечивается преимущественно нормами финансового законодательства».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения законодательства и оригинальные комментарии к нему, что может быть полезно практикующим юристам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования»,

так как она посвящена правовым проблемам, связанным с введением цифрового рубля в Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Грачева Е.Ю., Ситник А.А., Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Bossu W., Itatani M., Margulis C., Rossi A., Weenink H., Yoshinaga Ai другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам формирования законодательства по поводу цифрового рубля, а также эффективного его применения в правоприменительной практике.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Беликова К.М. — Инвестирование капитала в новые территории Российской Федерации: некоторые практические проблемы и решения // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43795 EDN: UNXEHA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43795

Инвестирование капитала в новые территории Российской Федерации: некоторые практические проблемы и решения

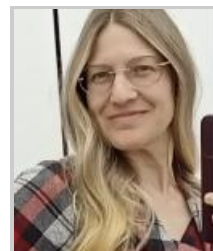
Беликова Ксения Михайловна

ORCID: 0000-0001-8068-1616

доктор юридических наук

профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ BelikovaKsenia@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43795

EDN:

UNXEHA

Дата направления статьи в редакцию:

12-08-2023

Дата публикации:

19-08-2023

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье выступает регуляторное окно осуществления предпринимательской деятельности в виде инвестирования капитала в новые территории Российской Федерации – Донецкую и Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области в контексте ряда практических проблем и решений. Проводится правовой анализ Законопроекта о создании свободной экономической зоны (СЭЗ) в новых регионах России и поиск ответа на вопрос, кто в условиях санкций западных государств и их союзов выступит инвесторами этих территорий, воспользовавшись даваемыми серьезными льготами. При исследовании использовались такие методы научного познания, как: общенаучный диалектический, исторический, сравнительно-правового анализа. Автор исходит из субъективно-объективной заданности процессов и явлений. Делается вывод о том, что России в

контексте создания на новых территориях СЭЗ нужно рассчитывать, прежде всего, на собственные силы (на внутренние займы, народные предприятия и др. по опыту СССР и зарубежных государств). С другой стороны, необходимо развивать БРИКС и сотрудничество внутри него, чтобы эти страны не боялись делать инвестиции в РФ, опираясь на обоснование дипломатическими и военными силами российского понимания международно-правового аспекта проведения в жизнь права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства. Вместе с тем, делается вывод о том, что следует впредь избегать чрезмерной концентрации российских активов в руках иностранных инвесторов.

Ключевые слова:

инвестирование капитала, новые территории России, свободная экономическая зона, БРИКС, внутренние займы, народные предприятия, самоопределение народов, территориальная целостность, ООН, иностранные инвесторы

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Research was conducted in framework of federal academic leadership program Priority 2030.

Ранее в наших работах [\[1, 2\]](#) мы коснулись вопроса применения цифровых технологий для восстановления и развития новых территорий Российской Федерации. Теперь затронем иной аспект правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в виде инвестирования капитала сквозь призму некоторых практических проблем и решений.

В Федеральных конституционных законах (ФКЗ) о: Донецкой народной республике [НПА1], Луганской народной республике [НПА2], Запорожской области [НПА3] и Херсонской области [НПА4] наряду с иными вопросами находит регламентацию инвестиционная деятельность иностранных инвесторов, а также групп лиц, в которые входят такие инвесторы, которые обязаны предоставлять в федеральный орган исполнительной власти (уполномоченный на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ), информацию о своем владении пятью и более процентами акций (долей), составляющих уставный капитал хозяйственного общества, которое зарегистрировано на новых территориях и осуществляет хотя бы один из видов деятельности, указанных в статье 6 Закона об инвестициях в хозобщества, имеющие стратегическое значение.

Одновременно нужно отметить, что Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации во втором чтении одобрен Законопроект о создании свободной экономической зоны в новых регионах России (текст см. №326717-8 Законопроект :: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru) (дата обращения: 15.08.2023)) [\[3\]](#).

Создание свободной экономической зоны предусматривает установление с 1 января 2024 года до 31 декабря 2050 года для ее участников особого льготного режима, направленного, прежде всего, на обеспечение устойчивого социально-экономического развития новых регионов.

На территории свободной экономической зоны в этих регионах Российской Федерации планируется ввести особый режим налогообложения и уплаты страховых взносов: с установлением нулевой ставки налога на прибыль для организаций сроком на 10 лет в части федерального бюджета, и в размере от 0 % до 13,5 % в части региональных бюджетов. Одновременно предлагается: 1) освободить от уплаты налога на имущество организаций на 10 лет; 2) разрешить ускоренную амортизацию с коэффициентом «2» применительно к собственным основным средствам при исчислении налога на прибыль; 3) освободить на 3 года от уплаты земельного налога земельные участки, расположенные и используемые для предпринимательской деятельности на территории экономической зоны; 4) снизить тарифы страховых взносов до 7,6 %. Чтобы стать участником свободной экономической зоны достаточно взять на себя обязательства по осуществлению капитальных вложений в первые три года реализации проекта в размере: 30 млн рублей - стандартный размер обязательств, 3 млн рублей - обязательства для субъектов малого и среднего предпринимательства и 1 млн рублей - обязательства для высокотехнологичных проектов. Кроме того, Минстроем учтены особенности осуществления градостроительной деятельности и правил землепользования в границах свободной экономической зоны. Участниками экономической зоны также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [\[3, 4\]](#).

Таким образом даны серьезные льготы для инвестирования в развитие вновь созданных регионов. Возникает вопрос кто выступит инвесторами.

Здесь следует отметить, что в настоящее время такие страны и союзы государств, как США [НПА5], Канада [\[5\]](#), Европейский Союз и др. ввели запрет на инвестирование капитала гражданами этих стран в новые регионы России, включая Крым, запретив своим гражданам, где бы они не находились инвестирование в «так называемые ДНР- и ЛНР-регионы Украины» и другие регионы Украины, которые могут быть определены позже (США); Канадой запрет на инвестирование в ЛНР и ДНР распространены на Херсонскую и Запорожскую области, контролируемые Россией [\[6\]](#); ЕС «девятым» пакетом санкций запретил и новые вложения (в том числе кредиты) в горнодобывающую отрасль, установив, однако ряд исключений, охватывающих «некоторые критически значимые сырьевые материалы» [\[7\]](#). И так далее.

Одновременно эти и другие страны и их союзы (например, Великобритания и страны Британского союза) грозят санкциями другим странам и их гражданам, которые решат инвестировать в новые территории России. Так, например, 2 ноября 2022 г. правительство Канады приказало китайским компаниям *Sinomine (Hong Kong) Rare Metals Resources*, *Chengze Lithium International* и *Zangge Mining Investment* продать свои доли в канадских компаниях *Power Metals*, *Lithium Chile* и *Ultra Lithium*. Две последние компании разрабатывают литиевые проекты в Чили и Аргентине, а первая занимается разведкой лития, цезия и тантала в северной части Онтарио. Министерство торговли Китая выразило Канаде протест [\[8\]](#).

Хотя, в печати отмечается [\[9\]](#), что «введение [военного положения – авт.] после вступления в состав России никак не ухудшает инвестиционный климат республики [ДНР – авт.]», на сегодняшний день возникает вопрос: насколько уместны инвестиции, например, иностранные, если города республик, например, обстреливают ВСУ, а на линии соприкосновения продолжаются боевые действия? Ответ на него кроется, конечно, в ответе на вопрос, что такое бизнес. Бизнес – это риск. А гарантии

инвесторам – это Россия и Вооруженные силы РФ.

Вместе с тем, для оценки текущего объема иностранных инвестиций нужно учитывать, что в связи с тем, что на новых территориях сохраняется военное положение, в целях безопасности работа многих их предприятий не подлежит разглашению. Так, например, агентство *Reuters* со ссылкой на данные российской таможни пишет, что с 8 октября 2022 года по 24 марта 2023 года китайская фирма *Quzhou Nova* купила с Дебальцевского завода металлургического машиностроения на подконтрольной России территории Донецкой области не менее 3220 т медного сплава в слитках на общую сумму \$7,4 млн. В офисе *Quzhou Nova* заверили, что не занимаются экспортом и импортом, связанным с торговлей медными сплавами в слитках. На сайте компании *Quzhou Nova* указано, что она специализируется на экспорте оберточной бумаги, производит и продает товары для табачной промышленности, в том числе бумагу, алюминиевую фольгу и полипропиленовую пленку [\[10\]](#).

Таким образом, следует, вероятно, сделать вывод о том, что России в контексте создания на новых территориях СЭЗ нужно рассчитывать, прежде всего, на собственные силы, а именно на внутренние займы по опыту СССР, например, займы восстановления и развития народного хозяйства. Так, в послевоенное десятилетие в СССР выпускались государственные займы, размещаемые по подписке: сначала восстановления и развития народного хозяйства (Постановления Совета Министров СССР от: 3 мая 1946 г., 4 мая 1947 г., 3 мая 1948 г., 3 мая 1949 г., 4 мая 1950 г.), потом просто развития народного хозяйства (Постановления Совета Министров СССР от: 3 мая 1951 г., 5 мая 1952 г., 24 июня 1953 г., 9 июня 1954 г., 11 мая 1955 г., 13 мая 1956 г., 14 мая 1957 г., затем внутренние выигрышные (например, Постановление Совета министров СССР № 844 «О выпуске Государственного внутреннего выигрышного займа 1946 года» от 13 апреля 1946 г.), которые отличались от займов по подписке тем, что размещались в порядке свободной продажи сберкассами и были предназначены для привлечения свободных средств населения [\[11\]](#).

Способы делать это сейчас различны [\[12, 13\]](#), имеется опыт зарубежных стран [\[14\]](#).

С другой стороны, необходимо развивать БРИКС и сотрудничество внутри него, чтобы эти страны не боялись делать инвестиции в РФ с учетом следующих обстоятельств и факторов:

- 1) по информации БРИКС от 29 апреля 2023 г. в открытой печати - 13 стран официально попросили о вступлении, а еще 6 - неофициально. «Мы получаем заявки на присоединение каждый день», - сказали агентству Блумберг в БРИКС [\[15\]](#);
- 2) по сообщению Президента РФ В.В. Путина от 22 июня 2022 г. на деловом форуме БРИКС вопросы создания резервной валюты на базе валют стран БРИКС и разработки альтернативных механизмов международных расчетов активно прорабатываются совместно с партнерами по БРИКС [\[16\]](#);
- 3) в России хотят запустить торги акциями из стран БРИКС [\[17\]](#).

Чтобы сделать взаимодействие с Россией для остальных стран БРИКС привлекательным, необходимо дипломатическими и военными силами обосновать российское понимание международно-правового аспекта проведения в жизнь права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства.

Как мы знаем 21 февраля 2022 года Президент России В.В. Путин заявил о признании Россией суверенитета ДНР и ЛНР, а 24 февраля 2022 г. - о начале специальной военной операции на Украине в ответ на обращение руководителей республик Донбасса о помощи.

Реакция на эти действия России со стороны Украины состояла в разрыве 24.02.2022 г. дипломатических отношений с РФ. Российскому МИД была вручена соответствующая нота от украинской стороны [\[18\]](#).

Реакцию мирового сообщества на проведение 23-27 сентября 2022 г. референдумы о вхождении ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в состав РФ попытался обозначить Генеральный Секретарь ООН (А. Гутерреш), заявив ещё до их проведения о нелегитимности и референдумов, и решения о присоединении регионов к России. По его мнению, эти процессы следует осудить, поскольку они не сочетаются с международным правом, и не принимать, поскольку они являются опасной эскалацией [\[19\]](#).

Подобные заявления от Генсека ООН не соответствуют множеству международных актов и документов, закрепляющих право народов на самоопределение (в их числе Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Декларация о принципах международного права от 24 октября 1970 г.; документы Совещаний по безопасности и сотрудничеству в Европе - Хельсинкском Заключительном акте 1975 г., Итоговый документ Венской встречи 1986 г.; документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. и др.), так, еще Пактами 1966 г. всем народам мира подтверждено право на самоопределение в виде свободы установления политического статуса и обеспечения экономического, социального и культурного развития. Кроме этого, в соответствии с Уставом ООН все государства-участники этих Пактов должны уважать и поощрять это право.

Как может Генсек ООН игнорировать закреплённый в Уставе ООН принцип равноправия и самоопределения народов, если согласно Декларации о принципах международного права 1970 г., все народы вправе свободно, без вмешательства извне осуществлять определение своего политического статуса и пути экономического, социального и культурного развития. При этом все другие государства обязаны уважать это право и сознавать, что способы реализации права на самоопределение при выборе политического статуса многообразны: от создания независимого государства до свободного присоединения или объединения с независимым государством.

Генсек ООН принимает только другие положения актов международного права - о территориальной целостности государств. Например, положения Устава ООН (п. 4 ст. 2) о необходимости членам ООН воздержаться от применения силы для нарушения территориальной неприкосновенности и политической независимости государств, или положения упомянутой Декларации о необходимости государств воздерживаться от действий, нарушающих национальное единство и территориальную целостность других стран.

Налицо противоречие между реализацией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государства? Нет, это противоречие кажущееся, потому что второй из них (принцип территориальной целостности) нацелен исключительно на защиту государства от внешней агрессии и по этой причине его применение возможно только после удовлетворения права на самоопределение [\[20\]](#). Именно наличие национального конфликта внутри государства, отсутствие компромиссов

и консенсуса при наличии политических противоречий между сторонами, неготовности поиска их мирного решения приводит к их перерастанию в военное противостояние. Центральная государственная власть, обычно, аргументирует свой отказ реализации права на самоопределение приоритетом принципа территориальной целостности, выдумывая угрозу или наличие внешней агрессии (например, «выполнение» условий Минских соглашений при одновременных обстрелах мирных территорий, несогласных с политикой государства [\[21\]](#)).

Тем самым, исходя из фактических обстоятельств, право ЛНР и ДНР на самоопределение и признание их Россией в качестве независимых государств не нарушает международного права, вопреки информационной кампании «коллективного Запада» об обратном [\[20\]](#).

В 02 марта 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла антироссийскую Резолюцию «Агрессия против Украины». По факту члены Генассамблеи отказались принимать во внимание политическую обстановку в Украине, возникшую после государственного переворота 2014 г., прославляющую украинский нацизм и лишаящую русскоязычное население права на свой язык и культуру. Они выразили сожаление о решении Российской Федерации от 21 февраля 2022 года, признать новый статус Донецкой и Луганской Народных Республик, как несовместимый с принципом территориальной целостности и суверенитет Украины и потребовали от России немедленной безоговорочной отмены этого решения [\[22\]](#).

12 октября 2022 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию «Территориальная целостность Украины: Защита принципов Устава ООН», которой не признала референдумы в ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях. Принимая эту резолюцию, Генассамблея ООН находилась, очевидно, в шорах пропагандистского информационного шума, созданного странами НАТО во главе с США, что и понятно (как говорят: «своя рубашка ближе к телу»). Более того, Генассамблея ООН призвала все страны, международные организации и специализированные структуры ООН не признавать изменения статуса в виде присоединения к РФ Донецкого, Запорожского, Луганского и Херсонского регионов Украины. Кроме того, Москву осудили за организацию референдумов и аннексию этих территорий и призвали ее немедленно вывести свои вооруженные силы с Украины [\[23\]](#).

Этот подход сохранился и в 2023 г. Так, 23 февраля 2023 г. была принята очередная Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О принципах мира на Украине», в которой Генеральная Ассамблея, выступая за единство и территориальную целостность Украины в пределах ее международно-признанных границ, призвала членов ООН и международные организации удвоить дипломатические усилия по достижению мира на Украине. От России резолюция Генассамблеи потребовала немедленного вывода с территории Украины вооруженных сил, прекращения ударов по критически важной инфраструктуре Украины и по гражданским объектам (больницам, школам, жилым домам). Станным выглядит то, что подобных последнему призывов к Киеву текст Резолюции не содержит применительно к новым (непризнанным) регионам РФ [НПА6]. И так далее.

В этой связи для решения вопроса инвестирования в новые регионы России (как минимум) и иных вопросов (как максимум) требуется планомерно и неуклонно в русле обозначенного вектора продвигать нужное России понимание обозначенных международно-правовых норм.

Вместе с тем, не следует допускать чрезмерной концентрации российских активов в руках иностранных инвесторов, чтобы не повторить ошибки недавнего прошлого (напр., сосредоточение в руках немецкой госкомпании *Uniper SE* 87,73% акций российской компании ПАО «Юнипро» (Росимущество) и сосредоточение в руках финской госкомпании *Fortum* 69,88 и 28,35% акций российской компании ПАО «Фортум» (Росимущество), которые принадлежат *Fortum Russia* и *Fortum Holding* соответственно [24]; обе российские компании - энергетические).

Нормативно-правовые акты (НПА):

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики». // СЗ РФ, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6930.
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики». // СЗ РФ, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6931.
3. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области». // СЗ РФ, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6932.
4. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области». // СЗ РФ, 10 октября 2022 г. № 41 ст. 6933.
5. Executive Order on Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to Continued Russian Efforts to Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine. February 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/02/21/executive-order-on-blocking-property-of-certain-persons-and-prohibiting-certain-transactions-with-respect-to-continued-russian-efforts-to-undermine-the-sovereignty-and-territorial-integrity-of-ukraine/> (дата обращения: 29.04.2023)
6. Указ Президента РФ от 25 апреля 2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304250033?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 29.04.2023).

Библиография

1. Беликова К.М. Цифровые технологии и право на службе восстановления и развития новых территорий России. // Мат-лы доклада на научно-практической конференции «Право и бизнес в изменяющемся мире» (02 июня 2023 г., Псковский государственный университет) (в печати)
2. Беликова К.М. Восстановление и развитие новых территорий России и цифровые технологии. // Право и бизнес. – 2023.-№6 (в печати).
3. В Государственной Думе в первом чтении одобрили законопроект о создании свободной экономической зоны в новых регионах России. 19.04.2023. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/v-gosudarstvennoy-dume-v-pervom-chtenii->

- odobrili-zakonoproekt-o-sozdanii-svobodnoy-ekonomicheskoy-zo/ (дата обращения: 29.04.2023)
4. На территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей будет создана свободная экономическая зона. 19.04.2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/56930/> (дата обращения: 29.04.2023).
  5. Правительство Канады запретило своим гражданам и компаниям вести какие-либо финансовые операции с ДНР и ЛНР. – См.: Урналиев С. Война санкций. Как наказывают друг друга Запад и Россия. 2 марта 2022. URL: <https://informburo.kz/stati/voina-sankcii-kak-nakazyvayut-drug-druga-zapad-i-rossiya?ysclid=Ih4tzo2adg947755571> (дата обращения: 29.04.2023).
  6. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/57750632/?ysclid=Ih4u439qx8909094548> (дата обращения: 29.04.2023).
  7. Девятый пакет санкций Евросоюза. Что важно знать. 25 декабря 2022 г. URL: https://www.alt.ru/external_news/96395/?ysclid=Ih4uh7wl4b606129732 (дата обращения: 29.04.2023).
  8. Китай выразил протест Канаде за введение ограничений для своих инвесторов. 06.11.2022. URL: <https://novosti-donbassa.ru/37046?ysclid=Ih4tpeaogg64392353> (дата обращения: 29.04.2023).
  9. Мельников Р. Военное положение не привело к оттоку инвесторов с новых территорий. 30.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/30/promyshlennye-masshtaby.html?ysclid=Ih4in0ufl2425386763> (дата обращения: 29.04.2023)
  10. Лысцева М. Reuters: китайская компания купила на подконтрольной России территории Донбасса медь на \$7,4 млн. 14.04.2023. URL: <https://rtvi.com/news/reuters-kitajskaya-kompaniya-kupila-na-podkontrolnoj-rossii-territorii-donbassa-med-na-74-mln/?ysclid=Ih4jqx8d8i586834287> (01/05/2023)
  11. Клинова М.А. Советские внутренние займы 1946–1957 гг. в политическом дискурсе и прессе // Экономическая история. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 263-275.
  12. Никишин А. Регистрацию народных предприятий собираются упростить. Этому поспособствует закон, позволяющий преобразовывать акционерные общества. 05.03.2018. URL: <https://www.pnp.ru/economics/registraciyu-narodnykh-predpriyatij-sobirayutsya-uprostit.html> (дата обращения: 13.08.2023)
  13. Терновская О.А. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ работников (народных предприятий) в России и за рубежом. Дис...канд. юрид. наук. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2004. – 151 с.
  14. Иран наращивает госдолг, чтобы справиться с бюджетным кризисом. 04 июня 2020. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2417743> (дата обращения: 13.08.2023)
  15. В БРИКС просто очередь, союз с Россией и Китаем растет в цене. 29.04.2023. URL: <https://inforuss.info/v-briks-prosto-ochered-soyuz-s-rossiej-i-kitaem-rastet-v-tsene/?ysclid=Ih4hzauwsh161924604> (дата обращения: 29.04.2023)
  16. Шульгин М. Резервная валюта БРИКС. Размышления на тему дедолларизации. 27.06.22. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/rezervnaya-valyuta-briks-razmyshleniya-na-temu-dedollarizacii-20220627-142002/?ysclid=Ih4ih509s1599707476> (дата обращения: 29.04.2023).
  17. Рузлева Е. В России хотят запустить торги акциями из стран БРИКС: в чем их особенности. 15 июля 2022. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/471233-v-rossii-hotat-zapustit-torgi-akciami-iz-stran-briks-v-cem-ih-osobennosti?>

ysclid=Ih4ievowny40668564 (дата обращения: 29.04.2023).

18. Какие решения принимали власти Украины на фоне специальной военной операции России. 12 мая 2022. URL: <https://tass.ru/info/14607819?ysclid=Ih27q9s8xx86830931> (дата обращения: 29.04.2023).
19. В ООН заявили, что не примут итоги прошедших референдумов. 29.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220929/referendумы-1820433955.html?ysclid=Ihbtkg0wix33533382> (дата обращения: 29.04.2023).
20. Зорин А. Признание ЛНР и ДНР международное право не нарушает! URL: <https://chestniy-yurist.livejournal.com/1019734.html?ysclid=Ih2704cjl4122349464> (дата обращения: 29.04.2023).
21. РИДЕР РСМД. Минские соглашения. Украинский кризис не может быть разрешен военным путем, и обе стороны конфликта это понимают. URL: <https://russiancouncil.ru/minskprotocol?ysclid=Ih3hyfodf4925772544> (дата обращения: 29.04.2023).
22. Генассамблея ООН потребовала от России «немедленно» вывести свои войска из Украины. 2 марта 2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419092> (дата обращения: 29.04.2023).
23. ГА ООН приняла антироссийскую резолюцию, не признающую референдумы. 12.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221012/rezolyutsiya-1823547248.html?ysclid=Ih2772766q182156220> (дата обращения: 29.04.2023).
24. Генассамблея ООН приняла антироссийскую резолюцию по Украине. 23 февраля 2023. URL: <https://ria.ru/20230223/rezolyutsiya-1854058607.html?ysclid=Ih2793d4vv940424072> (дата обращения: 20.04.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Инвестирование капитала в новые территории Российской Федерации: некоторые практические проблемы и решения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам создания правового режима для инвестирования капитала в новые территории Российской Федерации. Автором рассматриваются некоторые проблемы по указанной теме, предлагается критический разбор материалов из СМИ, а также предлагаются комментарии к недавно появившемуся правовым актам. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, экспертов, политических деятелей, а также материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о перспективах регулирования аспектов инвестирования капитала в новые территории Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «В Федеральных конституционных законах (ФКЗ) о: Донецкой народной республике [НПА1], Луганской народной республике [НПА2], Запорожской области [НПА3] и Херсонской области [НПА4] наряду с иными вопросами находит регламентацию инвестиционная деятельность иностранных инвесторов, а также групп лиц, в которые входят такие инвесторы, которые обязаны предоставлять в федеральный орган исполнительной власти (уполномоченный на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ), информацию о своем владении пятью и более процентами акций (долей), составляющих уставный капитал хозяйственного общества, которое зарегистрировано на новых территориях и осуществляет хотя бы один из видов деятельности, указанных в статье 6 Закона об инвестициях в хозобщества, имеющие стратегическое значение».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема регулирования отношений по поводу инвестирования в новых регионах Российской Федерации сложна и неоднозначна. Законодательство в данной сфере только начинает появляться. При этом сложность военной и политической ситуации предполагают необходимость специального законодательного регулирования. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. Сложно спорить с автором в том, что «России в контексте создания на новых территориях СЭЗ нужно рассчитывать, прежде всего, на собственные силы, а именно на внутренние займы по опыту СССР, например, займы восстановления и развития народного хозяйства. Так, в послевоенное десятилетие в СССР выпускались государственные займы, размещаемые по подписке: сначала восстановления и развития народного хозяйства».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В этой связи для решения вопроса инвестирования в новые регионы России (как минимум) и иных вопросов (как максимум) требуется планомерно и неуклонно в русле обозначенного вектора продвигать нужное России понимание обозначенных международно-правовых норм».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные комментарии к политической ситуации с точки зрения международного права. В частности, укажем на следующий авторский вывод:

«Генсек ООН принимает только другие положения актов международного права - о территориальной целостности государств. Например, положения Устава ООН (п. 4 ст. 2)

о необходимости членам ООН воздержаться от применения силы для нарушения территориальной неприкосновенности и политической независимости государств, или положения упомянутой Декларации о необходимости государств воздерживаться от действий, нарушающих национальное единство и территориальную целостность других стран. Налицо противоречие между реализацией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государства? Нет, это противоречие кажущееся, потому что второй из них (принцип территориальной целостности) нацелен исключительно на защиту государства от внешней агрессии и по этой причине его применение возможно только после удовлетворения права на самоопределение [20]. Именно наличие национального конфликта внутри государства, отсутствие компромиссов и консенсуса при наличии политических противоречий между сторонами, неготовности поиска их мирного решения приводит к их перерастанию в военное противостояние. Центральная государственная власть, обычно, аргументирует свой отказ реализации права на самоопределение приоритетом принципа территориальной целостности, выдумывая угрозу или наличие внешней агрессии (например, «выполнение» условий Минских соглашений при одновременных обстрелах мирных территорий, несогласных с политикой государства [21])».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием правового регулирования отношений по поводу инвестирования в новых регионах Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Клинова М.А., Терновая О.А., и другие). При этом собственно научных работ использовано немного. Представляется, что следует расширить теоретическую базу исследования, включив в нее фундаментальные работы по правовому регулированию инвестиционной деятельности. Сопоставление указанных трудов и выводов из них с текущей ситуацией по поводу инвестирования в новых российских регионах могло бы дать определенные полезные выводы.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Ответ на вопрос по поводу апелляции к оппонентам в научном плане может быть дан после расширения теоретической базы исследования.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития законодательства России по поводу новых регионов. Однако подобный вывод возможен только после расширения теоретической базы исследования.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Маякова Е.О. — Работа с заявлениями граждан в условиях цифровизации: ведомственные аспекты // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43860 EDN: UUSFXQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43860

Работа с заявлениями граждан в условиях цифровизации: ведомственные аспекты

Маякова Елизавета Олеговна

ORCID: 0009-0005-7617-1118

адъюнкт, кафедра административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1

✉ liza_mayakova@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43860

EDN:

UUSFXQ

Дата направления статьи в редакцию:

16-08-2023

Дата публикации:

23-08-2023

Аннотация: Заявления являются самым часто реализуемым видом обращений, предусмотренным законом. Они выступают важным каналом обратной связи населения с органами государственной власти. Важным элементом системы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, на которые возложены функции по обеспечению прав граждан на обращения, является Министерство внутренних дел Российской Федерации. В статье рассматриваются основные положения, определяющие единый порядок работы с заявлениями граждан и организаций в соответствии с новыми условиями развития нашего государства – внедрением системы «Цифровое правительство». На примере Министерства внутренних дел Российской Федерации конкретизированы возможности и механизмы работы с заявлениями граждан с использованием сервиса электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Автор приходит к выводу, что сведения о работе с обращениями граждан характеризуют состояние и результативность системы органов внутренних дел, так как в первую очередь связаны с

накоплением различной информацией, количественные и качественные оценки которой способны приближать систему к решению первоочередных задач, а именно, обеспечение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. При анализе регистрационно-контрольных форм раздела «Обращения граждан и организаций» прикладного сервиса электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России был выявлен ряд проблем, возникающих в связи с внедрением цифровых технологий, свидетельствующих о том, что процессуальный порядок рассмотрения заявлений в органах внутренних дел осуществляется в условиях неполноценного правового регулирования. Сделан вывод о имеющихся ресурсах в развитии действующей системы классификации поступающих заявлений.

Ключевые слова:

информационные технологии, электронные заявления, МВД России, цифровое правительство, классификация заявлений, типовой классификатор, обращения граждан, автоматизированная информационная система, право на обращение, ИСОД МВД России

Возможность реализации и защиты гражданами своих прав и свобод, закрепленных Конституцией Российской Федерации, постоянно находится на контроле. Принимая во внимание устойчивую тенденцию значительного ежегодного роста поступающих в органы внутренних дел обращений граждан, работа по всем поступающим заявлениям должна быть нацелена на оперативное, объективное, своевременное и всестороннее их рассмотрение. Необходимо правильно реагировать на поступающие обращения, оказывать людям реальную помощь в восстановлении их законных прав и интересов. 21 век официально считается веком цифровых технологий. Они меняют привычный способ коммуникации, получения и обработки информации. Одновременно с этим начала кратно увеличиваться производительность вычислительной техники, ее доступность для потребителя, что привело к достаточно быстрому проникновению информационных технологий в обывательскую жизнь, развитию Интернета и социальных сетей. Например, мобильный трафик в Российской Федерации за последний год вырос в два раза, и свыше 60 процентов наших граждан выходят в сеть с мобильных устройств [\[1\]](#). Уровень развития интернета и телекоммуникационной инфраструктуры в России является одним из самых высоких в мире. Происходит настоящая революция данных, связанная с ростом вычислительных мощностей, с появлением абсолютно новых классов самообучающихся алгоритмов, с мобильностью, с подключенностью [\[1\]](#). Перевод всех видов информации (текстовой, аудиовизуальной) в цифровую форму, отсюда и процесс цифровой трансформации общества, обозначается термином дигитализация (от англ. digitalisation).

Успешная адаптация к цифровым развивающимся платформам применительно к системе МВД России является важной задачей для министерства. Это подтверждается словами официального выступления В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 года: «Это должна быть дополнительная помощь руководству соответствующей структуры, соответствующего министерства, для того чтобы до них напрямую, до руководителей, доходили проблемы ... и современные цифровые технологии позволяют это сделать достаточно эффективно, быстро и без промедления. Это должен быть действенный, работающий механизм, который и обеспечит защиту интересов граждан, и повысит эффективность, прозрачность самих правоохранительных органов» [\[2\]](#). Все эти изменения способствуют появлению ряда актуальных теоретических

проблем в административно-правовой науке, будущее которой зависит от правильного анализа соответствующих изменений.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 890 от 6 сентября 2012 г. «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти», все федеральные органы исполнительной власти должны осуществить переход на обмен электронными документами при взаимодействии между собой и с Правительством Российской Федерации. Основанием для выполнения работ и переходом на обмен электронными данными стало Распоряжение Правительства Российской Федерации 1/2147 от 14.03.2014 «О мероприятиях по переходу на электронный документооборот», и непосредственно применительно к органам внутренних дел - Распоряжение Правительства Российской Федерации 1/8640 от 18.09.2014 «О приеме обращений в форме электронного документа, зарегистрированных в ДДО МВД России». Н. Г. Кипер в своем исследовании приходит к выводу о том, что Федеральный Закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» к видам обращений граждан помимо предложений, заявлений, жалоб, которые были закреплены в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», добавил новый вид обращения, а именно, устное обращение [\[3, с. 4\]](#). Следуя логике, можно говорить о том, что форма электронных заявлений и жалоб сегодня постепенно трансформируется в новый вид обращения – электронное. В поддержку указанного мнения, обратим внимание на то, что с 12 ноября 2020 г. проводится эксперимент по использованию Единого портала госуслуг для направления гражданами в органы власти, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также получения ответов на них [О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения: постановление Правительства Российской Федерации от 10.11.2020 № 1802 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)]. При этом пункт 6 указанного документа определяет, что «обращения граждан и юридических лиц, поступающие с использованием Единого портала, направляются и рассматриваются с соблюдением требований, установленных Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Мы можем говорить о том, что административно-процессуальный порядок рассмотрения заявлений и жалоб органами внутренних дел вышел на новый информационный уровень. Все чаще граждане используют электронную форму подачи обращений посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», официальных порталов МВД России, единого портала государственных и муниципальных услуг. За 9 месяцев 2022 года на сайт ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области поступило 32637 обращений, что составляет 42% от общего числа зарегистрированных обращений. Если говорить об общих цифрах по системе МВД России, только за 4 квартал 2022 года количество обращений с официального сайта МВД России достигло отметки 33324. Получение обращений от граждан в электронном виде повышает оперативность получения и обработки информации, позволяет снизить затраты и повысить

продуктивность труда сотрудников, при этом обеспечение четкой фиксации способствует ускорению скорости обслуживания и утверждения позитивного имиджа организации. Переход на электронный документооборот с учетом имеющихся возможностей становится актуальным не только с учетом достижения целей повышения эффективности информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, но и с учетом условий современной санитарно-эпидемиологической обстановки. Подобные формы могут стать более предпочтительным для граждан способом защиты прав, чем традиционные письменные обращения. При этом для успешной реализации гражданином своего конституционного права необходим действующий механизм по рассмотрению таких обращений, в том числе и заявлений, и реагированию на них.

Вместе с тем, существенно затрудняет реализацию электронной формы подачи заявлений отсутствие закрепления понятия соответствующей дефиниции и единого механизма ее реализации в современном федеральном законодательстве. О правовых проблемах, возникающих в связи с внедрением цифровых технологий в порядке подачи и рассмотрения заявлений и жалоб граждан, пишет в своих работах доктор юридических наук, профессор А. И. Каплунов, подчеркивая необходимость дальнейшего совершенствования порядка приема обращений граждан в электронной форме [\[4, с. 59\]](#). В настоящее время значимость и актуальность данной формы обусловлена трансформацией государства, направленной в первую очередь на дигитализацию всех процессов, в том числе и документооборота, что предопределяет создание четкого административно-правового механизма, направленного на обеспечение эффективной защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и всех участников хозяйственной деятельности, на что указывают члены научного сообщества [\[3, с. 4; 5, с. 11; 6, с. 157; 7, с. 64\]](#).

Следует отметить, что в настоящее время существующими нормативными документами не закреплено использование какой-либо универсальной автоматизированной информационной системы от конкретного разработчика, поэтому субъекты рассмотрения обращений могут использовать любое программное обеспечение, удовлетворяющее их запросам, и позволяющее выполнять отчетные функции, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций» [О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций: указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 171 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)]. В соответствии с данным документом органы публичной власти представляют сведения о результатах рассмотрения обращений граждан и организаций, а также о принятых по ним мерах, в установленной форме, которая заполняется в электронном виде в сети Интернет на сайте ССТУ.РФ (Сетевой Справочный Телефонный Узел) в разделе «Результаты рассмотрения обращений». Сведения заносятся от имени пользователя (должностного лица органа власти), ответственного за данное направление деятельности, и которому ранее для авторизации на портале ССТУ.РФ по заявке был выдан уникальный логин и пароль [\[8\]](#).

Переход на электронный документооборот системы МВД России реализован с учетом имеющихся возможностей сервиса электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Все поступающие заявления и жалобы проходят регистрацию через специализированный раздел «Обращения граждан» прикладного сервиса электронного документооборота

(СЭД ИСОД МВД России). Они представляю собой обращения, полученные с официального сайта МВД России, через систему межведомственного электронного документооборота (МЭДО) и непосредственно с бумажного носителя. В указанном разделе реализованы все функции в соответствии с требованиями, предусмотренными Инструкцией об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (регистрация и первичное рассмотрение обращений граждан и организаций, заполнение адресатов документов, отображение связанных обращений, предусмотрено прикрепление электронного образа обращения, создание резолюций, создание ответа/уведомления инициатору обращения, печать сопроводительного письма, направление ответа гражданину, в том числе на указанные адреса электронной почты, и т.п.) [Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)].

В качестве инструмента, систематизирующего учет всех поступающих обращений граждан и организаций, в том числе электронных, Президентом Российской Федерации подписан Указ от 17.04.2017 № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций» [О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций: указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 171 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)]. Для классификации обращений по тематике распоряжением Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 30 ноября 2017 г. № 104 разработаны структура и содержание Типового общероссийского тематического классификатора обращений граждан, на основе которого органы государственного управления и организации разрабатывают соответствующие тематические классификаторы обращений в соответствии направлениями деятельности и спецификой [Тематический классификатор обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций: распоряжение Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 30 ноября 2017 г. № 104 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)]. В системе органов внутренних дел издан приказ МВД России от 30 июня 2016 г. № 360, приложением № 6 которого утверждены сведения о тематике по итоговым результатам рассмотрения обращений граждан подразделениями МВД России [О порядке организации работы по представлению органами, подразделениями и организациями системы МВД России сведений по вопросам делопроизводства, рассмотрения обращений граждан и организаций, состояния защиты государственной тайны : приказ МВД России от 30.06.2016 № 360 [Электронный ресурс] // Доступ из автоматизированной информационно-поисковой системы «Нормативные правовые акты МВД России» (дата обращения 12.02.2023)]. Классификация обращений по тематике осуществляется с использованием тематического классификатора раздела «Обращения граждан и организаций» СЭД ИСОД МВД России, состоящего из темы, подтемы и уточнения подтемы. На этапе регистрации обращения сотрудник подразделения делопроизводства в информационной карточке заполняет обязательные поля об обращении. В информации об обращении предусмотрено заполнение вопросов по обращению (блоки с вопросами), предоставляющих возможность работы отдельно по каждой из тем обращения. При

работе с блоками необходимо учесть, что добавление нового блока или его редактирование доступно только перворегистратору обращения или главному исполнителю.

В блоке с вопросами полями обязательными к заполнению являются:

- «Тематический классификатор» – выбор из списка;
- «Код тематического классификатора» вспомогательное поле для поиска и выбора тематики обращения. Для выбора значения необходимо ввести один или несколько первых символов, после чего СЭД предложит список подходящих значений, начинающихся с введенных символов. После заполнения этого поля поле «Тематический классификатор» заполнится автоматически;
- «Вид обращения» выбор из списка. Если выбрать вид «Заявление», то добавится еще одно поле «Подвид обращения»;
- «Место события».

Необходимо отметить, что при выборе подвида обращения перворегистратор может выбрать один наиболее подходящий пункт из закрытого перечня. Указанные подвиды объединены достаточно условно и не отражают правовую природу обращения. Кроме того, при поступлении обращения в территориальный орган или структурное подразделение МВД России, сотруднику делопроизводства указанного подразделения доступен еще более ограниченный перечень подвидов обращений в зависимости от направления деятельности и специфики подразделения. При определении вида обращения перворегистратору необходимо ориентироваться на саму суть письма, то, чем было вызвано обращение, или, что побудило автора обратиться в органы внутренних дел, независимо от того, как называет свое обращение заявитель. Например, жалобу автор может обозначить как заявление, ходатайство, или просьба. Таким образом, качество первичной регистрации заявлений и распределение их по подвидам напрямую зависит от профессионализма сотрудника делопроизводства, его опыта работы с обращениями и навыками работы с информационно-аналитическими системами.

Согласно сведениям о тематике обращений, поступивших в Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 12 месяцев 2022 года, всего было зарегистрировано 295109 заявлений. Необходимо учитывать, что из них 710 заявлений относятся к вопросам, не относящимся к компетенции органов внутренних дел. В рамках исследования нами были взяты за основу темы, подтемы и уточненные подтемы общего тематического классификатора без уточнения конкретных показателей по отдельным видам. К примеру, блок заявлений о «недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц» объединен в общую тематику обращений в основном в зависимости от подразделения, в отношении которого автор направляет свое заявление. За 12 месяцев 2022 года в Главном управлении МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области было зарегистрировано 13961 заявление, подпадающее под классификацию «Недостатков в работе органов внутренних дел». Подавляющее большинство заявлений относится к деятельности следственных подразделений (3675) и подразделений ГИБДД (1243). Отдельно выделена тематика о нарушении процессуальных сроков при рассмотрении заявлений (о преступлении либо об административном правонарушении), отсутствие (несвоевременное) реагирования на заявления (сообщения) о преступлении, правонарушении или происшествии и

необоснованная проверка документов. Согласно справочной информации «О некоторых вопросах организации рассмотрения обращений», разработанной Департаментом делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России, указанные заявления могут включать в себя изложенные автором сведения о недостатках в уголовно-правовой политике в области борьбы с преступностью, об уровне и состоянии преступности в отдельных регионах или сферах жизни общества, о качестве реализуемых мер, направленных на ее снижение.

Специфика обращений в правоохранительные органы, состоит в том, что они посвящены вопросам защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности. Федеральным законом установлено, что под заявлением как видом обращения понимается, в том числе, «сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов» [О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)]. Эта фраза находится в середине текста нормы-дефиниции, раскрывающей понятие заявления (п. 3 ст. 4 59-ФЗ). Большинство заявлений, относящихся к указанному виду, подпадают под тематику «Вопросы противодействия правонарушениям, находящимся в компетенции органов внутренних дел (КоАП)» - 71957. Данная тематика согласно тематике обращений классифицируется по следующим подтемам: правоприменительная деятельность; нарушение общественного порядка; нарушение миграционного законодательства; правонарушение в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций; нарушение законодательства в области безопасности дорожного движения.

В указанный вид заявлений также входят «Вопросы противодействия преступности, находящиеся в компетенции органов внутренних дел (УК)». За 12 месяцев 2022 года в Главном управлении МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области было зарегистрировано 69401 заявление, имеющее следующую классификацию по подтемам: противодействие преступным проявлениям против личности (2817); противодействие преступным проявлениям в сфере экономики (23070); противодействие преступным проявлениям против общественной безопасности и общественного порядка (2239); противодействие экстремизму, разжиганию межнациональной, межконфессиональной розни и вражды (3962); противодействие преступным проявлениям против государственной власти (160). Согласно справочной информации «О некоторых вопросах организации рассмотрения обращений», разработанной ДДО МВД России, под указанной тематикой заявлений «Вопросы противодействия преступности, находящиеся в компетенции органов внутренних дел (УК)» понимается системная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, недопущение причинения вреда охраняемым им интересам и благам, характеризующаяся выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений и правонарушений. Подчеркивается, что указанные заявления могут включать в себя изложенные автором сведения о существовании организованных преступных группировок и сообществ, описание их предполагаемой деятельности, о возможности преступной деятельности отдельных физических и юридических лиц.

В тематическом классификаторе отдельно выделены следующие тематики, подпадающих под указанный вид заявлений и нашедших отражение в сведениях о тематике обращений в Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 12 месяцев 2022 года: необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела – 183;

необоснованное возбуждение уголовного дела, необоснованное уголовное преследование – 12; необоснованное привлечение к административной ответственности – 3219; нарушение порядка рассмотрения обращений граждан и проведение личного приема – 1708; нарушение законности сотрудниками органов внутренних дел (наличие признаков уголовно-наказуемого деяния коррупционной направленности) – 245; нарушение законности сотрудниками органов внутренних дел (наличие признаков уголовно-наказуемого деяния, не связанного с коррупцией) – 230. Их особенностью является то, что нарушения законов и иных нормативных правовых актов происходит непосредственно сотрудниками органов внутренних дел. Например, по тематике «Вопросы кадрового обеспечения органов внутренних дел» регистрируются заявления о несогласии с наложением дисциплинарных взысканий, необоснованные увольнения и сокращения. Под эту же тематику подпадают заявления, связанные с нарушением служебной дисциплины, разглашение сведений, составляющих государственную тайну.

К заявлениям также относится просьба гражданина о содействии в реализации его прав и свобод или прав и свобод других лиц. Например, автор высказывает просьбу выдать документ, принять решение в отношении него или иного конкретного лица, не обжалуя при этом действия или бездействие сотрудников органов внутренних дел. При этом права гражданина не нарушены. Нововведением является регистрация рапортов на отпуск сотрудникам, имеющим действующую электронную подпись, посредством раздела «Обращение граждан» СЭД ИСОД МВД России. Они относятся к тематике «Вопросы кадрового обеспечения органов внутренних дел». В данной тематике также регистрируются заявления о трудоустройстве, переводах, поступления в учебные заведения, а также предоставление справок, подтверждающих срок службы в органах внутренних дел, выдача дубликатов трудовых книжек, удостоверений «Ветеран боевых действий». Таким образом, сотрудники по средствам заявлений реализуют свои права в рамках прохождения службы в органах внутренних дел. Большой блок составляют заявления по наградным вопросам. Так, в тематике «Благодарности сотрудникам органов внутренних дел» за 12 месяцев 2022 года в Главном управлении МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области было зарегистрировано 557 заявлений.

Помимо вышеперечисленных вопросов к тематике заявлений, направляемых в Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, подпадают следующие элементы типовой классификации: вопросы кадрового обеспечения органов внутренних дел – 9005; медицинское обслуживание сотрудников – 77; социальное обеспечение сотрудников – 707; вопросы организации и обеспечения безопасности дорожного движения – 6479; вопросы миграции – 9503.

Большая часть заявлений классифицируется как «Иные подвопросы, касающиеся деятельности органов внутренних дел» - 100069. Это связано в первую очередь с тем, что согласно справочной информации «О некоторых вопросах организации рассмотрения обращений», разработанной Департаментом делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России, при определении тематики обращений необходимо выбирать наиболее конкретные значения и по одному вопросу проставлять только одну тему или подтему либо уточнение подтемы. В случае выбора по одному вопросу одновременно нескольких значений, в отчете будут отражаться некорректные данные, что приведет к искажению статистических показателей.

В результате проведенного исследования классификации обращений по тематике, осуществляемого с использованием тематического классификатора раздела «Обращения граждан и организаций» СЭД ИСОД МВД России, было выявлено, что в настоящее время с использованием действующего алгоритма работы указанной системы не возможно

автоматически вычленив полные статистические данные по каждому из подвидов заявлений, указанных в нормы-дефиниции, закреплённой в пункте 3 статьи 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Действующий классификатор имеет четко установленный перечень вопросов, под который должны подпадать зарегистрированные заявления, и не дает возможности классифицировать поступающие заявления по подвидам, предусмотренным действующим законодательством, отражающим специфику правовой природу каждого из них. В качестве примера, мы можем рассмотреть заявление, входящее в тематику «Вопросы кадрового обеспечения органов внутренних дел», подтему «О предоставлении отпуска», рассмотрение которых входит в компетенцию подразделений по работе с личным составом. Законодатель предоставляет возможность действовать (или не действовать) по своему усмотрению, т.е. совершать либо не совершать предусмотренные нормой, а именно п. 1 ст. 57 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)], действия в определённых ею условиях. В ситуации, когда сотрудник обращается с рапортом о предоставлении ему основного отпуска в соответствии с утвержденным графиком, то есть желает реализовать свое право на отдых, происходит реализация такого способа правового воздействия, как дозволение, запускающее соответствующую систему процедур реализации указанного способа, относящиеся к позитивному производству. Так же в данную подтему может быть отнесено заявление автора, в котором он выражает несогласие со временным отрезком, в рамках которого ему предоставляется основной отпуск. В таком случае заявление приобретает характер сообщения о недостатках в работе либо критики деятельности сотрудников кадрового подразделения, и мы можем говорить о нарушении предписания, то есть установленного определенного порядка действий в соответствующих условиях и надлежащим образом (в случае, если указанные факты найдут свое объективное подтверждение) – состязательная юрисдикция. По мимо вышеперечисленных обстоятельств, может сложиться ситуация, когда сотруднику отказывают в предоставлении положенного ему отпуска. Таким образом заявление, подпадающее под идентичную тематику и подтему, уже носит характер сообщения о нарушении законодательства, а именно происходит нарушение запретов и предписаний (норм федерального законодательства, приказов и распоряжений, должностных инструкций и регламентов) – наказательная юрисдикция.

Анализ регистрационно-контрольных форм раздела «Обращения граждан и организаций» СЭД ИСОД МВД России показал наличие фактических ошибок при работе с поступающей корреспонденцией: неправильное определение вида обращений (предложение, заявление, жалоба); квалификация по тематике не соответствует вопросам, содержащимся в обращениях; не отражаются характеристики обращений (повторное, аналогичное, неоднократное); не приобщаются электронные образы документов (запросы, ответы, заключения по результатам проверки по жалобе) и другие. О некоторых иных правовых проблемах внедрения указанной автоматизированной информационной системы писали ряд авторов в своих научных статьях [\[9-11\]](#).

Правовые проблемы, возникающие в связи с внедрением цифровых технологий, свидетельствует об имеющихся ресурсах в развитии действующей системы классификации поступающих заявлений.

Отметим, что развитие системы получения заявлений от граждан в электронном виде позволит повысить оперативность получения и обработки информации, снизить затраты и повысить продуктивность труда сотрудников, при этом обеспечение четкой фиксации будет способствовать ускорению процесса обслуживания и утверждения позитивного имиджа организации.

Библиография

1. Большие данные и защита прав пользователей [Электронный ресурс]: материалы парламент. слушаний / Ком. Гос. Думы по информ. политике, информ. технологиям и связи, 2019 от 12.02.2019. Режим доступа: <https://parlib.duma.gov.ru/catalogues/?#Resource-144143> (дата обращения 12.02.2023).
2. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Опубликован в разделе: выступления и стенограммы. Дата публикации: 28.02.2019. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения 12.02.2023).
3. Кипер Н. Г. Разрешение административных споров по обращениям граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Кипер Н. Г.; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – М., 2008. – 27 с.
4. Каплунов А. И. О правовых проблемах, возникающих в связи с внедрением цифровых технологий в порядок подачи и рассмотрения заявлений граждан Российской Федерации // VI Международный экономический форум «Евразийская экономическая перспектива»: сборник докладов / под ред. д-ра экон. наук, проф. И. А. Максимцева. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 58-63.
5. Леонов Д. В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Леонов Д.В.; [Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации]. – М., 2020. – 29 с.
6. Каплунов А. И. О проблемах внедрения цифровых технологий в административно-процессуальную деятельность по рассмотрению заявлений граждан Российской Федерации / А. И. Каплунов // Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: Сборник научных статей, Москва, 23 октября 2018 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2019. С. 155-164.
7. Каплунов А. И. О внедрении цифровых технологий в производство по рассмотрению заявлений граждан Российской Федерации: региональный опыт / А. И. Каплунов // III Сибирские правовые чтения: сборник научных статей. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2019. С. 64-67.
8. Ерыкалов С. А. Учет обращений граждан в системе МВД РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-3. С. 70-76.
9. Родивилина В. А. Развитие информационного обеспечения деятельности МВД России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. №1 (1). С. 51-55.
10. Лысенко Е. С. Совершенствование информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел / Е. С. Лысенко // Охрана, безопасность, связь. 2019. № 4-2. С. 39-45.
11. Мачтаков С. Г., Питолин М. В. Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2016. №1 (7). С. 156-158

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Работа с заявлениями граждан в условиях цифровизации: ведомственные аспекты».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам процедуры рассмотрения заявлений граждан в условиях цифровизации. Автор статьи приводит правовые акты по данному вопросу, дает толкование законодательству, выявляет проблемы в законодательстве, предлагает некоторые варианты их решения. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы ведомственной практики рассмотрения заявлений граждан в условиях цифровизации.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о процедурных моментах работы с заявлениями граждан в условиях цифровизации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики деятельности ведомств по рассмотрению заявлений граждан в условиях цифровизации.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм подзаконных актов РФ). Например, следующий вывод автора: «Для классификации обращений по тематике распоряжением Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 30 ноября 2017 г. № 104 разработаны структура и содержание Типового общероссийского тематического классификатора обращений граждан, на основе которого органы государственного управления и организации разрабатывают соответствующие тематические классификаторы обращений в соответствии направлениями деятельности и спецификой [Тематический классификатор обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций: распоряжение Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 30 ноября 2017 г. № 104 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.02.2023)]».

Также автором даются статистические данные, по которым сделаны определённые выводы в тексте статьи. В частности, отметим следующее: «Согласно сведениям о тематике обращений, поступивших в Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 12 месяцев 2022 года, всего было зарегистрировано 295109 заявлений. Необходимо учитывать, что из них 710 заявлений

относятся к вопросам, не относящимся к компетенции органов внутренних дел. В рамках исследования нами были взяты за основу темы, подтемы и уточненные подтемы общего тематического классификатора без уточнения конкретных показателей по отдельным видам. К примеру, блок заявлений о «недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц» объединен в общую тематику обращений в основном в зависимости от подразделения, в отношении которого автор направляет свое заявление».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории рассмотрения обращений граждан сложна и неоднозначно. Действительно, использование современных технологий в определенной степени способно эффективно и быстро обеспечивать права граждан, в частности право на доступ к информации, получение государственных услуг и т.п. Однако возникающие процедурные проблемы, в том числе в деятельности отдельных органов власти, снижают эффективность реализации прав граждан. Автор статьи прав в том, что «Необходимо правильно реагировать на поступающие обращения, оказывать людям реальную помощь в восстановлении их законных прав и интересов. 21 век официально считается веком цифровых технологий. Они меняют привычный способ коммуникации, получения и обработки информации. Одновременно с этим начала кратно увеличиваться производительность вычислительной техники, ее доступность для потребителя, что привело к достаточно быстрому проникновению информационных технологий в обыденную жизнь, развитию Интернета и социальных сетей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В ситуации, когда сотрудник обращается с рапортом о предоставлении ему основного отпуска в соответствии с утвержденным графиком, то есть желает реализовать свое право на отдых, происходит реализация такого способа правового воздействия, как дозволение, запускающее соответствующую систему процедур реализации указанного способа, относящиеся к позитивному производству. Так же в данную подтему может быть отнесено заявление автора, в котором он выражает несогласие со временным отрезком, в рамках которого ему предоставляется основной отпуск. В таком случае заявление приобретает характер сообщения о недостатках в работе либо критики деятельности сотрудников кадрового подразделения, и мы можем говорить о нарушении предписания, то есть установленного определенного порядка действий в соответствующих условиях и надлежащим образом (в случае, если указанные факты найдут свое объективное подтверждение) – состязательная юрисдикция. По мимо вышеперечисленных обстоятельств, может сложиться ситуация, когда сотруднику отказывают в предоставлении положенного ему отпуска. Таким образом заявление, подпадающее под идентичную тематику и подтему, уже носит характер сообщения о нарушении законодательства, а именно происходит нарушение запретов и предписаний (норм федерального законодательства, приказов и распоряжений, должностных инструкций и регламентов) – наказательная юрисдикция».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. Приведенные выводы могут быть актуальны и полезны для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с рассмотрением обращений граждан.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Кипер Н.Г., Каплунов А.И., Леонов Д.В., Мачтаков С.Г., Питолин М.В. и другие). Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов подзаконных актов, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития процедурных аспектов работы с заявлениями граждан в условиях цифровизации.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Горохова С.С. — О некоторых проблемах правоприменительной деятельности в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43853 EDN: UVBQZX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43853

О некоторых проблемах правоприменительной деятельности в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России

Горохова Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук

доцент, Департамент международного и публичного права, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

109456, Россия, Московская область, г. Москва, ул. 4-й вешняковский проезд, 4, каб. 414

✉ Swettalana@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43853

EDN:

UVBQZX

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2023

Дата публикации:

24-08-2023

Аннотация: Предметом исследования являются наиболее распространенные конфликтные ситуации, разрешающиеся, преимущественно в судебном порядке, в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим (малообеспеченным) гражданам. Автор анализирует имеющуюся, достаточно обширную судебную практику в данной сфере, акцентируя внимание на наиболее социально-значимых аспектах правоприменительной деятельности, нуждающихся в дальнейшем совершенствовании. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных методов познания, базирующийся на диалектической общеправовой основе, и, в свою очередь, детерминирующий применение отдельных частно-научных методов, в первую очередь, методов статистики в правоприменительной сфере. Статья

подготовлена в рамках выполнения государственного задания Финансовому университету при Правительстве РФ в 2023 году. Основными выводами проведенного исследования являются следующие моменты. Сфера оказания помощи малоимущим гражданам и семьям, является крайне конфликтной, с точки зрения правоприменения. К наиболее распространенным категориям относятся юридические споры, связанные с: противоречиями между федеральным законодательством и нормативными актами субъектов Российской Федерации; несовершенством федерального и регионального законодательства; неправильным применением норм материального и процессуального права; нарушением условий социального контракта; взысканием необоснованно выплаченных получателям социальной помощи денежных средств; привлечением к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств; оспаривании отказа в предоставлении социальной услуги, в виде путевки на санаторно-курортное лечение.

Ключевые слова:

социальная помощь, социальная поддержка, государственная помощь, социальный контракт, малоимущий гражданин, нуждающийся гражданин, прожиточный минимум, социальное обеспечение, социальная политика, юридический конфликт

Социальная поддержка населения является важнейшим направлением политики любого государства, так как, уменьшение социальной нужды один из признаков благополучия общества, высокого правового развития страны и стабильной экономики.^[1] У 10,5% (15,3 миллиона) граждан России в конце 2022 года доход находился ниже прожиточного минимума. Хотя, в целом, общее число граждан с доходами ниже границы бедности снизилось по сравнению с 2021 годом, так как выросло количество социальных выплат и повысилось качество реализации адресных социальных программ, направленных на наиболее уязвимые группы населения, в том числе на малоимущие категории.^[2] В частности, согласно данным Росстата: социальные выплаты в IV квартале 2022 года составили 4,7 трлн руб. (доля в структуре доходов – 19,7%), увеличившись по сравнению с IV кварталом 2021 года на 542,0 млрд руб., объем социальных выплат в IV квартале 2022 года увеличился на 316,1 млрд руб. (с 4,4 трлн руб. до 4,7 трлн руб.), или на 7,2% (Росстат представляет информацию о границе бедности в IV квартале 2022 года // Официальный сайт Минтруда РФ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/200416>).

Однако, даже 10.5% процентов от населения России представляют собой довольно большое количество граждан, которые нуждаются в социальной поддержке. Одной из форм дальнейшего развития социальной поддержки граждан, является совершенствование правоприменительной практики в данной сфере.^[3]

В 2022-2023 годах, ситуация осложнилась еще и тем, что с каждым днем нарастает количество людей, попавших в сложные жизненные ситуации: безработные, невольные мигранты, беженцы и вынужденные переселенцы. Под воздействием геополитических и экономических причин рост численности подобных категорий лиц, стал носить взрывной характер и приобрел масштабы, измеряемые даже не десятками, а сотнями тысяч людей. Российская Федерация поставлена в условия, когда необходимость осуществлять социальную поддержку населения, приобретает жизненно важный характер, обусловленный еще и тем, что многие люди вынуждены, по сути, начинать обустройство

своей жизни «с нуля», по объективным причинам, не имея ни работы, ни постоянного жилья, а зачастую и минимальных средств к существованию. Поэтому, в условиях все возрастающей нагрузки на отечественную сферу социального обеспечения, процесс совершенствования механизма социальной поддержки малообеспеченных (малоимущих) категорий граждан, выходит на первый план и становится задачей первостепенной важности для нашей страны.^[4]

В соответствии с «ГОСТ Р 52492-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги бытовые. Социальные нормы и нормативы к услугам. Общие требования» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 529-ст) // М.: Стандартинформ, 2006), к малообеспеченным (малоимущим) гражданам отнесены одиннадцать категории граждан. В свою очередь, критерии отнесения к этим категориям, согласно тому же Стандарту, не универсальны для всех регионов, а устанавливаются каждым субъектом самостоятельно в соответствии с региональной законодательной базой, то есть, могут существенным образом отличаться в разных регионах страны.^[5]

Базовыми федеральными законами в сфере социальной поддержки и защиты малоимущих, помимо Конституции РФ, являются федеральные законы: «О государственной социальной помощи» (Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, N 29, ст. 3699); «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» (Собрание законодательства РФ, 07.04.2003, N 14, ст. 1257); «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ, 27.10.1997, N 43, ст. 4904).

Очевидно, что в силу довольно длительной истории существования указанных актов, и принимая во внимание социально-острую специфику предмета их регулирования, по ним накопилось внушительное количество правоприменительной практики конфликтного толка, о чем свидетельствует многотысячная база судебных дел из категории по социальным и пенсионным отношениям.^[6] Так, только актов Верховного Суда РФ, касающихся дел, возникающих из правоотношений, урегулированных данными законами с 2005 года насчитывается более 1600, а количество рассмотренных дел судами общей юрисдикции и мировыми судьями исчисляется сотнями тысяч (Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/?magistrate-txt=О+государственной+социальной+помощи&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=#searchResult).

Поскольку правоприменительная практика достаточно обширна, для ее анализа целесообразно будет рассмотреть наиболее часто встречающиеся юридические конфликты, относительно конкретных положений законодательства, регулирующего исследуемые общественные отношения.

В соответствии со ст.4 Закона о государственной социальной помощи, к ведению Федерации в соответствующей сфере отнесено:

правотворчество, направленное на регулирование правовых основ в рассматриваемой области;

разработка и реализация федеральных программ социальной помощи;

установление обязательных видов помощи.

В свою очередь, согласно ст.5, того же закона, регионы могут принимать нормативные акты, связанные с детализацией размеров, условий и алгоритма оказания социальной помощи, в т.ч. в рамках социального контракта. Кроме того, именно региональные органы государственной власти ответственны за непосредственную реализацию оказания социальной помощи гражданам, а также за оказание им социальных услуг.^[17]

Отметим, что, в тех сферах, которые относятся к предметам совместного ведения России и ее субъектов, и предусматривают возможность двухуровневого правотворчества, возникновение правовых коллизий, между региональными и федеральными нормативными правовыми актами, к сожалению, в определенной степени распространенное явление, и достаточно часто становится предметом судебных разбирательств.^[18] Не исключение в этом смысле и сфера оказания социальной помощи малоимущим семьям и гражданам. Нередко региональное законодательство либо ограничивает круг получателей социальной помощи, либо расширяет перечень требуемых от соискателя документов по сравнению с требованиями федерального законодательства, то есть, усложняет процедуру реализации права. В качестве примера можно привести ситуацию, рассмотренную Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ (далее – СК по АД) N 84-АПГ16-2 Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.07.2016 N 84-АПГ16-2 Об оставлении без изменения решения Новгородского областного суда от 15.03.2016, которым удовлетворен административный иск об оспаривании ч. 4 ст. 2 Закона Новгородской области от 10.05.2007 N 97-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и наделении органов местного самоуправления Новгородской области отдельными государственными полномочиями в области здравоохранения».^{СПС «КонсультантПлюс»}
<https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6A976E01ABFD47594FF6396BD628DFAF&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BAS>
().

Согласно фабуле дела, 25 апреля 2007 года постановлением Новгородской областной Думы N 222-ОД принят и подписан 10 мая 2007 года губернатором Областной закон N 97-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и наделении органов местного самоуправления Новгородской области отдельными государственными полномочиями в области здравоохранения» (Новгородские ведомости, N 63, 16 мая 2007 года).

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 2 этого Закона гражданам в области здравоохранения оказывается мера социальной поддержки в виде бесплатного обеспечения лекарствами и медицинскими изделиями. Пунктом 2 ст. 1 Областного закона Новгородской области от 3 марта 2011 года N 932-ОЗ ст. 2 названного Закона дополнена ч. 4, согласно которой мера социальной поддержки, указанная в п. 6 ч. 1 настоящей статьи, не предоставляется тем, кто отказался от услуги в виде дополнительной бесплатной медпомощи, в связи с заменой на денежную выплату.

Категории граждан, которым предоставляются указанные в п. 6 ч. 1 ст. 2 Закона меры социальной поддержки, устанавливаются в приложении 2 к Закону. Согласно данному приложению, такая поддержка предоставляется, в том числе, детям до 3-х лет, и детям из многодетных семей до 6-ти лет. Как утверждал прокурор, инициировавший процесс признания указанных норм противоречащим федеральному законодательству, оспариваемой нормой Закона установлено не предусмотренное федеральным законодательством ограничение прав детей до 3 лет и детей из многодетных семей в

возрасте до 6 лет, одновременно являющихся инвалидами, законные представители которых отказались от социальной услуги в виде дополнительной бесплатной медицинской помощи инвалидам, в связи с заменой на ежемесячную денежную выплату.

Оспариваемые нормы регионального закона были отменены, но это произошло только после прохождения делом всех судебных инстанций, включая Верховный Суд РФ. В том же порядке был отменен п. 6 Положения о порядке предоставления социального пособия малоимущим гражданам в Республике Башкортостан, утвержденного постановлением Правительства Республики 25 января 2008 года (Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25.12.2017 N 49-АПГ17-35 Об изменении решения Верховного Суда Республики Башкортостан от 25.07.2017 и признании недействующим пункта 2 Положения о порядке предоставления социального пособия малоимущим гражданам в Республике Башкортостан, утвержденного постановлением Правительства Республики Башкортостан от 25.01.2008 N 9, в той мере, в какой он ограничивает круг лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи на основании части 1 статьи 7 Федерального закона от 17.07.1999 N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» в виде социальных пособий.// <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6B17961EC76997F327FE2B68D52B524F&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BAS> Можно привести еще достаточно большое количество подобных примеров.

Тем не менее, следует отметить, что какой бы системной не была проблема противоречивости федерального и регионального законодательства, эта проблема далеко не единственная. Часто, к конфликтам в правоприменительной практике и дальнейшим судебным разбирательствам приводит и недостаточное совершенство законодательства всех уровней, в частности, правовая неопределенность нормативных предписаний, установленных на федеральном уровне, которая, в дальнейшем, не устраняется на уровне законодательства субъектов.^[9]

В качестве примера приведем материалы следующего судебного спора. Б.Д.И. 29 мая 2019 г. обратился в суд с иском к ГКУ Республики Марий Эл «Центр предоставления мер социальной поддержки населению» о признании права на получение социальной помощи, указав, что у него сахарный диабет, он получает ежемесячную выплату по уходу за двумя инвалидами I группы и престарелым, достигшим возраста 80 лет, в общей сумме 3 600 руб., иного дохода не имеет, проживает совместно с матерью, получающей пенсию по старости в размере 10 962,83 руб. Среднедушевой доход его семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Марий Эл. 18 февраля 2019 г. он обратился в Центр соцподдержки с заявлением о предоставлении социальной помощи. Решением данного органа, Б.Д.И. было отказано. Причиной отказа послужило непредставление им сведений о его доходах за последние 3 месяца, при этом выплаты по уходу за нетрудоспособными гражданами, которые он получает, не были учтены при расчете среднедушевого дохода семьи.

Б.Д.И. просил суд признать за ним право на получение социальной помощи, однако решением районного суда ему было отказано. В апелляционной и кассационной судебных инстанциях Б.Д.И. также получил отказ. Проверив материалы дела, СК по ГД Верховного Суда РФ нашла жалобу подлежащей удовлетворению, отметив, что, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б.Д.И., суд первой инстанции исходил из того, что гражданин имеет право на получение помощи только при наличии нескольких условий совокупно: гражданин не только должен получать среднедушевой доход ниже регионального прожиточного минимума (далее –ПМ), но и;

подтвердить невозможность по объективным причинам, получать доход в большем размере. Обстоятельства истца, суд не счел объективным препятствием к получению большего дохода.

Однако, СК по ГД Верховного Суда РФ счел, что выводы судов основаны на неверном понимании материальных норм, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права, указав, что оказание социальной помощи малоимущим, является одним из направлений государственной политики, которое реализуется путем осуществления мер, направленных на поддержание уровня жизни названных граждан. К числу таких мер относится государственная социальная помощь, которая оказывается малоимущим в случае, если они по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже ПМ. При этом нормами федерального законодательства и нормами законодательства Республики Марий Эл перечень таких причин, по которым малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане не могут получать доход выше ПМ не установлен.

Примечательно, что далее, Верховный Суд РФ, ища выход из сложившейся ситуации, поясняет, что вместе с тем, с учетом целей и задач оказания социальной помощи малоимущим, действующее правовое регулирование не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан в частности, проверить представленную лицом, претендующим на эту меру социальной поддержки, информацию и документы о наличии объективных и независящих от него причин, препятствующих ему или его семье получать доход выше ПМ, и выяснить причины, по которым доход ниже ПМ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2020 N 12-КГ20-4-К6 // <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=11D91E778BFD853A040B8718ABB61990&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BA!>).

Видится, что это достаточно обтекаемое рассуждение, особенно если учесть, что нормы федерального и регионального законодательства не содержат критерии невозможности, по объективным причинам, получать доход в большем размере. То есть, суждение суда должно быть оценочным, а значит мнения разных судей по этому вопросу могут не совпадать.

Поэтому, далее, уже в Обзоре судебной практики, Верховный Суд РФ, в отношении определения единых подходов к оценке объективности причин, препятствующих гражданам получать доход в большем объеме устанавливает, что, к их числу могут быть отнесены тяжелое заболевание гражданина или членов его семьи, за которыми он осуществляет уход, наличие у гражданина иждивенцев, безработица, и др. При наличии таких причин, уполномоченный орган не вправе отказать гражданину в предоставлении помощи (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2021).

Разъяснение, данное Верховным Судом РФ нижестоящим судам и уполномоченным государственным органам по данному вопросу стоит только приветствовать, однако, все-таки следует помнить, что акты Верховного Суда РФ, не являются в России источником права, а значит и не содержат правовых норм. И было бы значительно полезнее уточнить соответствующие нормы, если не в федеральном законе, то хотя бы на уровне законодательства субъектов федерации.

Переходя к другой категории спорных ситуаций, отметим, что юридические споры, связанные с неправильным применением норм материального и процессуального права, это, вероятно, самая распространенная категория дел, которая изначально возникает из неправомерно вынесенных решений органами социального обеспечения, а затем, достаточно часто не получает должной правовой оценки и в судах первой инстанции. В определенной степени, к таким делам относятся и судебные споры, рассмотренные выше.

В качестве иллюстрации можно привести следующий случай (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2022 N 25-КГ22-4-К4 // <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E4996B7A4B84EA91C06E7B0FB3243A14&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BA> С.А.В. 3 июня 2021 г. обратился в суд с иском, к «Центру социальной поддержки населения Харабалинского района», и Минсоцтруда Астраханской области, в котором просил взыскать с ответчиков единовременную материальную помощь (далее – ЕМП) в размере 50 000 руб. для оплаты долга за электроэнергию и расходов на приобретение угля. В обоснование своих требований, приложив к исковому заявлению уведомление об отказе в назначении государственных социальных услуг, сведения о его отнесении к категории граждан предпенсионного возраста, уведомление Центра занятости населения Харабалинского района Астраханской области о прекращении выплаты с 2 октября 2020 г. С.А.В. пособия по безработице, выписку из лицевого счета о долге за электроэнергию, накладную на уголь, больничный лист, указывал, что он 13 мая 2021 г. обратился в Центр соцподдержки населения с заявлением о предоставлении ему ЕМП.

Истец ссылался на то, что при обращении в Центр соцподдержки, им были представлены все необходимые документы, подтверждающие его трудную жизненную ситуацию: он является безработным предпенсионного возраста, состоит на учете в Центре занятости, не получает минимальное пособие по безработице, не имеет какого-либо дохода и средств к существованию, а также имеются возрастные, хронические заболевания, потенциальные работодатели отказывают ему в трудоустройстве или предлагают работу, которая не подходит ему по состоянию здоровья. Центр социальной поддержки населения отказал С.А.В. в ЕМП, так как не усмотрел наличия независимых от истца обстоятельств, ухудшающих условия его жизни. Министерство социального развития и труда Астраханской области согласилось с этим решением. Решением Харабалинского районного суда Астраханской области в удовлетворении иска С.А.В. отказано. Такой же результат был получен в апелляционной и кассационной судебных инстанциях. Однако, в отличие от них, СК по ГД делам Верховного Суда РФ нашла жалобу подлежащей удовлетворению, мотивировав свое решение следующим.

В Астраханской области, предоставление социальной помощи и поддержки регулируется Законом Астраханской области от 22 декабря 2016 г. N 85/2016-03 «О мерах социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан в Астраханской области». Статья 6 указанного Закона предусматривает виды мер социальной поддержки. Право на такую меру социальной поддержки, как ЕМП, имеют в том числе граждане, нуждающиеся в материальной поддержке (п.5 ч.1, ч. 2 ст. 31 Закона Астраханской области). Заявитель признается нуждающимся в материальной поддержке если имеет место наличие: независимых от него обстоятельств, ухудшающих условия его жизни, в том числе здоровье, социальное окружение, включая семейное положение, проблемы жилищного и экономического характера, трудоустройства; права на получение иных мер социальной поддержки в соответствии с общероссийским законодательством или нормами Астраханской области; нуждаемости в посторонней помощи (абз. 4-7, п. 8

Порядка).

Основаниями для отказа, в соответствии с региональным законодательством, в ЕМП является: представление неполного пакета документов, и (или) недостоверных сведений в них; несоответствие заявителя категории получателей ЕМП; несоблюдение периодичности предоставления ЕМП гражданам, нуждающимся в материальной поддержке.

При этом, уполномоченный орган обязан проверить все условия, необходимые для принятия решения о предоставлении помощи. В частности, осуществить всестороннюю оценку нуждаемости заявителя в материальной поддержке.^[10] Однако, при рассмотрении дела С.А.В., не были учтены нормы федерального и регионального законодательства, в их системной взаимосвязи не допускающие отказа в предоставлении социальной поддержки в случае наличия независимых от заявителя обстоятельств, ухудшающих условия его жизни.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532) суд определяет, какие обстоятельства существенны для дела, даже если стороны на них не ссылались. Суд обязан оценивать доказательства, объективно, и в полном объеме. Результаты этой оценки необходимо отразить в решении, приведя мотивы, по которым одни доказательства приняты, а другие нет, а также основания, которыми руководствовался суд (ч. 1 и 4 ст. 67 ГПК РФ).

По рассматриваемому делу юридически значимыми являлись следующие обстоятельства: были ли представлены С.А.В. документы, предусмотренные Порядком и условиями предоставления ЕМП; какие действия были предприняты для проверки указанных истцом обстоятельств; предлагалось ли заявителю представить какие-либо дополнительные документы, подтверждающие наличие у него проблем со здоровьем, жилищного и экономического характера, трудоустройства и т.д. Однако суд первой инстанции не определил и не установил названные обстоятельства, произвольно применил ст. 56 ГПК РФ, нарушил требования процессуального закона, касающиеся доказывания, не оценил доказательства (ст. 67 ГПК РФ).

Ход данного дела демонстрирует, во-первых, недобросовестный подход к делу органов социального обеспечения, а во-вторых, формальный подход судебных инстанций к разрешению возникшего конфликта. В результате произвольного лишения гражданина права на социальную поддержку, оказались нарушены не только его имущественные права, но и нематериальные блага и личные неимущественные права.

Действительно, рассмотренный пример выглядит вопиющим, так как, в XXI веке достаточно сложно себе представить, что вопрос о предоставлении реально нуждающемуся пожилому человеку, находящемуся в трудной жизненной ситуации ЕМП в размере 50 тыс.руб., может быть положительно разрешен только по вмешательству высшего судебного органа страны. Полагаем, что прохождение всех возможных административных и судебных инстанций такими делами из категории «о вязанке дров», может говорить либо о самых серьезных проблемах квалификации у правоприменителей, либо о целенаправленном стремлении региональных властей минимизировать затраты на оказание материальной помощи нуждающимся.

Видится, такая ситуация может быть разрешена, в первую очередь, путем уточнения норм федерального и регионального законодательства, с целью минимизировать количество норм, подлежащих толкованию на местах, равно как и норм оценочного

характера, которые предполагают возможность непосредственных правоприменителей интерпретировать их смысл исходя из собственных соображений. [\[11\]](#)

В подтверждение вышеизложенного, полагаем необходимым рассмотреть еще один пример, связанный с неправильным применением норм материального и процессуального права, в отношении лиц, нуждающихся в социальной помощи государства (Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2022 N 44-КАД22-7-К7 // СПС Консультант+). Суть дела здесь заключалась в том, что истице (Ч.Я.В.) было отказано в назначении социальной выплаты, так как размер СД ее семьи превышал 2-кратную ВПМ трудоспособного населения, установленную в соответствующем субъекте РФ. Но, при этом, при исчислении СД не был произведен вычет алиментов, удерживаемых из заработной платы ее мужа на ребенка от первого брака.

Как и в предыдущем случае, дело было рассмотрено всеми возможными инстанциями не в пользу заявительницы, пока не дошло до СК по АД Верховного Суда РФ, которая вынесла другое решение, указав, что, в ст. 5 Федерального закона «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» определено, что при расчете СД семьи учитывается сумма доходов каждого члена семьи. Перечень видов доходов, учитываемых при расчете устанавливается Правительством РФ (Постановление Правительства РФ от 20.08.2003 N 512 (ред. от 29.12.2022) «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 25.08.2003, N 34, ст. 3374). Согласно п. 3 этого Перечня, из дохода семьи исключается сумма уплаченных алиментов.

По смыслу приведенных норм, которые не были применены судами при разрешении заявленных Ч.Я.В. требований, федеральный законодатель, определяя порядок учета доходов и расчета СД семьи и виды доходов, учитываемых при расчете, установил, что при расчете СД семьи алименты учитываются в том случае, если они получены членами семьи, а не уплачены ими. Следовательно, сумма алиментов, удержанная из заработной платы супруга административного истца на содержание ребенка от первого брака, учтена при расчете СД семьи Ч.Я.В. неправильно. [\[12\]](#)

Следует заметить, что значительная часть споров в этой категории касается оспаривания права на бесплатное обеспечение лекарственными средствами. Это достаточно тревожный сигнал системе социального обеспечения, так как полное и своевременное обеспечение нуждающихся лекарствами, влияет не только на качество жизни малоимущих нуждающихся граждан, но и ставит под угрозу саму эту жизнь, которая может зависеть от получения (или не получения) необходимых медикаментов. [\[13\]](#)

В качестве примера можно привести следующий прецедент, который стал предметом рассмотрения в Кассационном определении СК по АД Верховного Суда РФ (Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2021 N 56-КАД21-2-К9 // <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=9DBCDD510D5C0CD94937ADDC3BAB87BA&mode=backrefs&SORTTYPE=0&B>

Требование истца состояло в признании незаконным ответа департамента здравоохранения, а также в обязанности принять решение о выдаче рецептов на

бесплатное получение лекарственного средства. Истец полагал, что имеет право на льготное обеспечение жизненно необходимым лекарственным средством, в котором ему было отказано. Требование было удовлетворено Верховным Судом РФ, поскольку отказ лица, признанного инвалидом, от получения государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг не влияет на реализацию им права на получение бесплатно лекарственного препарата, относящегося к жизненно необходимым лекарственным средствам.

Оспаривание права на бесплатный проезд на лечение, это еще одна из распространенных категорий судебных разбирательств. В качестве демонстрации приведем следующий судебный прецедент.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Л.С.А., являющейся ребенком-инвалидом и нуждающейся в восстановительном лечении, Республиканской больницей N 1 Минздрава Республики Саха (Якутия) было выдано направление на восстановительное лечение в ФГБУ «Российский научно-клинический центр аудиологии и слухопротезирования» ФМБА России, на основании которого Л.С.А. и сопровождающая ее мать – Л.Е.С. - должны были быть обеспечены бесплатным проездом к месту лечения и обратно. Поскольку Л.Е.С. с соблюдением установленного законом порядка обратилась в Региональное отделение ФСС РФ по Республике Саха (Якутия), ответчик был обязан не позднее 5 рабочих дней с момента поступления документов обеспечить их специальными талонами и (или) именными направлениями для проезда к месту лечения и обратно. Вместо принятия указанных мер, Региональное отделение ФСС РФ по Республике Саха (Якутия) отказало им в предоставлении бесплатного проезда по мотиву отсутствия именных направлений, обеспеченных государственными контрактами между территориальным отделением Фонда и авиакомпаниями-перевозчиками. Ввиду этих обстоятельств мать ребенка-инвалида - Левина Е.С. была вынуждена приобрести проездные документы за счет собственных средств, которые подлежат возмещению в соответствии со ст. 15 ГК РФ как убытки.

Отметим, что, право на охрану здоровья относится к числу основных, неотчуждаемых прав человека, подлежащих государственной защите.^[14] При этом приоритетной является защита прав ребенка и особенно ребенка-инвалида на доступ к наиболее совершенным услугам здравоохранения, и обеспечения реализации этого права государственными гарантиями.^[15] К их числу относится предоставление бесплатного проезда. При этом перечень оснований к отказу является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В числе этих оснований отсутствие финансирования, незаключение государственного контракта с авиаперевозчиком не поименованы. То есть, отсутствие заключенных госконтрактов с авиакомпаниями-перевозчиками не может повлиять на реализацию гарантированного законом права ребенка-инвалида.

В данном случае история судебного разбирательства по делу несколько иная, чем в ранее рассмотренных случаях: суд первой инстанции встал на сторону истца, признав незаконными действия ответчика, однако, затем, по апелляционной жалобе проигравшей стороны, уже было принято иное решение, как верно отметил Верховный Суд РФ, ничем не обоснованное. Таких дел в судебной практике также достаточное количество – изначально проигравшие в суде ответчики – государственные органы и учреждения, продолжают отстаивать свою правоту, инициируя апелляционные и кассационные судебные слушания. На наш взгляд, это крайне тревожный симптом, еще раз подтверждающий, что законодательство в сфере социальной помощи малоимущим и

нуждающимся, настолько запутанно и вариабельно в плане толкования, что дает основания всем правоприменителям, и административного и судебного толка одному за другим принимать диаметрально противоположные решения по одному и тому же факту. И не только принимать, но и настаивать на них.

Институт социального контракта, это еще один из способов государственной социальной помощи малоимущим, нацеленный не только и не столько на оказание материальной помощи нуждающимся, но, в первую очередь, предназначенный системно помочь гражданину с началом его социальной адаптации (реадаптации). Социальному контракту в отечественной науке в последнее время посвящено, вероятно наибольшее количество исследований.^{[16][17][18][19]} Это также достаточно распространенная категория спорных дел, где решения принимаются как в пользу гражданина, так и в пользу органов соцзащиты.

Социальный контракт (далее СК), представляет собой соглашение между гражданином и органом соцзащиты населения, в соответствии с которым орган соцзащиты обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а, гражданин - реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.^[20]

В качестве примера спорной ситуации в данной категории дел, рассмотрим следующий случай. Управление соцзащиты населения администрации Валуйского городского округа обратилось в суд (Решение Валуйского районного суда Белгородской области от 31.01.2023 N 2-113/2023(2-1448/2022)// <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=132FA2FFD0283373209B3D6AA09B2C65&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BA&11&ts=10399168052650510887&base=AOKI&n=11071652&rnd=5JK0ig#wBQxMaT0OrRCrvNt>) с иском заявлением, в обоснование которого указало, что 02.03.2022 года между ним и 3. заключен СК сроком до 02.09.2022 года о предоставлении денежных средств в размере 250000 руб. на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности. 3. денежные средства получил, однако за весь период действия СК отчеты об их целевом использовании не представил. Ссылаясь на указанные обстоятельства и полагая, что в данном случае имело место неосновательное обогащение ответчика, истец просил взыскать с 3. в его пользу денежные средства в размере 250 000 руб.

Исследовав в судебном заседании обстоятельства дела, суд пришел к следующему. Согласно ст. 39 Закона Белгородской области от 28.12.2004 года N 165 «Социальный кодекс Белгородской области», правом на предоставление мер социальной защиты обладают малоимущие семьи и граждане, а также граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации (ч. 1). Постановлением Правительства Белгородской области от 22.06.2020 года N 273-пп «О предоставлении мер социальной защиты гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации» утвержден Порядок предоставления социальной помощи на основании СК, а также назначения и выплаты пособий малоимущим и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Согласно п. 3.2.19. указанного Порядка, полученная социальная помощь на основании СК должна быть использована заявителем на выполнение программы социадаптации в предусмотренные сроки.

В соответствии с бизнес-планом от 25.02.2022 года, 3. намеревался осуществлять предпринимательскую деятельность по организации услуг населению в производстве деревянных изделий на собственные средства в размере 122790 руб. и средства, предоставляемые в рамках СК, в размере 250000 руб.

Протоколом заседания межведомственной комиссии по предоставлению мер социальной

защиты малоимущим гражданам и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, от 01.03.2022 года было решено оказать З. помощь, в размере 250000 руб. Актом проведения проверки использования денежных средств, полученных на основании СК, от 05.08.2022 года установлено, что З. приобретена доска, шелевка, шифер волновой, однако документы о приобретении указанного товара отсутствуют. Также установлено наличие в мастерской ответчика приобретенных до заключения СК столярных и деревообрабатывающих инструментов и столярных изделий, требующих доработки; произведенный товар реализован не был. В период действия СК и до 15-го числа месяца, следующего за месяцем окончания его действия, З. в нарушение условий контракта отчеты о расходовании денежных средств в орган соцзащиты не предоставил, что не оспаривалось ответчиком в ходе рассмотрения дела.

В связи с этим 12.10.2022 года и 07.11.2022 года истец обращался к ответчику с требованиями о предоставлении отчета об исполнении СК либо возврате денежных средств в сумме 250000 руб. После получения от истца досудебных требований, ответчик приходил в орган соцзащиты с имеющимися у него товарными чеками о расходовании денежных средств, но истец отказался их принимать, ссылаясь на отсутствие кассовых чеков. Несмотря на это, судом было установлено, что, до заключения СК, в период его действия и после З. осуществлял предпринимательскую деятельность по изготовлению деревянных изделий.

Суд посчитал, что факт непредоставления ответчиком отчетов истцу об исполнении СК сам по себе не может служить основанием для вывода о наличии в действиях З. неосновательного обогащения. Денежные средства по СК от 02.03.2022 года были получены З. правомерно, на основании адресного и конкретного решения органа соцзащиты. При этом доказательств недобросовестности З. при заключении СК истцом не представлено. На основании изложенного суд приходит к выводу об отсутствии в действиях З. неосновательного обогащения.

З. зарегистрировался в качестве ИП 25.04.2022 года и осуществлял предпринимательскую деятельность по основному направлению 16.23. «Производство прочих деревянных строительных конструкций и столярных изделий», что следует из выписки из ЕГРИП и соответствует условиям СК. Причем предпринимательская деятельность З. носит реальный характер. Ответчик в судебном заседании подтвердил, что оказанная ему государственная социальная помощь по СК, безусловно, способствовала повышению денежных доходов его семьи. С учетом этого, суд пришел к выводу, что предусмотренные социальным контрактом результаты выполнения мероприятия «Осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности» были достигнуты З. в полной мере, вследствие чего доводы истца несостоятельны, а заявленные исковые требования удовлетворению не подлежат.

В данном деле обращает на себя внимание следующий момент, органы соцзащиты, при инициировании иска против получателя выплаты в рамках СК, руководствовались нарушением формального порядка – отсутствием отчетов и кассовых чеков, проигнорировав тот факт, что предпринимательская деятельность получателем начата и ведется, а реальные доходы его и его семьи возросли. Этот случай детерминирует вопрос о приоритетности параметров выполнения условий СК, с очевидным выводом, подтвержденным решением суда, о первостепенной важности достижения цели оказания социальной помощи по отношению к формальным деталям исполнения условий контракта. Это особенно важно, в свете того, что органы соцзащиты затрачивают значительные усилия, расходуют финансовые и трудовые ресурсы на участие в судебных разбирательствах по делам, которые, при определенной корректировке

законодательства, вполне можно было бы решить в досудебном порядке.

Рассмотрим еще один пример спора, связанного с реализацией СК. ОБУ «Центр социальной защиты населения Липецкой области» обратилось с иском к Т. о взыскании денежных средств, указав, что 26.04.2022 года между сторонами был заключен СК, по которому ответчику было выплачено единовременное социальное пособие в размере 250 000 руб. В нарушение условий контракта ответчик не предоставил сведения о регистрации для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности (самозанятости). В соответствии с мероприятиями программы социальной адаптации и бизнес-планом ответчик должен был приобрести необходимое оборудование для выращивания овощей и расходные материалы (семена, удобрения, и др.). Ответчиком была представлена квитанция на приобретение расходных материалов на сумму 12000 руб., которая не соответствовала указанным в бизнес-плане и плане мероприятий по программе социальной адаптации за май 2022 года. Кроме того, Т. не представил отчеты по программе социальной адаптации за май – октябрь 2022 года. Предпринимательская деятельность ответчиком фактически не велась, а, неоднократные уведомления, направленные в адрес ответчика, им были проигнорированы. Приказом ОБУ «ЦСЗН Липецкой области» СК, заключенный с ответчиком, расторгнут в одностороннем порядке, о чем ему было направлено соответствующее уведомление. Поскольку деньги не были возвращены, истец просил у суда взыскать с ответчика единовременное социальное пособие в размере 250 000 руб. и расходы по оплате государственной пошлины.

Исследовав материалы дела, суд удовлетворил указанный иск, поскольку, согласно бизнес-плану Т. должен был приобрести оборудование на сумму 238000 руб. и расходные материалы (семена помидоров и огурцов, минеральные удобрения) на сумму 12000 руб. Согласно программе социальной адаптации, Т. в апреле 2022 года должен был зарегистрироваться на сайте «Мой бизнес» и в качестве самозанятого гражданина, пройти профилактический медицинский осмотр, в мае 2022 года - приобрести расходные материалы, в июне - сентябре 2022 года - осуществить мероприятия по выращиванию огурцов и томатов, предоставить отчетность о выполненных мероприятиях. Однако указанные мероприятия ответчиком выполнены не были, в добровольном порядке денежные средства ответчиком не возвращены.

Как уже отмечалось, нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены гл. 60 ГК РФ.

Учитывая, что СК расторгнут с ответчиком в одностороннем порядке, мероприятия социальной адаптации, перечисленные выше, ответчиком не выполнены, доказательств, подтверждающих неисполнение мероприятий программы социальной адаптации по уважительным причинам, ответчиком не представлено, возврат социального пособия не произведен, суд посчитал необходимым взыскать с Т. в пользу истца 250 000 руб. в качестве неосновательного обогащения (Заочное решение Усманского районного суда Липецкой области от 01.03.2023 по делу N 2-194/2023 .// <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=132FA2FFD0283373209B3D6AA09B2C65&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BA&11&ts=10399168052650510887&base=AOKI&n=11124858&rnd=5JK0ig#O36wMaTDdG9LAYPF>)

В данном случае обстоятельства дела иные, и решение вынесено в пользу истца – органа социальной защиты, и, таких решений в судебной практике очень много. Гражданин, получивший социальную помощь, не исполняет условий СК, и, не возвращает полученные средства в добровольном порядке, поэтому, органам соцзащиты приходится обращаться в суд. Причем, перспективы возврата выплаченных денежных

средств достаточно условны, так как речь идет о малоимущих гражданах, полученные деньги, как правило, потрачены, а, наличие у таких граждан имущества, на которое можно обратить взыскание, находится под большим вопросом. В связи с этим, вероятно, следует предусмотреть более защищенный механизм оказания социальной помощи малоимущим в рамках СК, с одной стороны, предоставив необходимую помощь нуждающимся, а, с другой, обезопасив государственный бюджет от недобросовестных получателей помощи.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что оказание помощи в рамках СК достаточно часто приводит к спорным, конфликтным ситуациям, причем, инициаторами судебных разбирательств фактически всегда выступают органы соцзащиты, но, решение далеко не всегда принимается в их пользу. Причиной этого, на наш взгляд, заключаются в том, что, с одной стороны, органы соцзащиты подчас руководствуются наличием формальных нарушений со стороны получателей социальной помощи (отсутствие отчета, кассовых чеков, закупка материалов, не предусмотренных бизнес-планом), но, с другой, ряд получателей помощи сами действуют недобросовестно-получая денежные средства, и, не утруждая себя исполнением условий СК.

Отдельной категорией дел в рассматриваемой сфере, являются прецеденты овзыскании необоснованно выплаченных сумм в рамках социальной помощи, включая региональные социальные доплаты к пенсии (см., например, Заочное решение Валуйского районного суда Белгородской области от 10.02.2023 N 2-98/2023(2-1433/2022)// <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=132FA2FFD0283373209B3D6AA09B2C65&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BA911&ts=10399168052650510887&base=AOKI&n=11092291&rnd=5JK0ig#oo0xMaT6h6QHZuPi1>; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2022 N 88-7931/20 // <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=M6YODbTMIX9KdszS2&cacheid=69014EF646F3423757060E2281125CDB&mode=sf>

Как, например, в деле, отраженном в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 01.06.2021 (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.06.2021 N 33-10906/2021 // <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Yvz6gbTsYhyHuDV&cacheid=7966492B8B8CEF03156209ECA7DAAC7E&mode=splu> в котором, истица являлась получателем пенсии по старости в повышенном размере с учетом нахождения на иждивении нетрудоспособного сына, после смерти которого ответчик продолжил выплату пенсии в повышенном размере, несмотря на получение из органов ЗАГСа сведений о смерти, а затем, в судебном же порядке захотел взыскать с пенсионерки излишне выплаченные суммы. В данном случае, суд, рассмотрев все материалы дела, поддержал требования истицы, но случай сам по себе весьма показательный в плане организации ведения контроля и учета за правомерностью выплачиваемых сумм, получателям социальной помощи. На основании данного прецедента, и ему подобных, следует сделать вывод о том, что система мониторинга и контроля выплачиваемой гражданам социальной помощи требует совершенствования, в том числе, и в части взаимодействия отдельных государственных ведомств по поводу предоставления и учета сведений, имеющих значение для осуществления социальных выплат.

Однако, наиболее распространенным основанием для иска в рассматриваемой категории дел, является ситуация, когда гражданин, получивший социальную доплату к пенсии в дальнейшем, трудоустраивается (и тем самым теряет право на доплату), но, не сообщает

о дополнительных доходах органам соцзащиты. Казалось бы, обстоятельства довольно простые, и такие дела должны однозначно решаться в пользу органов соцзащиты, а не в пользу недобросовестных граждан, однако, и в этой категории дел встречаются неоднозначные случаи. Например, в «Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан» (Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 11, ноябрь, 2020) Верховный Суд РФ указал, что при решении вопроса о взыскании с гражданина излишне полученной им региональной доплаты к пенсии нужно учитывать материальное и семейное положение гражданина.

Еще одним формальным основанием, определяющим вынесение решения в пользу одной или же другой стороны, является срок исковой давности. Применительно к предмету нашего исследования, срок исковой давности по требованию о взыскании излишне выплаченной социальной доплаты к пенсии, следует исчислять с момента, когда орган соцзащиты узнал или должен был узнать о возможной утрате гражданином права на доплату.

Отдельное внимание следует обратить на категорию дел, связанную с нецелевым использованием бюджетных средств представителями социальной защиты населения, которые также присутствуют в судебной практике (Решение Калужского районного суда Калужской области от 26.10.2022 N 12-2238/2022// <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=663296BF7FFADA297D53B682350C0FB7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASE=10&ts=13619168052602124089&base=AOKI&n=10807139&rnd=5JK0ig#PyYuMaTyf78diDSu2>). Данная категория дел, хоть и не является самой распространенной, тем не менее, достаточно важна, для общего анализа правоприменительной практики, так как указывает, что, помимо, фактически, системного формального подхода к вопросам оказания социальной помощи малоимущим гражданам и семьям, достаточно часто имеет место и нецелевое использование бюджетных средств.

Завершая анализ правоприменительной практики в сфере социального обеспечения и поддержки малоимущих, нуждающихся в государственной помощи граждан, хотелось бы обратить внимание на еще одну категорию дел, которая, является крайне многочисленной, но, в отличие от ранее рассмотренных конфликтных ситуаций, анализ судебных решений по ней, показывает, что, суды, в большинстве случаев не удовлетворяют исковых требований граждан, и тем не менее, последние продолжают массово обращаться за защитой своих прав на социальную помощь в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение. Только решений высших судов по этому вопросу насчитывается 329.

По этому поводу, Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что сложившаяся с 1 января 2005 г. практика функционирования механизма социальной помощи в виде набора социальных услуг показывает, что не все граждане, подавшие заявления о предоставлении путевки, могут быть обеспечены ею в течение календарного года. Соответственно, не исключается установление очередности обеспечения граждан путевками, в том числе за пределами календарного года, в течение которого он рассчитывал ее получить (Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16.03.2021 N АПЛ21-46 // <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=08B81B08A69CAB145DCE808238CAC92B&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=>

Этим, однако, не исключает необходимость совершенствовать механизм предоставления путевок на санаторно-курортное лечение. Поскольку, совершенно очевидно, что ожидание услуги более календарного года, является неоправданно длительным.

Библиография

1. Гусарова, С. В. Государственная социальная помощь как фактор права социального обеспечения / С. В. Гусарова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2021. № 18. С. 8-13.
2. Григоренко, А. С. Новые меры социальной поддержки в 2022 году / А. С. Григоренко, М. И. Демьянов, М. И. Туаршева // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 декабря 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 123-126.
3. Маякова, А. В. Оценка социального качества жизни в системе государственного и муниципального управления / А. В. Маякова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 12-2. С. 141-147.
4. Социальная защита в России: развилки будущего / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская, С. С. Бирюкова [и др.] // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 5-31.
5. Аверьянова М.И. Правовое регулирование социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 35-49.
6. Плехотко К.К. Проблемы правового регулирования признания граждан малоимущими для целей жилищного и социального обеспечения в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 38-41.
7. Развитие социальной помощи в России как социального института / С. Габулова, С. В. Гусарова, А. Л. Золкин, М. С. Чистяков // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы : сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 29–30 ноября 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 37-43.
8. Иванова С.Н. О зарубежной и российской социальной политике: подходы и решения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 2 (152). С. 124-128.
9. Кашанин, А. В. Неопределенность права и усмотрение правоприменителя как ограничителя использования централизованных методов регулирования / А. В. Кашанин // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 19-36.
10. Тузина, И. Д. Особенности правоприменения административных регламентов в сфере социального обеспечения / И. Д. Тузина, Т. М. Голубева // Наука молодых : Сборник научных статей участников XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Арзамас, 29–30 ноября 2018 года / Ответственный редактор С.В. Напалков, научный редактор А.В. Пряников, В.П. Пучков; Ассоциация ученых г. Арзамаса, Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного

- образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2018. С. 667-669.
11. Запросы россиян на содействие государства: социальное инвестирование или социальная поддержка? / В. А. Аникин, Ю. П. Лежнина, С. В. Мареева, Е. Д. Слободенюк // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3(151). С. 345-366.
  12. Терехова, А. Н. Анализ социальных пособий, выплачиваемых в рамках оказания государственной социальной помощи / А. Н. Терехова // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 14–15 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. С. 280-286.
  13. Конституционные права в сфере охраны здоровья. Реализация. Судебная практика / Институт Повышения Квалификации Специалистов Здравоохранения. Хабаровск : Институт Повышения Квалификации Специалистов Здравоохранения, 2021. 168 с.
  14. Воронцова, Е. В. Охрана здоровья и социальная помощь: правовая архитектура в контексте обеспечения социального благополучия граждан / Е. В. Воронцова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 17-26.
  15. Елисеев, С. Г. Конституционно-правовое регулирование прав граждан Российской Федерации на социальное обеспечение / С. Г. Елисеев // Российское правосудие. 2010. № 10(54). С. 83-86.
  16. Гурьянова, А. А. Социальный контракт как вид государственной социальной помощи малообеспеченных семей / А. А. Гурьянова // IV Всероссийский научный медицинский форум студентов и молодых ученых с международным участием "белые цветы" : Сборник тезисов 91-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, 20-й Всероссийской медико-исторической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 160-летию со дня рождения профессора Владимира Михайловича Бехтерева, Казань, 11–13 апреля 2017 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2017. С. 509-510
  17. Бистаякина Д. А., Давыдова Л.В. Востребованность социально-контрактных отношений в социальной поддержке малообеспеченных семей // E-Scio. 2022. № 8(71). С. 141-147.
  18. Калашников С. В. Сравнительный анализ применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 92-109.
  19. Морин А.В., Гайдин А.И. Вопросы правового регулирования оказания социальной помощи на основании социального контракта в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2022. № 11(215). С. 117-119.
  20. Полибин, А. А. Правовые аспекты предоставления государственной социальной помощи в форме социального контракта малообеспеченным гражданам / А. А. Полибин, И. В. Скороходова // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 10-3(22). С. 169-171.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «О некоторых проблемах правоприменительной деятельности в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правоприменительной практики в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России. Автором обобщаются дела указанной категории, делаются важные для дальнейшего правоприменения и развития законодательства выводы. Как отмечается в самой статье, «Поскольку правоприменительная практика достаточно обширна, для ее анализа целесообразно будет рассмотреть наиболее часто встречающиеся юридические конфликты, относительно конкретных положений законодательства, регулирующего исследуемые общественные отношения». В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о проблемах правоприменительной практики в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о социальной помощи населению). Например, следующий вывод автора: «В соответствии со ст.4 Закона о государственной социальной помощи, к ведению Федерации в соответствующей сфере отнесено: правотворчество, направленное на регулирование правовых основ в рассматриваемой области; разработка и реализация федеральных программ социальной помощи; установление обязательных видов помощи».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Приведем пример из статьи: «В качестве примера приведем материалы следующего судебного спора. Б.Д.И. 29 мая 2019 г. обратился в суд с иском к ГКУ Республики Марий Эл «Центр предоставления мер социальной поддержки населению» о признании права на получение социальной помощи, указав, что у него сахарный диабет, он получает ежемесячную выплату по уходу за двумя инвалидами I группы и престарелым, достигшим возраста 80 лет, в общей сумме 3 600 руб., иного дохода не имеет, проживает совместно с матерью,

получающей пенсию по старости в размере 10 962,83 руб. Среднедушевой доход его семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Марий Эл. 18 февраля 2019 г. он обратился в Центр соцподдержки с заявлением о предоставлении социальной помощи. Решением данного органа, Б.Д.И. было отказано. Причиной отказа послужило непредставление им сведений о его доходах за последние 3 месяца, при этом выплаты по уходу за нетрудоспособными гражданами, которые он получает, не были учтены при расчете среднедушевого дохода семьи».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России сложна и неоднозначна. При этом одной из проблем, связанных с данной темой, является несовершенство судебной практики и самого законодательства. Сложно спорить с автором в том, что «в силу довольно длительной истории существования указанных актов, и принимая во внимание социально-острую специфику предмета их регулирования, по ним накопилось внушительное количество правоприменительной практики конфликтного толка, о чем свидетельствует многотысячная база судебных дел из категории по социальным и пенсионным отношениям».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Завершая анализ правоприменительной практики в сфере социального обеспечения и поддержки малоимущих, нуждающихся в государственной помощи граждан, хотелось бы обратить внимание на еще одну категорию дел, которая, является крайне многочисленной, но, в отличие от ранее рассмотренных конфликтных ситуаций, анализ судебных решений по ней, показывает, что, суды, в большинстве случаев не удовлетворяют исковых требований граждан, и тем не менее, последние продолжают массово обращаться за защитой своих прав на социальную помощь в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение. Только решений высших судов по этому вопросу насчитывается 32».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения практики высших судов России, что может быть полезно практикующим юристам, занимающимся деятельностью в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с оказанием государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

По статье можно обнаружить некоторые стилистические, орфографические и пунктуационные неточности, что в целом не следует называть принципиальным ввиду редкого количества таких неточностей.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Гусарова С.В., Григоренко А.С., Маякова А.В., Иванова С.Н., Кашанин, А.В. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам правоприменительной практики в сфере оказания государственной социальной помощи и поддержки малоимущим гражданам в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лаптев А.С. — Цифровой портал «Криминологическое планирование» - основной помощник в принятии управленческих решений в сфере предупреждения преступлений // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43734 EDN: WTCQBX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43734

Цифровой портал «Криминологическое планирование» - основной помощник в принятии управленческих решений в сфере предупреждения преступлений

Лаптев Андрей Сергеевич

главный инспектор, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Курганской области

640000, Россия, Курганская область, г. Курган, ул. Куйбышева, 81

✉ and420@mail.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43734

EDN:

WTCQBX

Дата направления статьи в редакцию:

07-08-2023

Аннотация: Предметом исследования выступают нормы действующего российского законодательства, регламентирующие организацию и соотношение уровней планирования, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности, а также создание цифровой среды в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Целью работы является выработка предложений по совершенствованию практики противодействия (профилактики) преступности, прежде всего на региональном и муниципальном уровнях, повышению эффективности воздействия на ее детерминирующие факторы. Автором творчески использовались общенаучные методы в познавательном единстве (анализа, синтеза, системно-структурного). Исследован зарубежный опыт использования информационных систем в деятельности региональных правоохранительных органов для осуществления анализа, прогнозирования (преступлений, личностей правонарушителей, жертв преступлений). Новизна работы обусловлена необходимостью повышения использования возможностей информационных технологий в процессе выработки и реализации мер по профилактике региональной преступности. Автором обоснована целесообразность сознания в рамках

платформы «Цифровое стратегическое планирование» портала «Криминологическое планирование» в качестве адаптивной информационно-управляющей системы, обеспечивающей поддержку управленческих решений субъектами планирования в сфере профилактики преступности руководством страны, региона, муниципального образования, предложена его структура, требования к информационной инфраструктуре, отражены все возможности, которые будет обеспечивать работа портала, в том числе путем осуществления профессиональной подготовки специалистов в сфере криминологического планирования путем дистанционного метода коммуникации, в результате чего будет создаваться в каждом регионе России оптимальная система субъектов, задействованных в криминологическом планировании.

Ключевые слова:

криминологическое планирование, субъект РФ, портал, субъекты планирования, информационные технологии, безопасность, криминологический прогноз, профилактика преступности, управление, система

Обоснование актуальности проблемы. В современный период, несмотря на декларируемые достижения в противодействии отдельным видам тяжких и особо тяжких преступлений [\[1\]](#), в целом преступность представляет собой реальную угрозу национальной безопасности России в связи с чем является одной из острейших проблем как в целом государства, так и каждого субъекта РФ в отдельности, учитывая их существенные различия в географическом, религиозном, социально-экономическом и многих других аспектах.

Об этом свидетельствует совершение в 1 полугодии 2023 года организованными группами или преступными сообществами 18,4 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений (+15,9%), иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории - 22,4 тысячи преступлений (+6,3%). Зарегистрировано 318,5 тысячи преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+27,9%), а их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений увеличился с 24,8% в январе-июне 2022 года до 32,4%.

При этом только 6,6% из поставленных на учет посягательств, предусмотренных УК РФ, пресечены на стадии приготовления и покушения.

В субъектах РФ также отмечаются «всплески» тех или иных категорий преступлений существенно влияющих на благополучие граждан и государства. В частности, рост числа зарегистрированных уголовных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, отмечается в Белгородской (+134,9%), Костромской (+59,0%), Сахалинской (+46,2%) областях, Республиках Хакасия (+60,8%), Адыгея (+56,5%), IT-преступлений – в Ненецком АО (+121,9%), Республике Ингушетия (+103,7%), Ярославской (+75,3%), Новгородской (+69,7%), Липецкой (+68,7%) областях. Увеличение числа погибших от преступлений зафиксировано в Республике Адыгея (+52,2%), Чувашия (+32,4%), Еврейской АО (+33,3%), Ставропольском крае (+32,4%), Липецкой (+33,8%), Курганской (+29,5%) областях [\[2\]](#).

Существенную роль в организации работы по предупреждению преступности играет криминологическое планирование. Планирование, как инструмент организации любой

достаточно сложной сознательной деятельности предполагает определение, конкретизацию и фиксацию в плане целей, задач и средств их выполнения. Обязательность для исполнителей решений, предусмотренных планом задач, делает планирование надежным средством правового обеспечения достижения поставленных целей.

Сложившиеся в настоящее время на региональном уровне методики и подходы к организации и осуществлению планирования мероприятий, направленных на противодействие преступным проявлениям, в полном объеме не отражают требования времени.

При изучении практики комплексного противодействия преступности на региональном уровне обращает на себя внимание формализм в организации криминологического планирования, его фактическая бессистемность, выражающаяся в проведении поверхностных анализов развития криминогенной обстановки, прогнозов преступности, а также низкой координацией между различными субъектами, осуществляющими деятельность по профилактике преступлений, что подтверждается в том числе исследованиями, проведенными Р.М. Абызовым [\[3\]](#) и А.В. Евсеевым [\[4\]](#).

Наряду с этим фактически отсутствуют устойчивые информационные потоки между соседними субъектами Федерации, касающиеся работы по предупреждению и профилактике преступлений, а в современных условиях они особенно важны, поскольку невозможно всерьез строить прогноз, и соответственно и криминологическую программу без учета взаимного влияния регионов.

В результате в современных условиях особенно отчетливой в формирующемся информационном обществе становится актуальность вопросов, касающихся информационно-аналитического обеспечения планирования в сфере предупреждения преступности в региональном (муниципальном) сегменте путем широкого внедрения достижений коммуникационных технологий в криминологическую деятельность.

Основная часть. С 2002 года в России началась работа по внедрению технологий по оптимизации государственного управления и планирования. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» изначально создавалась как система, обеспечивающая управление приоритетными национальными проектами, однако спустя 7 лет данная ГАИС стала основой всего электронного государственного управления.

В соответствии со статьями 14, 40, 41, 42 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ появилась федеральная информационная система стратегического планирования, которая реализована на базе ГАИС «Управление». В ФИС включены различные показатели социально-экономического развития, государственных программ, отчеты о ходе реализации документов стратегического планирования и другие необходимые данные. Система должна обеспечивать формирование и обработку данных на основе распределенной информации, содержащейся в федеральных, региональных и муниципальных информационных ресурсах и системах, данных официальной государственной статистики, сведений, необходимых для поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления.

Вместе с тем, рассматриваемая система создавалась в сфере стратегического планирования, прежде всего, исходя из компетенции Правительства России, в результате чего она охватывает документы, касающиеся непосредственно социально-экономического развития, не затрагивая блока планирования национальной

безопасности. Однако именно взаимосвязь планирования в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности является наиболее существенной проблемой, разрешение которой станет основой эмерджентности для достижения целей и стратегических приоритетов, определенных Президентом России в своих Указах от 21 июля 2020 г. № 474 и от 2 июля 2021 г. № 400.

В последние годы осуществляется постепенный переход к новому качественному этапу технологического процесса - от электронного к цифровому управлению, главной отличительной чертой которого является принятие решений не только на основе накопленного опыта и сложившихся потребностей, но и принятие решений, предвосхищающих потребности на основе анализа и прогноза [\[5, 6\]](#).

Данный процесс фактически начался с запуском в 2019 года национального проекта «Цифровая экономика», включающего федеральный проект «Цифровое государственное управление», ориентированный на использование цифровых технологий и платформенных решений в государственном управлении, а тот в свою очередь проект «Цифровое стратегическое планирование». Целью данного проекта является создание цифровой платформы поддержки принятия управленческих решений в сфере стратегического управления, посредством информатизации и автоматизации всех процессов стратегического планирования, разработки и внедрения интеллектуальных технологий (имитационное моделирование, большие данные, облачные технологии и т.д.).

В этой связи для создания действенной системы комплексного регионального криминологического планирования, консолидирующей планирующую деятельность в сфере безопасности и социально-экономического развития, обеспечивающей своевременное и объективное информационно-технологическое и прогнозное обеспечение предлагается в рамках вышеуказанной платформы сформировать портал «Криминологическое планирование».

Создание такого портала целесообразно именно в рамках платформы «Цифровое стратегическое планирование» в связи с тем, что в ней уже имеются все необходимые элементы для осуществления планирования (реестр документов, общественное обсуждение, контроль и мониторинг, аналитический модуль, статистические данные), отчасти схожие субъекты использования, при этом существенно сократятся расходы на формирование новой системы.

Для эффективного решения как стратегических, так и тактических задач по информационно-аналитическому обеспечению процесса планирования в сфере профилактики преступности данный портал должен накапливать, обрабатывать и выдавать в конечном итоге информацию путем интеграции из банков данных различных форматов. Все это необходимо для повышения скорости обмена информацией между ведомствами (органами, отдельными подразделениями), снижения документооборота, формирования объективного массива информации.

Имеющиеся в распоряжении субъектов криминологического планирования, особенно в субъектах Российской Федерации, учитывая их многообразие, программные системы, как правило, носят разрозненный характер, отсутствуют единые стандарты, классификация, формализация накапливаемой информации.

Необходимость автоматизации информационной работы при подготовке прогнозов возможного развития криминологической ситуации ранее уже затрагивался в работах отдельных ученых. В частности, по мнению Т.А. Раскиной [\[7\]](#), П.А. Пименова [\[8\]](#) такой

прогноз зависит от имеющихся ресурсных (технических) возможностей, переработки, хранения и использования криминологически значимой и обоснованной информации.

Предлагаемый же портал не будет только сводиться к отдельным этапам криминологического планирования (прогнозирование, мониторинг), а будет охватывать все его основные стадии с существенным сокращением временных затрат от получения данных до окончательной реализации определенных мероприятий [\[9, 10\]](#).

При этом опыт использования информационных систем в деятельности правоохранительных органов для осуществления анализа, прогнозирования (преступлений, личностей правонарушителей, жертв преступлений), определения мероприятий по предупреждению преступности, в том числе с привязкой к их географическому положению, оперативный анализ данных из сети Интернета, а также на основе данных из социальных сетей с дачей оценки последствий их проведения на протяжении последних десятилетий активно используется в зарубежных странах [\[11, 12, 13, 14, 15\]](#).

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172 определена система стратегического планирования, действие которой распространяется и на криминологическое планирование в целом, включающая все предусмотренные Конституцией РФ уровни публичной власти (федеральный, региональный, муниципальный). В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» с 2022 года осуществляется трансформация института госпрограмм Российской Федерации и переход на новые подходы к их разработке и реализации, включая изменение системы целеполагания, структуры и содержания, формирование системы управления, затрагивающая и государственные программы субъекта Российской Федерации, в число которых входят программы профилактической направленности, разрабатываемые с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации.

Таким образом, основная задача государственной политики в области криминологического планирования состоит в усилении системности по достижению целей и задач национального развития, а также направлений и инструментов их достижения.

Однако, принимая во внимание необходимость обеспечения единого взаимосвязанного технологического процесса криминологического планирования на всех уровнях, включая, прежде всего вопросы финансового обеспечения, управление безопасностью регионов РФ (их муниципальных образований) исключительно из федерального центра в современных условиях является малоэффективным и не может обеспечить необходимого эффекта, обусловленного различиями в условиях их функционирования [\[16\]](#).

В связи с чем, основным уровнем развития портала «Криминологическое планирование», при наличии федерального, предлагается считать именно региональный уровень, который на основе целей и задач, поставленных федеральным Правительством, с учетом общих мероприятий, отраженных в соответствующих государственных программах Российской Федерации и иных основополагающих документах, будет системно аккумулировать информацию о процессе противодействия преступности, фактически создавая единое, сетевое региональное информационное пространство с гибкими и согласованными связями всех субъектов криминологического планирования в конкретном регионе РФ (руководители всех уровней, сотрудники подразделений, объекты управления) не только на вертикальном, но и горизонтальном уровнях [\[17, 18\]](#),

что является существенным отличием от существующей модели иерархического управления.

При этом проведенные исследования ученых [\[19, 20\]](#) показали, что большое значение на реализацию инновационных идей оказывают именно малые связанные группы постоянного общения, коими в процессе регионального криминологического планирования выступают конкретные сотрудники (руководители) отдельных федеральных ведомств, министерств (департаментов, отделов) региональных (муниципальных) органов власти, представители институтов гражданского общества, которые и будут основными пользователями портала «Криминологическое планирование».

Появление портала в регионе позволит сократить цикл разработки, согласования и принятия комплексных документов по профилактике преступности, следовательно, уменьшить трудоемкость данного процесса, сконцентрировать ресурсы на самых важных (первоочередных) вопросах.

Кроме того, потенциал портала должен позволить стать ему неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов в сфере криминологического планирования путем дистанционного метода коммуникации (совместно представителями федеральных министерств, правоохранительными ведомствами, отдельными коммерческими организациями и т.д., что позволит существенно сократить расходы бюджетов), обеспечить обмен знаниями, инициировать активность образовательного сообщества по преодолению тормозящих в данной сфере факторов, в результате чего создать для каждого региона России оптимальную систему субъектов, задействованных в криминологическом планировании, выражающийся, по мнению С.М. Иньшакова, в максимальной реализации антикриминального общественного потенциала [\[21\]](#).

Данное положение особенно актуально с учетом отражения в статье 49 Указа Президента России от 8 ноября 2021 года № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» основных задач кадрового обеспечения стратегического, и соответственно, криминологического планирования, которое в настоящее время натывается в подавляющем большинстве субъектов РФ и муниципальных образованиях на значительные организационно-управленческие проблемы, связанные с недостаточным уровнем компетенции сотрудников региональных органов власти и местного самоуправления, осуществляющих планирование в сфере противодействия преступности, которые не всегда даже обладают необходимым пониманием вектора движения.

Предполагается, что в портале «Криминологическое планирование» должны функционировать следующие составляющие:

- хранилище данных, содержащее: межведомственные, ведомственные планирующие документы всех уровней, касающиеся различных направлений профилактической деятельности, не входящих в перечень документов стратегического планирования, решений координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, планов проведения оперативно-профилактических операций, отчетов всех правоохранительных органов субъекта РФ по основным направлениям деятельности о реализации комплексных программных документов и т.д.; комплексную криминологическую оценку региона; сведения, характеризующие фактическое состояние и прогнозируемый уровень развития криминогенных проявлений;

- сервис по выявлению дисбалансов и криминологических угроз, рисков при реализации плановых документов, моделированию криминогенной обстановки в регионе, муниципальном образовании;
- сервис по разработке и согласованию программ, планов, прогнозов, включающий портал общественной коммуникации и информационно-аналитический поддержки субъектов криминологического планирования в части распределения работы по подготовке криминологических плановых документов с системой дистанционного обучения;
- сервис, отражающий и анализирующий финансовое обеспечение запланированных, выделенных и освоенных в ходе их реализации, воздействие на достижение соответствующих целей;
- домен научных знаний в сфере криминологического планирования.

Создание рассматриваемого портала объективно требует наличие соответствующей информационной инфраструктуры, обеспечивающей потребности:

- непрерывного сбора, обработки и комплексирования точной информации в реальном времени;
- обеспечения возможности постоянной работы с большими объемами данных различной структурированности;
- создания единого информационного пространства между разрозненными по функционалу и сетевой архитектуре ведомствами (органами) для информационного обмена;
- формирования надежных механизмов информационной безопасности [\[22, 23\]](#).

Таким образом, исходя необходимости эволюционного наращивания, а в отдельных случаях существенной модификации структуры представления данных с учетом действий пользователей портала или при изменении характеристик внешней среды (криминологической обстановки), в том числе в условиях непрерывности функционирования, портал «Криминологическое планирование» должен быть, прежде всего, адаптивной информационной системой, включающей в себя адаптивную базу данных, автоматизированную систему обработки информации. Особенно это актуально для значительного числа его пользователей, отличающихся основными целями и опытом осуществления планирующей деятельности по противодействию преступности.

Выводы. Предлагаемый к созданию в рамках платформы «Цифровое стратегическое планирование» портал «Криминологическое планирование» можно определить как адаптивную информационно-управляющую систему, в основе которой лежит информационная взаимосвязь ее компонентов, включающую совокупность программно-технических средств и организационно-технологических методов, ориентированных на осуществление комплексного анализа преступности в целом и отдельных ее видов на всех уровнях управления, прогнозирование важнейших тенденций и закономерностей ее развития, обеспечение процесса подготовки предложений по различным вариантам решения возникающих проблем, поддержку управленческих решений в сфере профилактики руководством страны, региона, муниципального образования и оценку возможных последствий реализации данных решений.

В результате будет сформирована эффективная система взаимоотношений субъектов

криминологического планирования в цифровом пространстве и в режиме реального времени, что является актуальной проблемой для управления в современной России, которая позволит скоординировать усилия, установить действенную обратную связь с учетом вертикальных и горизонтальных связей, в том числе на уровне соседствующих субъектов РФ, повысит качество принимаемых планирующих документов [24, 25, 26].

Также принципиальным отличием указанного портала будет являться открытость содержащейся в ней информации, которая достигается взаимодействием вышеописанных элементов системы, обеспечивающих получение сведений из нескольких источников, ее упорядочивание, обработку и доведение в обобщенном виде до субъектов криминологического планирования.

Портал должен стать реальным помощником в процессе осуществления криминологического планирования именно на региональном уровне, на котором в основном и реализуются задачи, поставленные руководством страны в сфере обеспечения безопасности, и который является главным ориентиром в профилактической деятельности органов власти муниципального уровня.

При этом, конечно же он не станет панацеей в данной работе, так как компьютерные алгоритмы будут предсказывать только риск будущих событий, а не реальные события, соответственно предложенные прогнозы будут являться лишь частью сквозного процесса криминологического планирования; даже с самыми полными программными пакетами пользователи системы должны критически интерпретировать результаты проводимых анализов с целью исключения ошибочных результатов, на основе собственного опыта определять мероприятия по воздействию на преступность, тех или иных ее проявлений.

Библиография

1. Показатель раскрываемости убийств и покушений на убийство в Российской Федерации достиг исторического максимума. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/40114266/> (дата обращения: 31.07.2023).
2. Статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Состояние преступности в России за январь-июнь 2023 года» // М.: МВД России, 2023.
3. Региональная криминология: учебник / Р.М. Абызов. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. С. 145.
4. Евсеев А.В. Организация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11-14.
5. Добролюбова Е.И. Совершенствование правового регулирования информационного обеспечения государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2. С. 24-28.
6. Кудряшова Е.В. Информационные технологии для стратегического планирования в России: этапы развития и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 23-31.
7. Раскина Т.А. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемости // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 170-178.
8. Пименов П.А. Современные средства и методы криминологического прогнозирования: отечественный и зарубежный опыт: аналитический обзор. М.:

- Академия управления МВД России, 2014. с. 24-25.
9. Новикова О.Ю. Методы и алгоритмы поддержки принятия решений центрами оперативно-разыскной информации: дис. ... канд. техн. наук. М., 2015. С. 154.
  10. Sanders C., Condon C. Crime analysis and cognitive effects: the practice of policing through flows of data // *Global Crime*. 2017. Vol. 18, № 3. P. 237-255.
  11. Евсеев А.В. Зарубежный опыт организации криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов // *Вестник ВИПК МВД России*. 2020 № 2. С 90-97.
  12. Варыгин А.Н., Червонных Е.В., Клементьев А.С., Пименов П.А. Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13, № 3. С. 508.
  13. The Los Angeles Police Department Is Predicting and Fighting Crime With Big Data. URL: <https://datafloq.com/read/los-angeles-police-department-predicts-fights-crim/> (дата обращения: 04.08.2023).
  14. Predictive Policing Forecasting Crime for Law Enforcement. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9735.html (дата обращения: 04.08.2023).
  15. MAPS: How Mapping Helps Reduce Crime and Improve Public Safety. URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/maps-how-mapping-helps-reduce-crime-and-improve-public-safety> (дата обращения: 04.08.2023).
  16. Маслобоев А.В., Путилов В.А. Моделирование многоуровневых распределенных систем сетецентрического управления региональной безопасностью // *Труды Кольского научного центра РАН*. 2019. № 2. С. 9-31.
  17. Орлова О.Н., Шевченко К.Ю. Особенности управления местными пожарно-спасательными гарнизонами на основе сетецентрического подхода // *Гражданская оборона на страже мира и безопасности; материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны*. 2021. С. 38-43.
  18. Белевцев А.М. Некоторые тенденции развития информационных технологий для систем сетецентрического управления // *Вооружение и экономика*. 2020. 31 (51). С. 21-26.
  19. Минаев В.А., Бондарь К.М., Дунин В.С., Скрипко П.Б. Экономическое образование: сетецентрическая парадигма управления и пандемические рестрикции // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 2 (87). С. 267-269.
  20. Микрюков А.А. Парадигма сетецентрического управления предприятием и особенности ее реализации // *Инновации и инвестиции*, 2019. № 5. С. 75-79.
  21. Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // *Криминология вчера, сегодня, завтра*. 2017. № 3. С. 36-44.
  22. Дегтярев С.В., Солдатов А.А., Ершов А.Ю. Сетецентрическая концепция управления в цифровой экономике // *Вестник Академии знаний*. 2022. № 49 (2). С. 96-102.
  23. Микрюков А.А. Совершенствование управления предприятием на основе сетецентрического подхода // *Инновационные, информационные и коммуникационные технологии*. 2019. № 1. С. 132-137.
  24. Чепурнова Н.М., Ищенко А.А. Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2022. № 1. С. 25.

25. Шурчкова Ю.В., Шилова И.В. Проблемы взаимодействия регионального центра и муниципальных органов в процессе реализации государственных программ // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. № 2. С. 205.
26. Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 6. С. 681-691.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Цифровой портал «Криминологическое планирование» - основной помощник в принятии управленческих решений в сфере предупреждения преступлений».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам организации и использования цифрового портала «Криминологическое планирование». В качестве основного тезиса по статье указано следующее: «для создания действенной системы комплексного регионального криминологического планирования, консолидирующей планирующую деятельность в сфере безопасности и социально-экономического развития, обеспечивающей своевременное и объективное информационно-технологическое и прогнозное обеспечение предлагается в рамках вышеуказанной платформы сформировать портал «Криминологическое планирование»». В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости цифрового портала «Криминологическое планирование»: «Целью данного проекта является создание цифровой платформы поддержки принятия управленческих решений в сфере стратегического управления, посредством информатизации и автоматизации всех процессов стратегического планирования, разработки и внедрения интеллектуальных технологий (имитационное моделирование, большие данные, облачные технологии и т.д.)». Для достижения цели исследования использовались определенные методы исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «В соответствии со статьями 14, 40, 41, 42 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ появилась

федеральная информационная система стратегического планирования, которая реализована на базе ГАИС «Управление». В ФИС включены различные показатели социально-экономического развития, государственных программ, отчеты о ходе реализации документов стратегического планирования и другие необходимые данные. Система должна обеспечивать формирование и обработку данных на основе распределенной информации, содержащейся в федеральных, региональных и муниципальных информационных ресурсах и системах, данных официальной государственной статистики, сведений, необходимых для поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема организации и использования цифрового портала «Криминологическое планирование» интересна и полезна, так как может быть эффективным инструментом помощи практикующим специалистам в сфере расследования преступлений. Сложно спорить с автором в том, что «Существенную роль в организации работы по предупреждению преступности играет криминологическое планирование. Планирование, как инструмент организации любой достаточно сложной сознательной деятельности предполагает определение, конкретизацию и фиксацию в плане целей, задач и средств их выполнения. Обязательность для исполнителей решений, предусмотренных планом задач, делает планирование надежным средством правового обеспечения достижения поставленных целей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«принципиальным отличием указанного портала будет являться открытость содержащейся в ней информации, которая достигается взаимодействием вышеописанных элементов системы, обеспечивающих получение сведений из нескольких источников, ее упорядочивание, обработку и доведение в обобщенном виде до субъектов криминологического планирования. Портал должен стать реальным помощником в процессе осуществления криминологического планирования именно на региональном уровне, на котором в основном и реализуются задачи, поставленные руководством страны в сфере обеспечения безопасности, и который является главным ориентиром в профилактической деятельности органов власти муниципального уровня». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены концептуальные идеи по организации и использования цифрового портала «Криминологическое планирование», что может быть использовано в дальнейшем при реализации указанной идеи.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования»,

так как она посвящена правовым проблемам, связанным с организационным обеспечением деятельности по расследованию преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Евсеев А.В., Новикова О.Ю., Добролюбова Е.И., Варыгин А.Н., Червонных Е.В., Клементьев А.С., Пименов П.А. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к созданию в будущем цифрового портала «Криминологическое планирование».

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Жевняк О.В. — Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ // Юридические исследования. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43646 EDN: WTHVTJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43646

Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ

Жевняк Оксана Викторовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 27, кв. 98

✉ zevnyak@mail.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.8.43646

EDN:

WTHVTJ

Дата направления статьи в редакцию:

26-07-2023

Аннотация: В статье анализируются характеристики цифровой платформы как вида экономических рыночных отношений, выявляются те, которые имеют юридическое значение, и моделируется система элементов национального правового режима цифровых платформ в России, отражающих эти характеристики. Методология исследования основана на том, что цифровая платформа является категорией, которая имеет разные аспекты понимания. В статье дается анализ экономического понимания цифровой платформы, который также не является однозначным: платформа исследуется как вид экономических отношений. На основе анализа делаются выводы об основных характеристиках платформенной экономики, которые имеют юридическое значение. Далее формулируется юридическая модель этих характеристик. Научной новизной отличается моделирование национального правового режима цифровых платформ в России на основе анализа цифровой платформы как вида экономических отношений, а также конкретные выводы в отношении правового значения характеристик цифровых платформ: построена система договорных связей, складывающихся на цифровой платформе, в зависимости от участников отношений и функции договоров; предложена

презумпция правового режима договора присоединения для договоров, заключаемых между пользователями и оператором платформы; предложено введение в правовой режим цифровой платформы правового оператора; если оператор платформы объявляет ее открытой, на заключаемые с ним договоры должен распространяться режим публичных договоров, что целесообразно указать в законодательстве; необходимо включение в правовой режим цифровых платформ нормы о категориях потребителей, для которых могут быть определены иные условия публичного договора с учетом их экономической лояльности и других обоснованных с экономической и социальной позиций факторов; отношения между оператором платформы и ее пользователями могут опосредоваться договорами безвозмездного оказания услуг, что не должно лишать пользователя правового статуса потребителя.

Ключевые слова:

цифровые платформы, правовой режим платформ, экономика цифровых платформ, регулирование цифровых платформ, платформенная экономика, право цифровых платформ, договоры цифровых платформ, оператор цифровой платформы, локальные акты платформы, услуги цифровых платформ

1. Введение

Платформенная форма организации экономических отношений означает, что экономические акторы взаимодействуют через специально для этого созданную технологическую площадку (платформу), которая предоставляет им место для встречи, организует их встречу и, кроме того, во многих случаях регулирует и контролирует процесс их взаимодействия. Платформа позволяет встретиться в одном месте нескольким видам участников рынка, которые для оператора платформы являются клиентами, как правило, разного типа. При этом чем больше пользователей, тем большую ценность представляет для них платформа.

В настоящей работе речь идет именно о цифровых платформах, на которых взаимодействие пользователей происходит через использование специальных компьютерных программ, доступ к которым возможен с абонентских устройств (компьютеров, телефонов, планшетов) через информационно-телекоммуникационные сети, преимущественно, через сеть «Интернет».

Стоит отметить, что не существует общепризнанной дефиниции цифровых платформ. Расхождение связано, в том числе, с разными подходами к пониманию цифровой платформы: является ли она технологией, информационной системой, бизнес-моделью, рыночными отношениями и т. д. Приведем только некоторые из определений, содержащиеся в официальных документах. Даже на этом уровне наблюдаются разные подходы к пониманию цифровых платформ. Еще большее разнообразие можно встретить в научной литературе.

Так, Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг., разработанные Банком России, определяют цифровую платформу как «информационную систему, работающую через сеть Интернет, которая обеспечивает взаимодействие участников платформы друг с другом, позволяя им создавать и обмениваться ценностями» (URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403009775/> (дата обращения: 24.07.2023)).

В Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12, «цифровая платформа – система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b1 обращения: 24.07.2023)).

Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» 2021 г., размещенная на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации, содержит такое определение цифровой платформы: «это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства» (URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrov (дата обращения: 24.07.2023)).

Распространены следующие виды цифровых платформ: сервисы, публикующие контент (видео, музыка и др.), картографические сервисы, платформы, основанные на экономике совместного потребления, сервисы знакомств, сервисы бронирования «путешествий», сервисы доставки еды, онлайн игры, сервисы поиска работы, платформы услуг, маркетплейсы, сервисы аренды жилья, платежные системы, социальные сети, поисковые системы, сервисы пассажирских перевозок, магазины приложений, агрегаторы новостей [1]. Данный перечень не является научной классификацией, выстроенной в соответствии с определенным классификационным критерием, а приводится лишь для понимания исследуемого явления и того, насколько оно распространено в нашей жизни.

Цифровые платформы проникли почти во все сферы общественной жизни, исследователи называют этот процесс «платформенной революцией» [2]. Доступ к цифровым платформам происходит через Интернет, пользователи которого насчитывают 59,5% населения мира (на начало 2021 г.). При этом люди проводят в Интернете в среднем почти 7 часов в день, т. е. примерно 42% своей бодрствующей жизни. Доступ к цифровым платформам осуществляется прежде всего через мобильные телефоны, пользователей которых на начало 2021 г. насчитывалось 5,22 миллиарда людей, что составляло 66,6% мирового населения [3].

Среди цифровых платформ широкое распространение получили социальные сети: их используют 53% мирового населения и проводят там в среднем 2 часа 25 минут каждый день, что соответствует примерно одному бодрствующему дню каждую неделю. Кроме того, широко используются маркетплейсы. Так, почти 77% интернет-пользователей мира в возрасте от 16 до 64 лет каждый месяц что-то покупают в Интернете (в России – 60%) [3]. В 2021 г. 46,6% населения России в возрасте от 15 до 74 лет использовало интернет для заказа товаров и услуг, 16,5% организаций использовали электронные продажи, что увеличилось в 3 раза по сравнению с 2013-2015 г. [4]

Цифровые платформы стали наиболее прогрессивной формой организации бизнес-процессов. Для описания роли цифровых платформ в экономической деятельности исследователи используют термин «платформизация экономики» (Доклад для общественных консультаций Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию»,

апрель 2021 г. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 24.07.2023)). В России удельный вес организаций, использующих цифровые платформы, составил в 2021 г. 14,7% [4].

При этом развиваются экосистемы – системы цифровых платформ, доступ к которым возможен через один профиль пользователя. Так, семь компаний из топ-8 компаний мира по рыночной капитализации реализуют экосистемную модель. По оценке экспертов McKinsey, к 2025 г. на экосистемы может прийти около 30% глобального ВВП (60 трлн долл. США) (Доклад для общественных консультаций Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию», апрель 2021 г.). Среди национальных экосистем можно назвать Яндекс, Сбер и др. Так, цифровая экосистема Сбера включает в себя банковские услуги, B2B-сервисы, фудтех, здоровье, электронную коммерцию и многое другое (URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs> (дата обращения: 24.07.2023)). Экосистема Яндекс включает поисковые системы, электронную коммерцию, доставку, развлекательные сервисы, сервисы объявлений и др. (URL: <https://ir.yandex.ru/key-businesses> (дата обращения: 24.07.2023)).

Юридическая наука занимается исследованием правового регулирования цифровых платформ в национальном праве, зарубежных правовых порядках и на международном уровне. Российская юридическая наука не является исключением. Однако отсутствуют исследования, целью которых является комплексный анализ сущностных характеристик цифровых платформ с целью выявления таких черт, которые требуют отражения их в правовом режиме платформ. Такие исследования необходимы, они имеют значение для построения теории правового регулирования цифровых платформ, формирования системы правового регулирования, создания конкретных норм права, регулирующих цифровые платформы. Любые отношения требуют адекватного их сущности правового регулирования.

Актуальность темы усиливается тем, что правовой режим цифровых платформ нельзя назвать сформированным, нормативные решения имеют разрозненный, точечный характер. Попытки осмысления проблем, связанных с деятельностью цифровых платформ, предпринимаются в разных сферах науки. Существует потребность в комплексном междисциплинарном подходе с точки зрения взаимодействия разных наук: технической, экономической, юридической, а также в аспекте исследований правового режима цифровых платформ безотносительно отраслевой принадлежности норм, их регулирующих: гражданского, административного, трудового, финансового и других отраслей права и, соответственно, безотносительно их частно-правового или публично-правового характера.

Цель исследования – провести анализ сущностных характеристик цифровой платформы как вида экономических рыночных отношений, выявить те характеристики, которые могут найти отражение в национальном правовом режиме цифровых платформ, а также смоделировать систему элементов правового режима цифровых платформ в России, отражающих эти характеристики.

Методология исследования. Автор исходит из того, что цифровая платформа является многоаспектным явлением. На основе анализа деятельности цифровых платформ и научной литературы разной отраслевой принадлежности автор предлагает выделять следующие аспекты понимания цифровой платформы: технологический, экономический, юридический, социологический, политический, биологический. Возможно выделение и других аспектов. Некоторые из вышеназванных аспектов (например, наиболее важные

для правового исследования платформ экономический и юридический аспекты) имеют свою собственную дифференциацию. В настоящем исследовании дается анализ экономического понимания цифровой платформы и решается вопрос о том, какое юридическое значение имеют экономические характеристики платформы.

Экономический взгляд на понятие цифровой платформы является наиболее многогранным. Можно выделить как минимум следующие подходы к пониманию цифровой платформы с экономической точки зрения:

- 1) цифровая платформа как вид экономического уклада, вид экономических рыночных отношений;
- 2) цифровая платформа как вид экономической деятельности;
- 3) цифровая платформа как форма организации экономической деятельности.
- 4) цифровая платформа как хозяйствующий субъект, экономический агент, участник рынка.

Указанные подходы к пониманию цифровой платформы как экономического феномена не являются исчерпывающими. Так, например, можно рассматривать платформу с точки зрения ее участия в развитии инноваций, а также как объекта инвестирования.

Настоящее исследование акцентируется на анализе характеристик платформы как вида экономических рыночных отношений. Материалами для анализа выступили источники научной экономической и юридической литературы, эмпирические данные об использовании платформ автором исследования. На основе этого анализа делаются выводы об основных характеристиках платформенной экономики, которые могут иметь юридическое значение.

Далее формулируется юридическая модель этих характеристик. Эта модель может стать основой для формирования правового режима цифровых платформ. При моделировании используется и анализ современного нормативного содержания правового режима цифровых платформ.

Методы исследования: описание, анализ и синтез для исследования цифровой платформы как вида экономических отношений и формулировки выводов, формально-юридический метод для анализа нормативного регулирования, метод моделирования для формулирования правового режима цифровых платформ.

Моделирование правового режима цифровых платформ проводится в рамках национального законодательства России. За рамками исследования остается наднациональный уровень регулирования, который присущ цифровым платформам, исходя из глобального характера деятельности многих из них, а также применение коллизионных норм национального законодательства для регулирования отношений, складывающихся на платформе, когда они осложнены иностранным элементом. При этом в работе использованы экономические исследования зарубежных авторов, предметом которых во многом являлись глобальные платформы.

Научная новизна исследования заключается в моделировании национального правового режима цифровых платформ в России на основе анализа цифровой платформы как вида экономических рыночных отношений, а также в отдельных выводах, сделанных автором в отношении правового значения характеристик цифровых платформ как экономических рыночных отношений:

- 1) построена система договорных связей, складывающихся на цифровой платформе, в зависимости от того, какие участники платформенных отношений заключают договоры и какую функцию эти договоры выполняют на платформе;
- 2) предложено введение презумпции применения правового режима договора присоединения для договоров, заключаемых между пользователями и оператором платформы;
- 3) предложено ввести в правовой режим цифровой платформы право оператора объявлять платформу открытой (доступной для любого, кто обратится за услугами платформы) или закрытой (доступной для лиц, определяемых оператором платформы);
- 4) обосновано положение о том, что, если оператор платформы объявляет ее открытой, на заключаемые с ним договоры должен распространяться режим публичных договоров, что целесообразно прямо указать в законодательстве;
- 5) сделан вывод о необходимости включения в правовой режим цифровых платформ норму о категориях потребителей, для которых могут быть определены иные условия публичного договора с тем, чтобы предоставить операторам цифровых платформ определенную свободу в формировании разных условий для потребителей с учетом их экономической лояльности и, возможно, других обоснованных с экономической и социальной позиций факторов;
- 6) сделан вывод о том, что отношения между оператором платформы и ее пользователями могут опосредоваться договорами безвозмездного оказания услуг, что не должно лишать пользователя правового статуса потребителя.

Настоящее исследование является составной частью комплексного исследования правового режима цифровых платформ. Вместе с тем оно имеет заверченный, относительно самостоятельный характер и может быть представлено отдельно от других частей. Моделирование автором остальных элементов правового режима цифровых платформ выходит за рамки настоящей работы и осуществляются на основе анализа других экономических и иных аспектов понимания цифровой платформы.

2. Основная часть

2.1. Особенности цифровой платформы как вида экономических отношений

Рассмотрим платформы как черту современного этапа развития экономики, как платформенную экономику, определенного рода экономические рыночные отношения.

Рассмотрение платформ в качестве особого вида рынка, на котором особым образом взаимодействуют разные группы участников, является наиболее распространенным подходом к понятию экономики платформ. Экономические исследования именно этого аспекта заложили основу теории цифровых платформ. Среди наиболее известных авторов: Роше и Тироль (Rochet, Tirole), Паркер и Алстайн (Parker, Alstyne), Кейо и Жюльен (Caillaud, Jullien), Эванс (Evans), Армстронг (Armstrong).

Платформенная экономика обладает существенной спецификой по сравнению с «обычной» рыночной экономикой. Как отмечают исследователи, большинство традиционных методов экономического анализа не подходит для анализа многосторонних онлайн-платформ, а их использование может привести к неправильным рекомендациям по регулированию цифровых платформ [\[5\]](#). Уже можно говорить о новой экономической теории – теории платформенной экономики, платформенных рынков.

Выделим основные характеристики платформенной экономики, которые могут иметь юридическое значение.

1. В. Д. Маркова и И. С. Трапезников определяют платформенную экономику как экономику, основанную на том, что компании используют для своей работы внешние платформы и связанные с этими платформами экосистемы, не находящиеся в собственности компаний и не контролируемые ими [\[6\]](#). В этом аспекте сами платформы рассматриваются как некая модель организации рыночных отношений между участниками рынка. Можно сказать, что сегодня экономические агенты для вовлечения в экономические отношения и продвижения своих продуктов выходят на платформенные рынки.

Используя терминологию из специальной экономической литературы – это двусторонние, или многосторонними рынки [\[7, 8, 9, 10\]](#). Так, согласно J. Rochet и J. Tirole, многосторонние платформы – это рынки, которые могут обеспечить взаимодействие между конечными пользователями и «принять две (или несколько) сторон на борт» через установление для каждой из них соответствующей цены [\[11\]](#). М. Armstrong определяет двусторонние рынки как «рынки с участием двух групп агентов, взаимодействующих через «платформы», где выгода одной группы от присоединения к платформе зависит от размера другой группы, которая присоединяется к платформе» [\[12\]](#).

Платформенная экономика является двусторонней или многосторонней в том смысле, что она основана на взаимодействии, как правило, двух групп рыночных агентов – тех, которые предлагают свои товары и услуги, и тех, кто их приобретает. Рынок может быть устроен более сложно, когда в нем участвуют другие группы экономических агентов. Так, в исследовании, проведенном Организацией экономического сотрудничества и развития, а также в докладе Банка России обращается внимание на существование трехсторонних платформ, которые включают три группы участников с разными интересами, например, поставщиков контента, потребителей и рекламодателей, и четырехсторонних платформ, например, в сфере платежных карт. Не исключается и большее количество участников (Доклад для общественных консультаций Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию», апрель 2021 г.; Rethinking Antitrust Tools for Multi-Sided Platforms. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), 2018. URL: www.oecd.org/competition/rethinking-antitrust-tools-for-multi-sided-platforms.htm (дата обращения: 24.07.2023)).

2. Платформенные рынки являются организованными централизованными рынками. Организация рынка, его регулирование, контроль за его функционированием осуществляют сами платформы как частные экономические агенты. Другие экономические агенты концентрируются вокруг конкретных платформ, на них агрегируются определенные области товарных рынков. Агрегацию рынка Д. Паркер, М. Альстин и С. Чаудари признали одним из структурных преобразований в экономике, к которым привела революция платформ [\[2\]](#). Организация рынка происходит через предоставление доступа к цифровым платформам, а также, что является существенной характеристикой платформенного рынка, через регулирование рынка оператором платформы. Платформа устанавливает правила взаимодействия сторон рынка, а зачастую еще и контролируют это взаимодействие.

3. Авторы отмечают еще одно структурное преобразование, к которому привело развитие цифровых платформ – это восстановление посредничества [\[2\]](#). Посредничество при платформенной организации рыночных отношений имеет своеобразный характер. На

платформенных рынках между продавцами и покупателями не существует других посредников, кроме самой платформы, что меняет структуру рынка, исключая из рыночных отношений других посредников. Однако сама платформа (ее оператор) является с указанной, экономической точки зрения посредником между двумя сторонами рыночных отношений. Так, например, А. Gawer рассматривают платформы как особый вид рынков, играющих роль посредников в обмене между различными типами потребителей [\[13\]](#).

4. Помимо двустороннего или многостороннего характера платформенных рыночных отношений большинство исследователей в качестве наиболее важной особенности платформенной экономики называют сетевые эффекты. Так, D. S. Evans выделяет среди наиболее характерных черт многосторонних платформ возникновение значительных сетевых экстерналий (когда увеличение числа участников повышает индивидуальную полезность для каждого агента на той же стороне платформы (положительные прямые экстерналии) и рост числа участников на одной стороне платформы приводит к росту индивидуальной полезности, получаемой на другой стороне платформы (положительные перекрестные экстерналии)) [\[14\]](#).

5. Зарубежные и российские исследователи рассматривают цифровые платформы как вид рынка, функционирующий со своими специфическими особенностями, включающими ценообразование [\[15, 16\]](#). Так, D. S. Evans выделяет еще одну наиболее характерную черту многосторонних платформ как ненейтральность структуры цен, которая позволяет платформе влиять на количество заключающихся на ней сделок с помощью установления разных цен для участников [\[14\]](#).

Специфика ценообразования заключается, во-первых, в установлении разных цен для участников, что называют многосторонним характером ценообразования, отличающим платформы от обычного торгового посредничества, с которым платформы часто сравнивают. Оплата услуг платформы может взиматься только с одной стороны участников платформы, или другой стороне могут предоставляться скидки. Во-вторых, соотношение цен, устанавливаемых платформой для каждой из сторон, не зависит от предельных издержек, назначенная цена может быть ниже предельных издержек и даже быть отрицательной на той стороне, где участники имеют относительно высокую чувствительность к изменению цены, и их присутствие на платформе привлекает на другой ее стороне большое число участников с относительно низкой ценовой чувствительностью [\[15\]](#). Это явление называют новой формой ценовой дискриминации, она основана на различиях в способности одной стороны привлекать агентов на другой стороне [\[10\]](#).

6. Важную роль в экономике платформ играет Интернет. Дж. Паркер, М. ван Альстин и С. Чаудари охарактеризовали его роль в экономике платформ таким образом: Интернет становится не только каналом коммуникации, но и средством создания инфраструктуры и координационным механизмом [\[2\]](#). О. Н. Антипина, называя платформы многосторонними рынками эпохи цифровизации, отмечает, что Интернет позволил превратить многосторонние рынки в платформы, а именно создать своеобразный «перрон», на который «прибывают» экономические агенты, и обеспечить взаимодействие и координацию между ними [\[15\]](#).

7. Представляется, что важнейшей характеристикой платформенного рынка является то, что платформа, устанавливая и контролируя взаимодействие между участниками рынка,

получает доступ к большому объему информации о рынке, его структуре, совершаемых транзакциях, ценах и других условиях сделок, успешности того или иного продукта на рынке. Несимметричность объемов информации, которой обладает платформа, с одной стороны, и ее клиенты, с другой, предоставляет платформе огромные возможности по управлению рынком, а часто и по манипулированию им. Цифровой характер платформы углубляет эту информационную асимметрию: у платформы есть возможность анализировать легко доступную информацию с помощью алгоритмов, автоматически. Активизируется нелегальное использование огромных массивов личной, деловой и технической информации, которые агрегируют платформы [15]. Цифровые платформы позволяют мультиплицировать и совершенствовать традиционные рыночные отношения с помощью цифровых технологий, хранилищ больших массивов данных, доступа к информации. Они предоставляют новые возможности участникам рынка за счет взаимного влияния двух эффектов: сетевого и инновационного [17].

8. В виде платформенного бизнеса могут функционировать товарные рынки, которые так или иначе связаны с информацией. Сегодня информация важна для всех видов товарных рынков: она может выступать в качестве товара, а может касаться самого товара и его производителя. Однако, чем более важную роль играет информация на рынке данного товара, тем более этот рынок тяготеет к платформенной форме [2]. Таким образом, наиболее подвержены платформенной трансформации рынки с высокой информационной составляющей.

9. Отечественные исследователи экономической сущности платформ О. А. Герасименко, Я. Е. Давыдова и А. А. Фролова отмечают, что в платформенной экономике рыночные агенты могут взаимодействовать через экосистемы и вместе создавать общие результаты, при этом платформенная экономика строится на более сложных и разветвленных организационных структурах в виде сетевых или виртуальных форм партнерства, которые опираются на современные цифровые технологии [18]. Эта характеристика платформенной экономики позволяет говорить, что через платформы могут реализовываться элементы так называемой шеринговой экономики (шеринговая экономика – от *sharing economy* (англ.) – экономика совместного потребления (от *to share* (англ.) – делиться)), экономики совместного использования [19]. Потребители могут стать производителями, то есть клиентами другой стороны платформы. Платформа в терминологии Д. Паркер, М. Альстин и С. Чаудари как бы «выворачивает бизнес наизнанку» [2].

10. Платформы являются открытыми рынками, они открыты для вступления новых игроков – производителей товаров и услуг и их потребителей. Однако степень открытости может быть разная, она зависит от усмотрения оператора платформы.

11. Многие авторы отмечают особенность конкуренции на платформенном рынке как одну из специфических особенностей этого рынка [15, 16]. Так, Д. Паркер, М. Альстин и С. Чаудари относят сетевые эффекты к конкурентному преимуществу в платформенном бизнесе [2]. При этом авторы отмечают, что сетевые эффекты запускают самоусиливающуюся петлю обратной связи, а при определенных условиях сильные сетевые эффекты могут привести конкуренцию между платформами к результату «победитель получает все» [20].

D. S. Evans, R. Schmalensee выделяют факторы, которые определяют уровень концентрации рынка цифровых платформ. Так сетевые эффекты и экономия за счет

масштаба ведут к повышенному уровню концентрации рынка. Конечно, некоторые факторы, присущие платформенному рынку, могут снижать конкуренцию: это дифференциация платформ, ограничения их мощности (пропускной способности), затраты на переключение, которые связаны с простотой переноса потребителем своих данных с одной платформы на другую [21]. Однако в целом развитие рынка ведет к повышенной концентрации рынка. Доминирование на рынке крупных цифровых платформ является характерной особенностью платформенного рынка. Так, на нем доминируют крупнейшие цифровые платформы, так называемые «интернет-гиганты» (для их обозначения используют термины «GAFA» (от первых букв Google, Apple, Facebook и Amazon), FAMGA (Facebook, Amazon, Microsoft, Google и Apple), BAT (Baidu, Alibaba и Tencent)). А. В. Асадуллина объясняет появление этого феномена эффектами масштаба, сетевыми эффектами, а также антиконкурентным поведением компаний, владеющих цифровыми платформами [22]. Доминирование на рынке неизбежно приводит к практике злоупотребления им, то есть к монополистической деятельности, приводящей к ограничению конкуренции.

12. Специфика занятости также признается особенностью платформ. Расширяется самозанятость, что является рисками и для государства (по мнению О. Н. Антипиной осложняется процесс налогообложения и регулирования рынка труда [15]), так и для занятых на рынке (снижается уровень их социальной защищенности).

2.2. Отражение основных характеристик платформенных экономических отношений в правовом режиме цифровых платформ

Представим далее *юридическую модель этих особенностей*.

1. Начнем с того, что платформы являются системой рыночных отношений между производителями, потребителями, другими субъектами, которые взаимодействуют через платформу. Экономическая сущность платформ позволяет понять, каков экономический характер отношений, лежащий в основе определения типов и видов договоров, входящих в систему договорных связей между экономическими агентами.

Юридический взгляд на платформу помогает представить ее в виде системы договоров. Стоит отметить, что некоторые отношения могут облекаться в разные договорные типы и виды, исходя из принципов свободы экономических отношений и свободы договоров. Кроме того, схема договорных связей может зависеть от вида платформы. В юридической литературе в основном уделяется внимание не всей системе договорных связей, а отдельным типам (видам) и группам договоров, заключаемым на платформе. Системный подход наблюдается в исследованиях договорных отношений по поводу реализации товаров, работ, услуг на платформе, в которых участвуют оператор платформы, продавец (исполнитель) и потребитель (см., например: [23]). При этом решаются следующие вопросы: заключаются ли такие договоры с оператором платформы или непосредственно с продавцом (исполнителем) [24], имеют ли договоры между оператором платформы и пользователем, оказывающим услуги через платформу, гражданско-правовой или трудо-правовой характер, к какому договорному типу относятся такие договоры [25, 26, 27, 28].

Можно выстроить следующую систему договорных связей, складывающихся на цифровой платформе, в зависимости от того, какие участники платформенных отношений заключают договоры и какую функцию эти договоры выполняют на платформе:

а) договоры заключаемые между оператором платформы и ее пользователями, функция

которых – обеспечить пользователям доступ к платформе и ее услугам. Для доступа к платформенному рынку экономическим агентам необходимо вступать в договорные отношения с оператором платформы. Тип таких договоров определяется экономической сутью платформенной деятельности. В большинстве случаев это договоры об оказании услуг, однако это могут быть и смешанные договоры, включающие, например, элементы агентского договора в отношении платежей, принимаемых от пользователей одной стороны платформы для пользователей другой стороны (о непосредственных отношениях между пользователями и оператором платформы по реализации ценности на платформе смотри ниже в пункте «в»).

При этом условия договоров, заключенных оператором платформы с пользователями разных сторон платформы, в большинстве случаев, будут разными. Например, договоры с пользователями одной стороны могут быть предпринимательскими, и их нормативное регулирование предоставляет больше договорных возможностей для сторон; свобода договора в таком случае проявляется наиболее полным образом. Договоры с пользователями другой стороны могут быть потребительскими с соответствующим нормативным регулированием в сторону повышенной правовой защиты потребителя услуг платформы. Возможно представить и существование трудо-правовых отношений (например, оператора платформы по заказу услуг такси с водителями такси), что подвержено особому регулированию нормами трудового права, характеризующимися предоставлением повышенной защиты работникам. Не исключено участие в экономических платформенных отношениях клиентов третьей стороны платформы, например рекламодателей на контентных платформах, с которыми заключаются договоры другого содержания;

б) договоры, заключаемые между пользователями платформы, функция которых – обеспечить реализацию ценности через платформу. Экономической сутью платформы является установление взаимодействия, то есть договорных отношений, между экономическими агентами, находящимися на разных сторонах платформы. В зависимости от вида платформы, а скорее от вида товарного рынка, который функционирует в виде платформенного рынка, это могут быть договоры разных типов и видов: купли-продажи (на маркетплейсах по приобретению товаров), оказания услуг (образовательных, платежных, транспортных, гостиничных, бытовых), выполнения работ (ремонтных), передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности (на платформах по просмотру фильмов, чтению книг, слушанию музыки) и договоров о приобретении корпоративных прав (на инвестиционных платформах);

в) договоры заключаемые между оператором платформы и ее пользователями, функция которых – обеспечить реализацию ценности через платформу. Непосредственные договорные отношения между клиентами разных сторон могут отсутствовать, когда оператор платформы выступает в роли агента клиентов или дилера. В этом случае в договорные отношения с клиентами вступает сам оператор платформы;

г) договоры, заключаемые оператором платформы с разработчиками программных продуктов, функция которых – обеспечить функционирование платформы как технологической площадки.

Существование данной группы договоров продиктовано скорее не экономическим пониманием платформенного рынка, а технологическим устройством цифровой платформы. Таким образом полную систему договорных связей можно выстроить, рассматривая платформу с разных точек зрения (выше говорилось о разных подходах к пониманию платформы).

Исследователи отмечают, что с технологической точки зрения платформа включает цифровую инфраструктуру, к которой в том числе относятся широкополосные, фиксированные и мобильные сети доступа к интернету, пользовательское оборудование (смартфоны и ноутбуки), платежные и геолокационные услуги и приложения, сервисы облачных вычислений и др. [\[29\]](#) А. Gawer интерпретирует платформы с инженерной точки зрения как целенаправленно разработанные технологические архитектуры (включая интерфейсы), способствующие инновациям; их проектирование позволяет компаниям создавать семейства продуктов и быстрее и систематичнее внедрять инновации за счет использования и повторного использования общих продуктов в качестве шаблонов для инновационных продуктов. Речь идет о такой черте платформы, как ее модульная технологическая структура [\[13\]](#).

Таким образом, цифровая платформа представляет собой совокупность основной технологии (базовой технологии, ядра платформы) и дополнительных технологий (прикладных технологий, периферии платформы). Так, по мнению S. Muegge, платформа – это совокупность частично или полностью открытых базовых технологий и дополнительных активов, которые могут быть использованы компаниями и частными лицами для разработки дополняющих технологий, продуктов и сервисов [\[30\]](#). Такие составляющие платформы, как ядро и периферия, исследованы С. А. Кузнецовой и В. Д. Марковым на примере платформы «1С: Предприятие», которая состоит из цифровой платформы 1С (ядра) – программной оболочки над базой данных и разработанных на ее основе прикладных решений (конфигураций), которые решают конкретные задачи: «1С: Бухгалтерия», «1С: Управление торговлей», «1С: Зарплата и управление персоналом», «1С: Управление бизнесом» и другие [\[31\]](#).

Таким образом, для функционирования платформы оператор платформы вступает в договорные отношения с разработчиками компьютерных программ. При этом программное ядро цифровой платформы может разрабатываться внутренними подразделениями оператора платформы, а с разработчиками расширений могут заключаться «внешние» гражданско-правовые договоры, хотя эти опционные модели договорных отношений.

Стоит отметить, что для функционирования платформы как технологической площадки необходимы облачные сервисы для хранения большого массива данных, обрабатываемых любой платформой, сервисы автоматизированной обработки данных (программы искусственного интеллекта) и другие цифровые программы и технологии, функционирование которых может быть обеспечено внешними компаниями, с которыми заключаются соответствующие договоры (лицензионные, оказания услуг);

д) договоры, заключаемые между оператором платформы и правообладателем основной платформенной технологии, функция которых – обеспечить организационное функционирование платформы.

Эта группа договоров связана с пониманием платформы как организационной формы ведения бизнеса (один из аспектов экономического понимания платформы).

Как отмечают Д. Паркер, М. Альстин, С. Чаудари, за компанией, представляющей цифровую платформу, стоят два лица – компания, которая управляет платформой и непосредственно занимается пользователями («менеджер»), и компания, которая оплачивает платформу и сохраняет юридический контроль над технологией («спонсор»). Во многих случаях – это одна и та же компания, но могут быть и разные, и даже группы

компаний на каждой из этих функций. Менеджер платформы управляет и контролирует взаимодействие пользователей, а спонсор – архитектуру и интеллектуальную собственность, лежащую в основе платформы. При этом указанные авторы отмечают, что могут существовать следующие модели:

- собственническая модель – одна компания управляет и спонсирует платформу;
- лицензионная модель – группа компаний управляет, одна компания спонсирует;
- совместная модель – управляет одна, спонсирует группа;
- долевая модель – одна группа компаний управляет, другая – спонсирует [\[21\]](#).

Таким образом, если управление платформой передается отдельной компании, то она становится оператором платформы. В этом случае система договорных связей осложняется существованием договорных отношений между владельцем технологий и оператором (управляющей компанией); последний, в свою очередь, находится в договорных отношениях с пользователями платформы. Отношения между оператором платформы и владельцем платформенной технологии юридически могут облекаться в договорную форму (договор об оказании услуг и лицензионный договор) или корпоративную;

е) договоры, заключаемые между владельцем технологий и инвесторами, функция которых – функция которых – обеспечить коммерческое функционирование платформы. Это могут быть, например, договоры займа, простого товарищества, иные. Самостоятельность договорного типа инвестиционного договора является дискуссионной в юридической литературе, ряд авторов обосновывают существование такого договорного типа [\[32\]](#). В инвестиционных соглашениях может участвовать и государство, при этом гражданско-правовая природа таких договоров оспаривается в научной литературе [\[33\]](#). Эти отношения также могут иметь не договорную, а корпоративную правовую форму.

ж) договоры, заключаемые оператором платформы с владельцами агрегаторов информации, функция которых – обеспечить распространение информации о платформе и реализуемой на ней ценности (товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) и тем самым продвижение услуг платформы и ценностей, которые на ней реализуются. Агрегаторы информации используют данные из разных источников;

2. Цифровой характер платформы накладывает отпечаток на порядок заключения и оформления договоров с ее клиентами: это договоры, заключаемые в электронном виде посредством каналов связи, чаще всего в виде договоров присоединения к правилам, разработанным платформой.

Полагаем, что договоры, заключаемые пользователями цифровой платформы с оператором платформы, следует относить к категории договоров присоединения. Условия такого договора определяются оператором платформы; как правило, они формулируются в виде стандартных текстов пользовательских соглашений. Суть платформы как регулятора взаимодействия между пользователями, а также массовый характер оказываемых ею услуг неизбежно влечет то, что платформа функционирует по определенным правилам, разработанным самой платформой, которые рассчитаны на многократное применение. С одной стороны, эти правила становятся локальными актами платформы, а с другой стороны, в части регулирования взаимоотношений с пользователями, – стандартными условиями договоров, заключаемых с пользователями

платформы. Так, А. В. Крючкова отмечает, что пользовательские соглашения принимают характер «локального закона» и представляют собой сочетание наиболее выгодных для цифровых платформ условий [\[34\]](#).

Правила ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующие отношения по поводу заключения договора присоединения, имеют целью предоставить повышенную защиту присоединившейся стороне в случае включения в договор несправедливых условий. При рассмотрении спора по поводу применения норм ст. 128 ГК РФ присоединившейся стороне придется доказывать то, что заключенный ею договор является договором присоединения. Так, согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», суд оценивает при этом несправедливые условия в совокупности с другими условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела, в частности, определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывает уровень профессионализма сторон, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т. д.

Таким образом, квалификация договора в качестве договора присоединения зависит от фактических обстоятельств дела, а не от указания на это в нормативных правовых актах. С учетом особенностей функционирования цифровых платформ предлагаем исходить из презумпции того, что договоры, заключенные оператором платформы с ее пользователями об оказании услуг самой платформы, являются договорами присоединения. Введение данной презумпции имеет цель защитить интересы присоединившейся стороны и снять с нее бремя доказывания факта заключения договора присоединения.

3. Юридическое значение видится, несомненно, в том, что платформы выполняют роль организованных рынков. Таким образом, они берут на себя роль субъекта правотворчества. Упомянутые выше правила платформы выполняют важную роль регулятора экономических отношений. В части регулирования отношений с пользователями эти правила становятся частью договоров, заключаемых оператором платформы с пользователями. На двойственный характер правил платформы (пользовательских соглашений) как локального акта и части договора с пользователями обращают внимание Е. Л. Полетаева и Е. Д. Самсонова [\[35\]](#), а также С. А. Лукашевич [\[36\]](#).

Правила платформы могут регулировать не только гражданско-правовые отношения, но и трудовые отношения, выполняя роль локальных актов трудового права.

Кроме того, для более эффективного управления процессом взаимодействия между агентами рынка платформа может разрабатывать и стандартные условия договоров, заключаемых на платформе между пользователями платформы.

4. Платформенный рынок может характеризоваться разной степенью вовлеченности самой платформы (ее оператора) в этот рынок. В зависимости от этого правовой режим платформы и правовой статус оператора платформы может быть разным. Цифровая платформа может быть агрегатором информации о товарах, работах, услугах, а оператор платформы – владельцем агрегатора информации как его называет Закон РФ «О защите прав потребителей» (преамбула, ст. 9 и 12), или же информационным посредником, как ее называет ст. 1253.1 ГК РФ. Включение в содержание деятельности

платформы элементов экономического посредничества, когда сама цифровая платформа реализует продукт клиента от его имени или от собственного имени или выступает представителем другой стороны платформы, например, в отношении получения товара или денежных средств в пользу одной из сторон платформы, влияет на юридическую квалификацию правоотношений платформы и клиентов, на схему договорных связей, существующих между ними, со всеми вытекающими юридическими последствиями, в том числе определением субъекта юридической ответственности.

5. Субъектный состав отношений характеризуется и тем, что один и тот же субъект может выступать в разной правовой роли в разный момент времени, что в литературе характеризуют как процесс, когда платформа «выворачивается наизнанку» [\[2\]](#): покупатель может стать продавцом и наоборот, что, конечно, не приводит к смешению этих правовых статусов, но на что необходимо обращать внимание при формировании локальных правил платформы. Это может иметь юридическое значение, когда правила платформы предусматривают особый правовой статус субъекта, выполняющего две роли на платформе (например, предоставление ему определенных преимуществ).

6. Особое юридическое значение может иметь такая характеристика платформенных отношений, как открытость платформы для присоединения к ней экономических агентов. Степень открытости зависит от оператора платформы. При этом, как отмечают Д. Паркер, М. Альстин и С. Чаудари, лица, управляющие платформой, должны принимать решения о степени открытости в отношении участия на платформе трех видов субъектов:

1) в отношении участия менеджеров и спонсоров. При этом могут существовать следующие модели, представляющие различные формы открытости:

- собственническая модель – одна компания управляет и спонсирует платформу;
- лицензионная модель – группа компаний управляет, одна компания спонсирует;
- совместная модель – управляет одна, спонсирует группа;
- долевая модель – одна группа компаний управляет, другая – спонсирует.

2) в отношении участия разработчиков трех видов:

- разработчиков ядра;
- разработчиков расширений;
- агрегаторов данных;

3) в отношении участия пользователей.

В последующем необходимо осуществлять постоянный мониторинг баланса платформы между открытостью и закрытостью и уточнению его настроек [\[2\]](#).

В экономической литературе платформы делятся на открытые и закрытые (Доклад для общественных консультаций Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию», апрель 2021 г.). Это может иметь следующее юридическое значение. Если оператор платформы объявляет о ее полной открытости для всех пользователей, то следует распространять на договоры, заключаемые им с пользователями, правовой режим публичного договора. Однако в том случае, когда оператор платформы принял решение ограничить допуск на платформу каких-то категорий потенциальных участников или устанавливает определенные условия допуска к платформе, законодателю не стоит

вмешиваться в такое решение. В этом случае должны действовать принципы свободы экономической деятельности и свободы договора. Закрытость платформы может способствовать повышению качества оказываемых ею услуг (бесконтрольное увеличение количества пользователей может привести к «заторам», любая технология имеет физические ограничения) и ее привлекательности в связи с ее «клубным» характером.

В отношении открытых платформ и правового режима публичного договора, применяемого в этом случае, стоит отметить, что вопрос о том, от чего зависит квалификация договора в качестве публичного, является дискуссионным. Формулировка ст. 426 ГК РФ позволяет признать публичным договор, который заключается в такой сфере деятельности, которая по своему характеру связана с обязанностью продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги в отношении каждого, кто обратится. Верховный Суд РФ, видимо, придерживается именно этого подхода, когда, например, в п. 15 Постановления Пленума от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» дает определение публичного договора через указание на то, каков характер деятельности стороны договора. Однако судья В. С. Романовский, представляя проект данного постановления в отношении публичного договора указал на то, что положения ст. 426 ГК РФ не содержат четкий критерий, позволяющий отнести конкретный вид договора к публичному или непубличному, именно поэтому в п. 15 проекта постановления рабочей группой предлагается подробно перечислить договоры, которые относятся к публичным и те, которые к таковым не относятся (Иванов М. Судебный репортаж. Верховный суд дал толкование положениям ГК о публичных договорах // Сетевое издание LEGAL.REPORT. 2018. 13 декабря. URL: <https://legal.report/verhovnyj-sud-dal-tolkovanie-polozhenijam-gk-o-publichnyh-dogovorah/> (дата обращения: 24.07.2023).

В судебной практике (см., например, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 сентября 2013 г. № Ф07-6425/13 по делу № А56-45432/2012, Решение Арбитражного суда Приморского края от 01 июня 2018 г. по делу № А51-25629/2017) и научной среде (см., например, обзор точек зрения на этот вопрос: [37]) можно встретить мнение, согласно которому только прямое указание закона на публичный характер того или иного вида договора делает его таковым.

Для избежания правовой неопределенности в отношении признания договоров, заключаемых с оператором платформы в качестве публичного, полагаем необходимым признать такие договоры публичными путем прямого указания на это в законе. Однако правовой режим публичного договора должен распространяться, как уже было отмечено, только на платформы, в отношении которых принято решение об их полной открытости. Необходимо на законодательном уровне определить, что правовой режим публичного договора может быть связан с признанием его в качестве такового не законом, а локальными актами самих субъектов экономики.

7. Для своего успешного функционирования платформы обращают особое внимание на сетевые эффекты, усиление их положительных последствий и минимизацию отрицательных. Для усиления положительных сетевых эффектов платформе целесообразно разработать клиентскую политику, отразить ее в правилах платформы, разработать систему скидок и поощрений для привлечения новых клиентов. Таким образом, это находит отражение в локальных правилах и договорах, то есть может иметь юридическое значение.

Применительно к этому возникает вопрос о допустимости с правовой точки зрения

заключения договоров с одной группой пользователей платформы на разных условиях в зависимости, например, от их лояльности (давности партнерских отношений, активности и тому подобного) или других факторов. Правило об одинаковости условий для всех потребителей включено в правовой режим публичных договоров. О необходимости распространения режима публичных договоров на договоры, заключаемые с оператором открытой цифровой платформы, было сказано выше. Кроме того, публичным договорам относятся многие договоры, заключаемые пользователями платформы между собой, например, договоры розничной купли-продажи, оказания гостиничных и медицинских услуг.

Возникает вопрос, соответствует ли установление разных цен и других условий сделки для пользователей одной и той же стороны платформы соответствующим п. 2 ст. 426 ГК РФ, в которой сказано, что цена товаров, работ или услуг в публичных договорах должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории, а иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения. Исключения (предоставление льгот отдельным категориям потребителей), согласно этой норме, могут устанавливаться только правовыми актами. Таким образом, можно отметить, что ст. 426 ГК РФ устанавливает в качестве общего правила равенство условий публичного договора для всех потребителей соответствующей категории и не дает возможности субъекту экономической деятельности установить иное в локальных актах или договоре с потребителем.

Неоднозначным является толкование этого положения Верховным Судом РФ в п. 17 упомянутого выше Постановления Пленума от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Оно, подвергается критике со стороны ученых. Так, например, М. Кротов отмечает, что суд «перевернул» общее правило с запрета на разрешение, а также использовал такой недопустимый критерий, как личные характеристики потребителей, от которого может зависеть разница в условиях договора (Заключение договора. Публичный договор (передача 160) // ANTONIVANOV.RU. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FnPPXPgxoVQ> (дата обращения: 24.07.2023)).

Итак, общим правилом, согласно формулировке Верховного Суда, является то, что цена в публичном договоре может различаться для потребителей разных категорий, например для учащихся, пенсионеров, многодетных семей. При этом, по мнению Верховного Суда РФ, категории потребителей могут устанавливаться не только правовыми актами, но и определяться лицом, обязанным заключить публичный договор, например в правилах программы лояльности, исходя из объективных критериев, в том числе связанных с личными характеристиками потребителей, если названные критерии не противоречат закону. Такое лицо должно сделать доступной для потребителей информацию о категориях потребителей, например разместить ее на своем официальном сайте.

Полагаем, что в целом следует приветствовать позицию, заключающуюся в том, что допустимо устанавливать локальными актами субъекта экономической деятельности возможность формирования разных условий договора в зависимости от определенных этим субъектом категорий потребителей. Однако, во-первых, вызывает сомнение соответствие такого толкования норме п. 2 ст. 426 ГК РФ, которая ориентирована на то, что только нормативными правовыми актами могут вводиться исключения, а во-вторых, следует с осторожностью отдавать на откуп субъектам экономической деятельности определение категорий потребителей. Поэтому полагаем необходимым включить в правовой режим цифровых платформ, формируемый на законодательном уровне, норму о

категориях потребителей, для которых могут быть определены иные условия публичного договора с тем, чтобы предоставить операторам цифровых платформ определенную свободу в формировании разных условий для потребителей с учетом их экономической лояльности и, возможно, других обоснованных с экономической и социальной позиций факторов.

8. Особое ценообразование влияет на тип заключаемых договоров, а также на формирование договорной цены, установленной в договорах с пользователями платформы. Представляется, что операторы цифровой платформы оказывают своим пользователям услуги (их можно относить к цифровым услугам, см. [38]). В том случае, если ценность пользователей одной стороны платформы является особо значимой для ее существования и функционирования, платформенные услуги будут оказываться им на безвозмездной основе. Таким образом, услуги цифровых платформ являются еще одним примером безвозмездных услуг, существование которых является дополнительным доводом в пользу включения отношений по оказанию безвозмездных услуг в предмет гражданского права (см. обзор дискуссии по этому поводу: [39. С. 31-32]). У потребителей услуг платформы – физических лиц формируется иллюзия бесплатности этих услуг при отсутствии комиссии за пользование сервисами платформы. Необходимо учитывать, что в этом случае формой монетизации для платформы является реклама (то есть потребитель платит своим вниманием), либо же комиссия платформы учтена в цене на приобретаемую через платформы ценность (товар, работу, услугу, результат интеллектуальной деятельности или право на него). Таким образом, договор безвозмездного оказания услуг является лишь юридической формой отношений, с экономической точки зрения эти отношения чаще всего носят возмездный характер. Е. Д. Воротникова, например, обосновывает, что встречное предоставление в таких договорах может быть выполнено как-то иначе, чем путем уплаты денежных средств со стороны потребителя оператору платформы, а именно через получение экономической выгоды оператором через связанные с пользовательским соглашением договоры [40].

9. Безвозмездный характер услуг, оказываемых платформами, с учетом того, что безвозмездные услуги оказываются зачастую физическим лицам, пользующимся платформой не для предпринимательских целей, ставит вопрос о распространении на их отношения Закона РФ «О защите прав потребителей». Определение исполнителя в указанном законе содержит в качестве обязательного признака то, что исполнитель оказывает услуги потребителям по возмездному договору (преамбула Закона). Таким образом, в большинстве случаев, когда платформа оказывает услуги потребителю безвозмездно с юридической точки зрения пользователь не получает повышенную защиту законодательством о защите прав потребителей, что представляется несправедливым.

Потребитель является субъектом повышенной защиты в связи с тем, что он, по сравнению с предпринимателем обладает меньшей рыночной властью, в их отношениях большое значение имеет то, что они находятся в положении информационной асимметрии. Получается, что физическое лицо, вступая в отношения с цифровой платформой, также находится в положении более слабой с экономической точки зрения стороны. Представляется, что необходимо учитывать особенность платформенного бизнеса, который заключается в возможности оказания услуг пользователям одной стороны на безвозмездной основе, только потому что их участие на платформе существенно повышает привлекательность этой платформы, то есть оператор платформы компенсирует безвозмездный характер отношений взиманием платы с пользователей другой стороны платформы (продавцов, услугодателей, рекламодателей). Таким

образом, с юридической точки зрения эти отношения безвозмездные, но с экономической точки зрения безвозмездный характер отношений дает возможность платформе получить больше материальной выгоды в целом от своей деятельности. Полагаем, что необходимо учесть этот аспект в правовом режиме цифровых платформ и не ущемлять положение потребителя платформенных услуг, когда такие услуги оказываются безвозмездно. Необходимо распространить на таких физических лиц – пользователей платформы положения законодательства о защите прав потребителей.

10. Особые экономические правила ценообразования имеют значение для антимонопольного законодательства, в котором используются категории, учитывающие цену на рынке: недобросовестная конкуренция, монопольно высокая цена, монопольно низкая цена. Очевидно, что в случае с цифровыми платформами эти понятия имеют иное содержание. Так, необходимо менять традиционную интерпретацию монопольно низких цен как цен ниже затрат, а также практики продажи товара по цене ниже себестоимости как свидетельства намерения вытеснить конкурентов с рынка, чтобы затем поднять цены. Как отмечают исследователи, с одной стороны, платформенные компании могут максимизировать доход, даже если предлагают услуги одной стороне рынка по нулевой цене. Они достигают этого, получая значительный доход от продажи продуктов, которые предлагают другой стороне рынка. С другой стороны, компании могут, рационально оценивая свои продукты, продавать их определенной группе потребителей по нулевой цене даже в отсутствие конкуренции.

11. В целом экономические особенности цифровых платформ имеют непосредственное значение для конкурентного права и практики его применения. М. А. Егорова и Е. С. Хохлов справедливо отмечают, что применительно к многосторонним рынкам, в том числе рынкам цифровых платформ, традиционные инструменты анализа рынка, в том числе в отношении определения рынка и его границ, рыночной доли и рыночной власти, не всегда являются надлежащими; при анализе необходимо учитывать сетевые эффекты и использование платформами больших данных [41]. В целом существуют разные подходы к антимонопольному регулированию цифровых компаний. Так, R. W. Crandall видит развитие антимонопольного законодательства в направлении поиска эффективных средств борьбы с новыми монополистами и поиске баланса между необходимостью поддержки инноваций и борьбы с антиконкурентной практикой и защитой потребителей [42]. P. S. Diaz полагает, что в данной сфере не требуется опережающее регулирование, более эффективным может быть пострегулирование и постреагирование [43]. М. А. Егорова отмечает, что в России необходимо подготовить законодательные предложения, которые будут направлены на предупреждение монополизации товарных рынков в сфере цифровых технологий [44].

С 1 сентября 2023 г. вступает в силу Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции». Эти изменения приняты в рамках «пятого цифрового антимонопольного пакета», который был разработан в 2019 г. (URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/582> (дата обращения: 23.07.2023)).

В отношении цифровых платформ законом предусмотрено следующее:

- 1) дано понятие сетевого эффекта,
- 2) указано, что наличие сетевых эффектов устанавливается антимонопольным органом при проведении анализа конкуренции на товарных рынках, сделки на которых совершаются посредством использования цифровой платформы, и оценки при этом

возможности владельца цифровой платформы оказывать влияние на соответствующий рынок,

3) предусмотрен запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой при условии если сетевой эффект дает ему возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке, на котором совершение сделок осуществляется посредством цифровой платформы, доля таких сделок превышает в стоимостном выражении тридцать пять процентов общего объема сделок, совершаемых на соответствующем товарном рынке, а выручка владельца цифровой платформы за последний календарный год превышает два миллиарда рублей;

4) установлен дополнительный «пороговый» критерий при контроле за экономической концентрацией в дополнении к традиционным критериям, основанным на сумме выручки и стоимости активов участников экономической концентрации: если цена сделки превышает 7 млрд. руб., что актуально именно для цифровых рынков, когда влияние на рынок зависит от сетевых эффектов, а не от активов, которыми владеет оператор цифровой платформы.

Таким образом, при антимонопольном регулировании цифровых платформ необходимо учитывать экономические особенности цифровых платформ, что влияет на экономическое поведение их операторов, определение границ рынка, рыночной власти, способности создавать барьеры для конкуренции. Возникает потребность в подстраивании конкурентного права под новые платформенные реалии. Несмотря на то, что действующее антимонопольное законодательство России содержало достаточные конструкции, чтобы использовать их для устранения недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке цифровых платформ, что связано прежде всего с неисчерпывающим перечнем антиконкурентного поведения, предусмотренным законом, в закон внесены изменения, учитывающие главную особенность платформенных рынков – сетевые эффекты.

Настраивание конкурентного права на регулирование цифровых рынков видится прежде всего в изменении подходов к применению его норм, учету экономических особенностей платформенных рынков при их анализе, что требует разработки соответствующих методологических актов антимонопольного органа.

В целом правовое регулирование конкуренции на рынке цифровых платформ является существенной частью их правового режима (подробнее об этом элементе правового режима цифровых платформ см.: [\[45\]](#)).

12. В целях развития конкуренции на платформенном рынке, а также для защиты прав потребителей в правовом регулировании должен быть решен вопрос о совместимости платформ, переключении между ними, переносе информации о клиентах. При этом, как отмечает, В. Engels переносимость данных должна быть гарантирована там, где она улучшает конкуренцию и стимулирует инновации, это обычно рекомендуется в тех случаях, когда платформы предлагают дополнительные или альтернативные продукты, и риск антиконкурентного поведения высок [\[5\]](#).

13. Правовой режим цифровых платформ в обязательном порядке должен включать правовые средства снижения угроз информационной асимметрии и информационной безопасности: правовую защиту персональных данных, защиту клиентов от собирания избыточной информации, разработку механизмов облегчения доказывания фактов

манипулирования поведением потребителей. Можно предложить введение некой аналогии социального партнерства в трудовых отношениях, заключение трехсторонних соглашений между представителями государства, бизнеса (цифровых платформ) и потребителей, направленных на снижение уровня недобросовестного поведения платформ.

14. При выстраивании модели правового регулирования платформенной экономики необходимо решать проблемы, возникающие при использовании платформами цифровых технологий, особенно технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных. Для этого необходимо внедрять процедуры нивелирования предвзятости применяемых алгоритмов в правовой режим цифровых платформ и повышения степени их прозрачности, объяснимости и понятности, а также обязательного человеческого участия при принятии ряда решений. Скорее всего это возможно сделать на уровне саморегулирования, при разработке правил платформы. На государственном уровне целесообразно описать основу для применения платформами цифровых технологий. Это может быть закреплено в стратегиях, политиках развития искусственного интеллекта или цифровых платформ.

Необходимо продумать введение запрета на принятие цифровыми платформами ряда решений, имеющих негативные юридические последствия, только на основе алгоритмов искусственного интеллекта.

Можно рекомендовать создать правовые механизмы скорого и упрощенного оспаривания решений, принятых на основе искусственного интеллекта с введением соответствующих правовых презумпций (незаконности и необоснованности принятого решения), возможно, уведомительной отмены решения на период спора.

Правовой режим цифровых платформ должен включать обеспечение быстрого реагирования на ошибки, их исправления. Решение проблемы видится, прежде всего, на уровне саморегулирования, через разработку стандартов обратной связи сообществами интернет-компаний, разработку конкретной платформой правил обратной связи и реагирования на жалобы, включение человека в эти механизмы, включение условий о доработках, апгрейде в договоры с разработчиками соответствующего программного обеспечения.

Учитывая особую уязвимость потребителей в этой сфере, возможно использование других правовых механизмов повышенной правовой защиты – введение компенсаций при причинении имущественного вреда вместо возмещения убытков, правовых презумпций, упрощенных процедур оспаривания решений и других.

Подробнее об этом аспекте правового режима цифровых платформ см.: [\[46, 47\]](#).

3. Выводы

Итак, анализ цифровой платформы в качестве вида экономических рыночных отношений позволяет выделить основные характеристики платформенной экономики, которые могут иметь юридическое значение:

- 1) платформенная экономика является двусторонней или многосторонней в том смысле, что она основана на взаимодействии, как правило, двух групп рыночных агентов – тех, которые предлагают свои товары и услуги, и тех, кто их приобретает. Рынок может быть устроен более сложно, когда в нем участвуют другие группы экономических агентов;
- 2) платформенные рынки являются организованными рынками: организация рынка, его

регулирование, контроль за его функционированием осуществляют сами платформы как частные экономические агенты;

3) платформенные рынки являются централизованными рынками в том смысле, что экономические агенты концентрируются вокруг определенных платформ, на них агрегируются определенные области товарных рынков;

4) на платформенных рынках между продавцами и покупателями не существует других посредников, кроме самой платформы, что меняет структуру рынка, исключая из рыночных отношений других посредников;

5) платформенная экономика является видом шеринговой экономики, когда продукты создаются совместно экономическими агентами разных сторон, потребители товаров и услуг вовлекаются в их создание, зачастую сами становятся их производителями, выступая в разных ролях на платформе;

6) открытость платформы для присоединения, однако степень открытости может быть разная;

7) важнейшей особенностью платформенного рынка являются сетевые эффекты, при этом они могут быть как прямыми, так и перекрестными, как положительными, так и отрицательными. Сетевые эффекты означают влияние количества пользователей на одной стороне платформы на ее ценность для других пользователей этой же или другой стороны платформы;

8) сетевые эффекты порождают использование особого ценообразования в платформенной экономике: цены для разных участников устанавливаются разные, цены для участников наиболее «ценной» стороны могут быть ниже предельных издержек;

9) особую роль в экономике цифровых платформ играет Интернет, с его помощью организуется быстрое взаимодействие между сторонами;

10) платформенной трансформации подвержены рынки с информационной составляющей;

11) цифровой характер платформ углубляет их особенности, использование платформами цифровых технологий оказывают существенное влияние на платформенные рыночные отношения: использование алгоритмов (прикладного искусственного интеллекта), больших данных делает возможным автоматическое установление взаимодействия между участниками рынка и его дальнейшее функционирование, автоматический контроль за их взаимодействием, а также особые возможности для сбора и анализа информации;

12) на рынке платформ конкуренция имеет особенности; кроме того, платформенный рынок характеризуется доминированием на нем глобальных платформ, что обусловлено сетевыми эффектами, то есть стремлением участников платформ получить больше выгоды от участия в платформе, в которой наибольшее количество участников.

Выделим правовое значение основных характеристик платформенных экономических отношений.

1. Двусторонний или многосторонний характер платформ определяет систему договорных связей на платформе. Для более полного построения системы договоров необходимо учесть не только понимание цифровой платформы как вида рыночных отношений, но и иные аспекты понимания цифровой платформы (как технологии, как организационной

формы ведения бизнеса и др.). Отношения могут облекаться в разные договорные типы и виды, исходя из принципа свободы договоров. Схема договорных связей может зависеть от вида платформы. Можно выстроить следующую систему договорных связей, складывающихся на цифровой платформе, в зависимости от того, какие участники платформенных отношений заключают договоры и какую функцию эти договоры выполняют на платформе:

- а) договоры заключаемые между оператором платформы и ее пользователями, функция которых – обеспечить пользователям доступ к платформе и ее услугам;
- б) договоры, заключаемые между пользователями платформы, функция которых – обеспечить реализацию ценности через платформу;
- в) договоры заключаемые между оператором платформы и ее пользователями, функция которых – обеспечить реализацию ценности через платформу;
- г) договоры, заключаемые оператором платформы с разработчиками программных продуктов, функция которых – обеспечить функционирование платформы как технологической площадки);
- д) договоры, заключаемые между оператором платформы и правообладателем основной платформенной технологии, функция которых – обеспечить организационное функционирование платформы;
- е) договоры, заключаемые между владельцем технологий и инвесторами, функция которых – функция которых – обеспечить коммерческое функционирование платформы.
- ж) договоры, заключаемые оператором платформы с владельцами агрегаторов информации, функция которых – обеспечить распространение информации о платформе и реализуемой на ней ценности (товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) и тем самым продвижение услуг платформы и ценностей, которые на ней реализуются.

2. В связи с цифровым характером платформы договоры на платформе заключаются в форме электронного документа, подписываются электронной подписью. В целях формирования повышенной правовой защиты пользователей платформы должен презюмироваться правовой режим договора присоединения.

3. Локальные правила, разрабатываемые оператором платформы, регулируют отношения, складывающихся на платформенном рынке. Их содержание становится частью договоров, заключаемых с пользователями платформы. Они могут регулировать не только гражданско-правовые отношения, но и трудовые отношения, выступая локальными актами трудового права (источниками трудового права).

4. Экономическая суть отношений влияет на правовой статус оператора платформы и возложение на него юридической ответственности за действия непосредственного исполнителя по договору, заключенному посредством цифровой платформы. Цифровые платформы могут являться агрегаторами информации о товарах, работах услугах в смысле, придаваемом этому понятию Законом РФ «О защите прав потребителей», а оператор платформы – владельцем агрегатора. Оператор платформы может выступать в роли информационного посредника в терминологии ГК РФ при определении его ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

5. Один и тот пользователь цифровой платформы может выступать в разной правовой

роли в разный момент времени: покупатель может стать продавцом и наоборот, что может быть учтено в правилах платформы.

6. Если оператор платформы объявляет ее открытой для присоединения любых лиц, закон должен признать такой платформенный бизнес в качестве публичного в смысле ст. 426 ГК РФ. С другой стороны, законодатель не должен лишать оператора платформы права принять решение об ограничении допуска на платформу каких-то категорий потенциальных пользователей.

7. В целях формирования и усиления сетевых эффектов локальные правила платформы и условия договоров, заключаемых с пользователями, должны регулировать клиентскую политику, систему скидок и поощрений для привлечения новых клиентов. Применение правового режима публичных договоров должно быть смягчено законом в сторону включения в него случаев, когда допускается заключение договоров с пользователями одной стороны платформы на разных условиях, тем самым предоставляя определенную свободу цифровым платформам в формировании разных условий для потребителей с учетом их экономической лояльности, других обоснованных с экономической и социальной позиций факторов.

8. Отношения между оператором платформы и ее пользователями, ценность которых существенна для платформы, могут строиться на безвозмездных началах и опосредоваться договорами безвозмездного оказания услуг.

9. Необходимо распространить на физических лиц – пользователей платформы положения законодательства о защите прав потребителей независимо от характера оказываемых услуг (на возмездной или безвозмездной основе) в связи с экономически-возмездным характером отношений.

10. Необходимо по-иному интерпретировать понятие монопольно низкой цены в антимонопольном законодательстве применительно к цифровым платформам.

11. При антимонопольном регулировании цифровых платформ необходимо учитывать экономические особенности цифровых платформ, что влияет на их экономическое поведение, определение границ рынка, рыночной власти, способности создавать барьеры для конкуренции. Доминирование на рынке может быть связано с уровнем сетевых эффектов, а не с размером активов, которыми владеет компания цифрового бизнеса. Необходимо изменение подходов к применению норм конкурентного права.

12. В целях развития конкуренции на платформенном рынке, а также для защиты прав потребителей в законе должен быть решен вопрос о совместимости платформ, правилах переключения пользователей между ними, переносе информации о клиентах с одной платформы на другую.

13. Правовой режим цифровых платформ в обязательном порядке должен включать правовые средства снижения угроз информационной асимметрии и информационной безопасности: правовую защиту персональных данных, защиту клиентов от собирания избыточной информации, разработку механизмов облегчения доказывания фактов манипулирования оператором платформы поведением потребителей. Можно предложить введение некой аналогии социального партнерства в трудовых отношениях, заключение трехсторонних соглашений между представителями государства, бизнеса (цифровых платформ) и потребителей, направленных на снижение уровня недобросовестного поведения платформ.

14. Необходимо внедрять процедуры нивелирования предвзятости применяемых алгоритмов в правовой режим цифровых платформ и повышения степени их прозрачности, объяснимости и понятности, а также обязательного человеческого участия при принятии ряда решений. Целесообразно создать правовые механизмы скорого и упрощенного оспаривания решений, принятых на основе искусственного интеллекта с введением соответствующих правовых презумпций. На государственном уровне целесообразно описать основу для применения платформами цифровых технологий, детальный правовой режим должен формироваться на локальном уровне самими платформами.

Библиография

1. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Институт Гайдара), 2022. URL : https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (дата обращения: 24.07.2023).
2. Паркер Д., Альстин М., Чаудари С. Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас; перевод с английского Е. Пономаревой. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 302 с.
3. Digital 2021: global overview report. The latest insights into how people around the world use the Internet, social media, mobile devices, and Ecommerce // Kemp S. Digital 2021: The latest insights into the "state of digital". URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital/> (дата обращения: 24.07.2023).
4. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. ISBN 978-5-7598-2697-2.
5. Engels B. Data portability among online platforms // Internet policy review. 2016. Vol. 5. Iss. 2. Pp. 1-17. DOI: 10.14763/2016.2.408.
6. Маркова В. Д., Трапезников И. С. Современные формы партнерства в бизнесе // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 4. С. 109-119. URL: <https://lib.nsu.ru/xmlui/handle/nsu/13200> (дата обращения: 24.07.2023).
7. Boudreau K., Hagiu A. Platform Rules: Multi-Sided Platforms as Regulators. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2009. Pp. 163–189.
8. Eisenmann T. R., Parker G. G., Van Alstyne M. Opening Platforms: How, When and Why? // Platforms, Markets and Innovation / Ed. by A. Gawer. Cheltenham, UK, and Northampton, MA: Edward Elgar, 2009.
9. Rochet J. J., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. No. 4. Pp. 990-1029.
10. Rysman M. The Economics of Two-Sided Markets // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23. No. 3. Pp. 125-143.
11. Rochet J., Tirole J. Two-Sided Markets: a Progress Report // The RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37. No. 3. Pp. 645-667.
12. Armstrong M. Competition in Two-Sided Markets // The RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37. No. 3. Pp. 668-691.
13. Gawer A. Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework // Research Policy. 2014. Vol. 43. Iss. 7. Pp. 1239-1249. <http://dx.doi.org/10.1016/j.respol.2014.03.006> (дата обращения: 24.07.2023).

14. Evans D. S. Platform Economics: Essays on Multi-Sided Businesses. Chicago, Competition Policy International (CPI), 2011. 449 p. URL: <https://www.competitionpolicyinternational.com/platform-economics-essays-on-multi-sided-businesses/> (дата обращения: 24.07.2023).
15. Антипина О. Н. Платформы как многосторонние рынки эпохи цифровизации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 12-19. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-12-19.
16. Еферин Я. Ю., Россотто К. М., Хохлов Ю. Е. Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации // Информационное общество. 2019. № 1-2. С. 16-34.
17. Constantiou I., Marton A., Tuunainen V. K., Four Models of Sharing Economy Platforms, 2017, MIS Quarterly Executive. URL: https://www.researchgate.net/publication/321576374_Four_Models_of_Sharing_Economy_Platforms (дата обращения: 24.07.2023).
18. Герасименко О. А., Давыдова Я. Е., Фролова А. А. Экономическая сущность технологических платформ и особенности функционирования организационно-экономического механизма Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы // Прикладные экономические исследования. 2017. № 4 (20). С. 14-21.
19. Шиленосова Н. В., Бутрина Ю. В. Анализ развития онлайн-платформ в условиях шеринговой экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13. № 4. С. 167-179. DOI: 10.14529/em190417.
20. Eisenmann, T., Parker, G., Van Alstyne, M. Strategies for two-sided markets // Harvard Business Review. 2006. No 84 (10). Pp. 92-101.
21. Evans D. S., Schmalensee R. The Industrial Organization of Markets with Two-sided Platforms // Competition Policy International/ 2017. Vol. 3(1). Pp. 151-179.
22. Асадуллина А. В. Конкуренция между владельцами цифровых платформ в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 51-59.
23. Звездина Т. М. Цифровая платформа как бизнес-модель: гражданско-правовые аспекты деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 3 (55). С. 28-33.
24. Семякин М. Н. Гражданско-правовой договор в сфере цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2020. № 1 (130). С. 107-116.
25. Головина С. Ю., Серова А. В. Модели правового регулирования новых форм трудовой занятости // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 8. С. 62-76.
26. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145-156.
27. Дерюгина Т. В. Правовая природа договора, опосредующего возникновение правоотношений с участием агрегатора // Гражданское право. 2018. № 6. С. 3-6.
28. Рожкова М., Кузнецова Л. Об ответственности агрегаторов в контексте понимания их деятельности как агентирования // Хозяйство и право. 2019. № 1. С. 27-34.
29. Rossotto, C. M., Lal Das, P., Gasol Ramos, E., Clemente Miranda, E., Badran, M. F., Martinez Licetti, M., & Miralles Murciego, G. (2018). Digital platforms: A literature review and policy implications for development. *Competition and Regulation in Network Industries*, 19(1-2), 93-109. URL: <https://doi.org/10.1177/1783591718809485> (дата обращения: 24.07.2023).
30. Muegge S. Platforms, Communities and Business Ecosystems: Lessons Learned about Technology Entrepreneurship in an Interconnected World//Technology Innovation Management Review. 2013, No 3 (2). P. 5-15.

31. Кузнецова С. А., Маркова В. Д. Проблемы формирования бизнес-экосистемы на основе цифровой платформы: на примере платформы компании 1С // Инновации. 2018. № 2 (232). С. 55-60.
32. Куницкая Е. В. Инвестиционное соглашение: понятие, примерные условия // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2. С. 143-150. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_143.
33. Отнюкова Г. Д. Правовые формы привлечения и поощрения инвестиций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 90-97. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.090-097.
34. Крючкова А. В. Содержание пользовательского соглашения и его виды // Научный аспект. 2022. Т. 11. № 6. С. 1397-1402.
35. Полетаева Е. Л., Самсонова Е. Д. Правовая природа пользовательского соглашения социальной сети «В Контакте». Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).23.
36. Лукашевич С. А. Результаты функционирования информационной системы с позиции гражданского оборота // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1А. С. 187-203. DOI: 10.34670/AR.2022.76.36.018.
37. Михельсон А. И. Публичный договор как механизм ограничения свободы договора // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 342-345. URL: <https://moluch.ru/archive/337/75313/> (дата обращения: 24.07.2023).
38. Шаблова Е. Г., Жевняк О. В., Брири III Н. В. Понятие и признаки услуги, оказываемой в электронной форме (электронной услуги) // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 84-88.
39. Жевняк О. В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи: дисс....канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 228 с.
40. Ворникова Е. Д. Особенности встречного предоставления по договорам возмездного оказания услуг на цифровых платформах // Гражданское право. 2023. № 3. С. 31-34. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-3-31-34.
41. Егорова М. А., Хохлов Е. С. Современные проблемы анализа товарных рынков для целей антимонопольного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 1. С. 111-119. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.111-119.
42. Crandall R. W. The Dubious Antitrust Argument for Breaking Up the Internet Giants. Review of industrial organization. 2019. 54, 4, 627-649. DOI: 10.1007/s11151-019-09680-y.
43. Diaz P. S. EU Competition Law Needs to Install a Plug-in. World competition, 2017. 40, 3, 393-420.
44. Егорова М. А. Особенности нормативного регулирования цифровой экономики и проблемы антимонопольного регулирования на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов // Юрист. 2018. № 11. С. 7-10. DOI: 10.18572/1812-3929-2018-11-7-10.
45. Жевняк О. В. Антиконтурная практика цифровых платформ и меры реагирования по российскому и зарубежному законодательству // Право и политика. 2021. № 5. С. 14-41. DOI 10.7256/2454-0706.2021.5.33888.
46. Жевняк О. В., Е. Г. Шаблова, Н. В. Городнова. Правовые механизмы решения проблем использования прикладного искусственного интеллекта при оказании услуг // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург, 17-19 ноября 2022 года. Екатеринбург: ООО

- Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 615-620.
47. Жевняк О. В. Правовой режим использования цифровыми платформами алгоритмов искусственного интеллекта // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 7-13. DOI: 10.26163/GIEF.2023.91.52.001.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования являются характеристики цифровой платформы как вида экономических рыночных отношений, а также те характеристики, которые могут найти отражение в правовом режиме цифровых платформ и смоделировать систему элементов правового режима цифровых платформ, отражающих эти характеристики.

Методология исследования определяется автором в отдельном разделе и сводится не к описанию собственно методов, которые использовались при проведении исследования, но к описанию цифровой платформы как "многоаспектного явления". Представляется, что в действительности в работе использованы анализ, синтез. При этом очевиден недостаток сравнительного метода, поскольку "цифровые платформы" - явление, выходящее далеко за пределы одного государства.

Актуальность исследования очевидна, поскольку, как совершенно справедливо отмечает и сам автор, "правовой режим цифровых платформ нельзя назвать сформированным, нормативные решения имеют разрозненный, точечный характер", что очевидно не способствует ни надлежащему контролю и надзору за соответствующими явлениями, ни борьбе со злоупотреблениями со стороны платформ.

Вместе с тем, следует отметить, что научная новизна исследования представляется недостаточно обоснованной - все предложения, которые делает автор, в той или иной форме высказывались в литературе, а новизна методологии, о которой идет речь в статье, сомнительна, поскольку в юридических исследованиях довольно часто используется сочетание методов различных сфер знания.

Работа написана в выдержанном научном стиле, имеет четко выдержанную структуру, что заслуживает отдельного ободрения.

Вместе с тем, с точки зрения содержания работе присущи определенные недостатки:

1. Во введении в понятие цифровой платформы автор использует одно определение, которое довольно своеобразное и не дает полноценного понимания читателю, а о чем же будет писать автор. Существуют гораздо более удачные определения, которые можно было бы использовать для разъяснения читателю сущности исследуемого явления – ведь в этом вопросе нет единства мнений. Более того, автор приравнивает «цифровую платформу» к любой модели отношений, выстроенных по такой схеме – однако они могут существовать и за пределами технологических моделей. Самый яркий пример такой «платформы», которая не обязательно технологическая – обыкновенный рынок. Не говоря уже о том, что автор разделяет платформы на виды без определенного критерия, который лежит в основе любой классификации.
2. Автор выделяет двух-, трех-, четырехсторонние платформы – при этом в юридической литературе используется термин «многосторонние платформы» (см., например, Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 224 с; Современные проблемы анализа товарных рынков для целей антимонопольного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 1. С. 111 – 119). Такое скрупулезное деление вряд ли имеет то правовое значение, которое видит за ним автор.

3. Автор пишет, что «для доступа к платформенному рынку экономическим агентам необходимо вступать в договорные отношения с владельцем платформы. Тип таких договоров определяется экономической сутью платформенной деятельности». Во-первых, как минимум некорректно использовать терминологию «владелец» применительно к цифровому явлению.
4. Автор презюмирует, что договор, заключенный на платформе является договором присоединения. При этом в силу ст. 428 ГК РФ, договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Можно ли утверждать, что все продавцы разработали стандартные формы? Этот вопрос дискуссионный в литературе и автору необходимо более расширенно аргументировать свои доводы.
4. Автор утверждает, что «ст. 426 ГК РФ предполагает, что публичность договора зависит от признания его в качестве такового законом» - однако, этот довод не является достоверным. К примеру, Верховный суд указывает, что публичным признается договор, который заключается лицом, обязанным по характеру деятельности продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги в отношении каждого, кто к нему обратится, не связывая это с указанием на публичность договора в законе. Не отрицая вывода автора о публичности договора, следует отметить, что аргументация оставляет желать лучшего.
5. Автор совершенно обошел вниманием регулирование конкуренции на цифровых платформах, что является существенным упущением работы.

В работе довольно широкий библиографический перечень, однако он практически целиком использован во вводной части работы. В целом по работе литература и, что самое важное, судебная практика практически не используются, что свидетельствует о недостаточной изученности литературы в этой области автором.

При этом, с учетом необходимости устранения указанных замечаний, работа представляет интерес для широчайшей читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования отношений, связанных с использованием в экономической деятельности цифровых платформ. Как отмечается в самой статье, «В настоящей работе речь идет именно о цифровых платформах, на которых взаимодействие пользователей происходит через использование специальных компьютерных программ, доступ к которым возможен с абонентских устройств (компьютеров, телефонов, планшетов) через информационно-телекоммуникационные сети, преимущественно, через сеть «Интернет»». В качестве конкретного предмета исследования выступили мнения ученых, материалы практики, в том числе судебной практики, нормы действующего законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Как отмечено в статье, ее цель - «провести анализ сущностных характеристик цифровой платформы как вида экономических рыночных отношений, выявить те характеристики, которые могут найти отражение в национальном правовом режиме цифровых платформ, а также смоделировать систему элементов правового режима цифровых платформ в России, отражающих эти характеристики». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о цифровых платформах). Например, следующий вывод автора: «Цифровая платформа может быть агрегатором информации о товарах, работах, услугах, а оператор платформы – владельцем агрегатора информации как его называет Закон РФ «О защите прав потребителей» (преамбула, ст. 9 и 12), или же информационным посредником, как ее называет ст. 1253.1 ГК РФ. Включение в содержание деятельности платформы элементов экономического посредничества, когда сама цифровая платформа реализует продукт клиента от его имени или от собственного имени или выступает представителем другой стороны платформы, например, в отношении получения товара или денежных средств в пользу одной из сторон платформы, влияет на юридическую квалификацию правоотношений платформы и клиентов, на схему договорных связей, существующих между ними, со всеми вытекающими юридическими последствиями, в том числе определением субъекта юридической ответственности».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики. В частности, отметим следующий вывод автора: «общим правилом, согласно формулировке Верховного Суда, является то, что цена в публичном договоре может различаться для потребителей разных категорий, например для учащихся, пенсионеров, многодетных семей. При этом, по мнению Верховного Суда РФ, категории потребителей могут устанавливаться не только правовыми актами, но и определяться лицом, обязанным заключить публичный договор, например в правилах программы лояльности, исходя из объективных критериев, в том числе связанных с личными характеристиками потребителей, если названные критерии не противоречат закону. Такое лицо должно сделать доступной для потребителей информацию о категориях потребителей, например разместить ее на своем официальном сайте».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема регулирования отношений, связанных с использованием цифровых платформ сложна и неоднозначна. Развитие и активное использование таких платформ бесспорно, однако теория и практика пока не определились с тем, как следует регулировать правом возникающие отношения. Сложно спорить с автором в том, что

«Цифровые платформы стали наиболее прогрессивной формой организации бизнес-процессов. Для описания роли цифровых платформ в экономической деятельности исследователи используют термин «платформизация экономики»». Приводимые автором в статье примеры из практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Двусторонний или многосторонний характер платформ определяет систему договорных связей на платформе. Для более полного построения системы договоров необходимо учесть не только понимание цифровой платформы как вида рыночных отношений, но и иные аспекты понимания цифровой платформы (как технологии, как организационной формы ведения бизнеса и др.). Отношения могут облекаться в разные договорные типы и виды, исходя из принципа свободы договоров. Схема договорных связей может зависеть от вида платформы. Можно выстроить следующую систему договорных связей, складывающихся на цифровой платформе, в зависимости от того, какие участники платформенных отношений заключают договоры и какую функцию эти договоры выполняют на платформе».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Правовой режим цифровых платформ в обязательном порядке должен включать правовые средства снижения угроз информационной асимметрии и информационной безопасности: правовую защиту персональных данных, защиту клиентов от собирания избыточной информации, разработку механизмов облегчения доказывания фактов манипулирования оператором платформы поведением потребителей».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым регулированием отношений, связанных с цифровыми платформами.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Eisenmann T.R., Parker G.G., Van Alstyne M., Rochet J., Tirole J., Антипина О.Н., Герасименко О.А., Давыдова Я.Е., Фролова А.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области вопросов регулирования отношений

по поводу цифровых платформ. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к аспекта развития законодательства в сфере регулирования отношений по поводу цифровых платформ.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Alternative ways of conflict resolution in Islamic law and the possibility of their application on the territory of the Russian Federation**Rybka Oleg Sergeevich**

Graduate student, Department of Civil Law and Procedure, Far Eastern Federal University

690922, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, 10

✉ oleg.sergei4.rybka@gmail.com

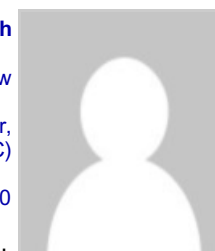
Chekulaev Sergei Sergeevich

PhD in Law

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Far Eastern Federal University; Honorary Professor, Faculty of Oriental Languages, Mudanjiang Pedagogical University (PRC)

690922, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, 10

✉ chekulaev_ss@dvfu.ru

Abstract. The subject of this study is alternative dispute resolution (ADR), namely the methods of ADR in Muslim law. The author examines in detail the methods of ADR regulated by Islamic law, such as Sulkh, Tahkim, Muhtasib, Fatwa, Med-Arb, as well as Wali Al-Mazalim, which is not currently used, but is of interest in the framework of the study. Also in the course of the study, the experience in regulating the ADR of a country like Malaysia is touched upon, in particular, aspects of regulating such methods as Sulh and Tahkim are touched upon. In the course of the study, the methods of ADR in Muslim law are compared with similar institutions in other legal systems. The scientific novelty of the study lies in the fact that it includes an analysis of existing alternative dispute resolution mechanisms in Islamic law and considers the possibilities of their application in Russia, as well as discusses problems related to this issue. The answers to these questions can become the basis for further development of legal science in the field of alternative dispute resolution methods, as well as find application in real life to reduce the burden on the courts, as well as for cross-cultural application in various fields, including with Islamic banking institutions. The main conclusions of this study are the possibility of applying Sharia law to regulate ADR, as well as a proposal to increase the possibilities of using ADR in court cases by creating a state mediation center and creating categories of cases in which the use of mediation in such a center will be a prerequisite for further consideration of the case.

Keywords: Wali Al-Mazalim, Fatwa, mukhtasib, Med-Arb, arbitration, Sulh, mediation, Shariah, Islam, ADR

References (transliterated)

1. Rahman M. M. Islamic perspective of alternative dispute resolution (ADR) [Islamskii podkhod k al'ternativnomu razresheniyu sporov (ARS)] // Journal of Asian and African Social Science and Humanities. 2018. № 4(2). P. 28–44. URL: <https://www.aarcentre.com/ojs3/index.php/jaash/article/view/140>
2. Lysakovskaya Yu. O. Kommercheskii arbitrazh v islamskom mire: vzglyad so storony //

- Arbitration.ru. Izdanie o mezhdunarodnom arbitrazhe. 2022. № 3(33). С. 56-63. URL: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/ae7/y0t011bmx9cjfwd3ynehkafk6jiw0b4h/Arbitration_N3_33_2022.pdf
3. Prizhennikova A. N. Al'ternativnye sposoby razresheniya sporov: zarubezhnyi i Rossiiskii opyt // Simvol nauki. 2015. № 9-2. S. 122-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-sposoby-razresheniya-sporov-zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt>
  4. Dahlan, N. K. Sulh as an Alternative Dispute Resolution Mechanism for Islamic Banking and Financial Disputes in Malaysia [Sul'kh kak al'ternativnyi mekhanizm razresheniya sporov po islamskim bankovskim i finansovym sporam v Malaizii] // Malaysian Journal of Consumer and Family Economics. 2020. № 23. P. 138-150. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/300478853.pdf#page=140>
  5. Ramli, R., Ahmad, S. N., Hassim, M. H., Ab Wahab, N., & Aziz, T. N. R. A. Judgement with Consent: Analysis of Sulh Innovation [Suzhdenie s soglasiya: analiz innovatsii Sul'kha] // *International Journal*. 2019. № 4(17). P. 102-111. URL: <http://www.ijlgc.com/PDF/IJLGC-2019-17-12-11.pdf>
  6. Saptomo A., Lisdiyono E. Alternative dispute settlement regarding investment in some Asia Pacific countries [Al'ternativnoe uregulirovanie sporov, kasayushchikhsya investitsii v nekotorykh stranakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona] // European Research Studies Journal. 2018. № 21(2). P. 77-82 URL: https://www.um.edu.my/library/oar/bitstream/123456789/33299/1/Alternative_Dispute_Settlement_Regarding_Investment_in_Some_Asia_Pacific_Countries_2018.pdf
  7. Verkhovskaya V. A., Voskresenskaya V. A. Al'ternativnye metody razresheniya konfliktov v stranakh razlichnykh pravovykh semei // Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya. 2016. №1. S. 104-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-metody-razresheniya-konfliktov-v-stranah-razlichnyh-pravovyh-semei>
  8. Rashid S. K. Peculiarities and religious underlining of ADR in Islamic law [Osobennosti i religiozniy aktsent ARS v islamskom prave] // Mediation in the Asia Pacific: Constraints and Challenges organised by Harun M. Hashim Law Centre, IIUM & Asia Pacific Mediation Forum, Australia Venue: IIUM, Kuala Lumpur. 2008. P. 16-18. URL: http://www.asiapacificmediationforum.org/resources/2008/37-Syed_Khalid_Rashid.pdf
  9. Ayinla, Lukman. Muhtasib (Ombudsman) and Fatwa of Mufti in Nigeria: An Analysis of the Ideal Approach [Mukhtasib (ombudsmen) i fetva muftiya Nigerii: analiz ideal'nogo podkhoda] // Journal of Islamic Thought and Civilization. 2016. № 6(1), P. 1-16. URL: <https://journals.umt.edu.pk/index.php/JITC/article/download/65/64>
  10. Bulatov T. R. Zarubezhnyi opyt i ego vliyanie na razvitie instituta ombudsmena v sisteme publichnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2022. №4 (70). S. 74-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-i-ego-vliyanie-na-razvitie-instituta-ombudsmena-v-sisteme-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii>
  11. Yu"cel, E. Arbitration in islamic law [Arbitrazh v islamskom prave] // Katılım Finans Economy News Portal. 2021. URL: <https://en.katilimfinans.com.tr/magazine/arbitration-in-islamic-law-h168.html>
  12. Bol'shoi yuridicheskii slovar' / Pod red. A.Ya. Sukhareva. 3-e izd., pererab. i dop. M. : INFRA-M, 2006.
  13. Islam, Md. Zahidul. Provision of Alternative Dispute Resolution Process in Islam [Obespechenie al'ternativnogo protsessa razresheniya sporov v islame] // IOSR Journal

- of Business and Management. 2012. № 6(3). P. 31-36. URL: https://www.researchgate.net/publication/255724977_Provision_of_Alternative_Dispute_Resolution_Process_in_Islam
14. Sambo, Abdulfatai, Kadouf, Hunud. A judicial review of political questions under Islamic law [Sudebnyi peresmotr politicheskikh voprosov v sootvetstvi s islamskim pravom] // Intellectual Discourse. 2014. № 22(1), P. 33-52. URL: https://www.researchgate.net/publication/291831827_A_judicial_review_of_political_questions_under_Islamic_law
  15. Naureen Akhtar, Attia Madni. Power Of Judicial Review And The Courts Of Muslim Rulers: An Analytical Study [Pravo sudebnogo nadzora i sudy musul'manskikh pravitelei: analiticheskoe issledovanie] // Webology. 2022. Vol. 19. № 2. P. 9979-9988. URL: [https://webology.org/data-cms/articles/20221112012443pmwebology%2019%20\(2\)%20-%20714.pdf](https://webology.org/data-cms/articles/20221112012443pmwebology%2019%20(2)%20-%20714.pdf)
  16. Syukiyainen L.R. Sovmestim li shariat s sovremennym rossiiskim pravom? / L.R. Syukiyainen // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2014. №3. S. 4-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestim-li-shariat-s-sovremennym-rossiyskim-pravo>

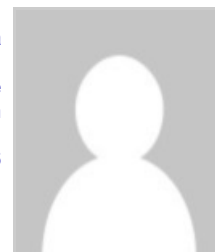
Legal essence of self-determination of a person and a citizen

Dostavalova Alena Sergeevna

Postgraduate student, Department of Civil Law and Process, Ural Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

620144, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 66

✉ adostavalova@yandex.ru

Abstract. the subject of the research is the definition of the social and legal essence of self-determination of a person and a citizen. An analysis of domestic doctrinal research on this subject made it possible to single out three aspects in understanding the self-determination of a person: determining one's behavior without the intervention of third parties, establishing one's status, and the possibility of obtaining information about oneself. Each of the presented concepts, denoted by the term "self-determination", has its own value and contributes to improving the quality of life of citizens. However, an incorrect understanding of the legal essence of self-determination can give rise to negative social consequences, which already has its manifestations in Russian society. As a result of the study, the conclusion was formulated that, contrary to the widespread opinions of legal scholars, the first aspect of self-determination is not a subjective right or part of it, but the embodiment of the principle of the inadmissibility of arbitrary interference by anyone in private affairs, the effect of which, in turn, is limited the principles of inadmissibility of abuse of the right, good faith of subjects of civil law and restriction of rights in order to protect the interests of other persons. The second aspect of self-determination is not a power, but a legal fact - a unilateral transaction, in the course of which it is necessary to take into account the requirements of the legislation on the conditions for its validity. The third aspect is not a personal non-property, but an organizational subjective right, the possibility of realizing which depends on the legitimacy of the goals of using the requested information by a citizen.

Keywords: intangible benefits, legal fact, principle of law, privacy, self-identification, self-determination, individual, individual rights, personal non-property rights, organizational rights

References (transliterated)

1. Isaeva N. V. Rol' yuridicheskogo samoopredeleniya sub"ekta v realizatsii prav i svobod // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2012. № 4. S. 103-111.
2. Morozova A. N. K voprosu ob uchastii sredstv massovoi informatsii v formirovanii kul'tury cheloveka i realizatsii kul'turnykh prav i svobod // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2014. № 1-2. S. 81-85.
3. Karpov S. A. Podkhody k konstitutsionalizatsii prava na informatsionnoe samoopredelenie: opyt Shveitsarii // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk. 2022. T. 17. № 2. S. 198-216.
4. Balashova E. S., Bogacheva A. V., Kocheganova P. P. K voprosu o gendernoi samoidentifikatsii studentov v kontekste sovremennogo pravozashchitnogo diskursa v Rossiiskoi Federatsii // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2018. T. 7. № 2 (23). S. 339-342.
5. Vudarskii A., Novikov A. A. Ustanovlenie proiskhozhdeniya rebenka: sravnitel'no-pravovoi aspekt-Germaniya, Pol'sha, Rossiya // Pravovedenie. 2018. № 2 (337). S. 268-307.
6. Tuko D. D., Verbilov A. F., Shabaev V. V. Problemy transgendernosti v sovremennom sporte // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2023. № 2 (177). S. 430-431.
7. Leskova I. V., Zyazin S. Yu. Nedoverie k vaktsinatsii kak informatsionnyi vbros // Problemy sotsial'noi gigieny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny. 2021. T. 29. № 1. S. 37-40.
8. Maleina M. N. Ponyatie i vidy nematerial'nykh blag kak ob"ektov lichnykh neimushchestvennykh prav // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 7. S. 40-47.
9. Peturova N. N. Reforma zakonodatel'nogo regulirovaniya zashchity prav sovershennoletnikh lits v Shveitsarii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. № 3 (64). S. 63-70.
10. Talapina E. V. Pravo na informatsionnoe samoopredelenie: na grani publichnogo i chastnogo // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2022. № 5. S. 24-43.
11. Choguldurov S. B. Pravovoi status lichnosti (grazhdanina) i semeino-pravovoi status grazhdanina kak obshchee i osobennoe // Evraziiskii soyuz uchenykh. 2015. № 8-2 (17). S. 161-163.
12. Zhernovoi M. V. Pravovoi status lichnosti: o vydelenii chastno-pravovykh i publichno-pravovykh elementov // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. 2017. № 3 (35). S. 39-43.
13. Mironov V. O., Pavelina T. G. Vzaimootnosheniya lichnosti i gosudarstva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 3 (207). S. 52-56.
14. Khacheritlov M. Zh., Kushkhov Kh. L., Dyshekov M. V. K voprosu o yuridicheskikh obyazannostyakh cheloveka i grazhdanina // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 11A. S. 207-216.
15. Genkin D. M. K voprosu o vliyani na obyazatel'stvo nevozmozhnosti ispolneniya // Sbornik statei po grazhdanskomu i torgovomu pravu. Pamyati professora Gabrielya Feliksovicha Shershenevicha. M.: Statut, 2005. S. 176-201.
16. Krasavchikov O. A. Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya // Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbr. tr.: v 2 t. / O. A. Krasavchikov. M.: Statut, 2005. 490 s.
17. Nastin P.S. Informatsiya kak ob"ekt organizatsionno-informatsionnykh pravootnoshenii v deyatel'nosti khozyaistvennykh obshchestv // Biznes, menedzhment i pravo. 2014. №

Digital Ruble: Features of Financial Legal Regulation

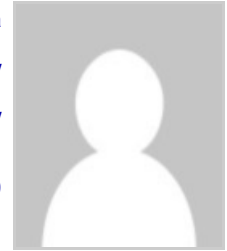
Andrianova Natalia Gennadievna

PhD in Law

Researcher at the Department of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

Abstract. The features of the financial legal regulation of the digital ruble are analyzed in the article. The author analyzes the key provisions of the Digital Ruble Concept proposed by the Bank of Russia, as well as the latest amendments to the legislation introduced at the end of July 2023, regulating the specifics of the legal regulation of the digital ruble. It is indicated that the allocation of the digital ruble as a separate form of money was carried out by the Bank of Russia in the economic aspect, the digital form of the Russian national currency by its legal nature refers to non-cash funds. The definitions of the concepts of "digital ruble", "digital currency" and "cryptocurrency" are analyzed in the article, their main features are highlighted. As a result of the study, the author has found that the digital form is common to the digital ruble, digital currencies and cryptocurrencies. The digital ruble is a Central Bank digital currency and cannot be classified as a digital currency. Unlike digital currencies, the digital ruble is legal tender on the territory of the Russian Federation and refers to fiat money. These essential features of the digital ruble make it possible to conclude that it is impossible to apply Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" to the regulation of the digital ruble and on the implementation of legal regulation of the digital ruble mainly by the rules of financial legislation.

Keywords: financial legislation, digital, digitalization, Bank of Russia, cryptocurrency, digital currency, Central Bank, digital ruble, Digital Ruble Concept, fiat money

References (transliterated)

1. Bank Rossii. Tsifrovoy rubl'. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii. M., 2020. S. 3. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf
2. Turbanov A.V. Tsifrovoy rubl' kak novaya forma deneg // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. № 5. S. 73-90.
3. Khavanova I. Tsifrovoy rubl'. Teper' i v Nalogovom kodekse RF? // EZh-Bukhgalter. 2023. № 25. S. 5.
4. Bank Rossii. Kontseptsiya tsifrovogo rublya. M., 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
5. Gracheva E.Yu., Sitnik A.A., Papaskua G.T. Pravovoe regulirovanie primeneniya finansovykh tekhnologii v usloviyakh tsifrovizatsii rossiiskoi ekonomiki: monografiya. M.: Prospekt, 2023. S. 225.
6. Andrianova N.G. Podkhody mezhdunarodnykh organizatsii k opredeleniyu sushchnosti kriptovalyut // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2023. № 2. S. 61-69.
7. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Tsifrovaya valyuta: osobennosti regulirovaniya v

Rossiiskoi Federatsii // Pravoprimerenie. 2021. T. 5. № 1. S. 58-67.

8. Bossu W., Itatani M., Margulis C., Rossi A., Weenink H., Yoshinaga A. Legal Aspects of Central Bank Digital Currency: Central Bank and Monetary Law Considerations. IMF, 2020. P. 7.
9. Stanley A. The Ascent of CBDC's. More than half of the world's central banks are exploring or developing digital currencies // Finance and Development. September 2022. P. 48.

Investing capital in new territories of the Russian Federation: some practical problems and solutions

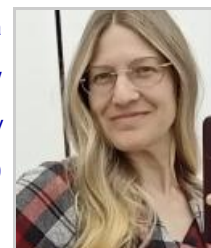
Belikova Ksenia Michailovna

Doctor of Law

Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9

✉ BelikovaKsenia@yandex.ru

Abstract. The subject of the research in this article is the legal regulation of entrepreneurial activity in the form of capital investment in new territories of the Russian Federation – Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporozhye and Kherson regions in the context of a number of practical problems and solutions. The legal analysis of the Draft Law on the creation of a free economic zone (FEZ) in the new regions of Russia and the search for an answer to the question of who, under the sanctions of Western states and their unions, will act as investors in these territories, taking advantage of the serious benefits given. The research is conducted with such methods of scientific cognition as: general scientific dialectics, historical, of comparative legal analysis. The author proceeds from the subjective-objective determination of processes and phenomena. It is concluded that Russia, in the context of creating FEZ in new territories, needs to rely primarily on its own resources (on internal loans, people's enterprises, etc. based on the experience of the USSR and foreign states). On the other hand, it is necessary to develop BRICS and internal cooperation within BRICS in order to rid these countries of fear to invest in the Russian Federation, relying on the justification by diplomatic and military forces of the Russian understanding of the international legal aspect of the implementation of the right of peoples to self-determination and the principle of territorial integrity of the state. At the same time, it is concluded that excessive concentration of Russian assets in the hands of foreign investors should be avoided in the future.

Keywords: territorial integrity, peoples self-determination, people's enterprises, internal loans, BRICS, free economic zone, Russia new territories, investment of capital, UNO, foreign investors

References (transliterated)

1. Belikova K.M. Tsifrovye tekhnologii i pravo na sluzhbe vosstanovleniya i razvitiya novykh territorii Rossii. // Mat-ly doklada na nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravo i biznes v izmenyayushchemsya mire» (02 iyunya 2023 g., Pskovskii gosudarstvennyi universitet) (v pechati).
2. Belikova K.M. Vosstanovlenie i razvitie novykh territorii Rossii i tsifrovye tekhnologii. // Pravo i biznes. – 2023. – №6 (v pechati).

3. V Gosudarstvennoi Dume v pervom chtenii odobrili zakonoproekt o sozdanii svobodnoi ekonomicheskoi zony v novykh regionakh Rossii. 19.04.2023. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/v-gosudarstvennoy-dume-v-pervom-chtenii-odobrili-zakonoproekt-o-sozdanii-svobodnoy-ekonomicheskoy-zo/> (data obrashcheniya: 29.04.2023)
4. Na territoriyakh DNR, LNR, Zaporozhskoi i Khersonskoi oblasti budet sozdana svobodnaya ekonomicheskaya zona. 19.04.2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/56930/> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
5. Pravitel'stvo Kanady zapretilo svojim grazhdanam i kompaniyam vesti kakie-libo finansovy operatsii s DNR i LNR. – Sm.: Urnaliev S. Voina sanktsii. Kak nakazyvayut drug druga Zapad i Rossiya. 2 marta 2022. URL: <https://informburo.kz/stati/voina-sankcii-kak-nakazyvayut-drug-druga-zapad-i-rossiya?ysclid=Ih4tzo2adg947755571> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
6. Putevoditel' po sanktsiyam i ogranicheniyam protiv Rossiiskoi Federatsii (posle 22 fevralya 2022 g.). URL: <https://base.garant.ru/57750632/?ysclid=Ih4u439qx8909094548> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
7. Devyatyi paket sanktsii Evrosoyuza. Chto vazhno znat'. 25 dekabrya 2022 g. URL: https://www.alta.ru/external_news/96395/?ysclid=Ih4uh7wl4b606129732 (data obrashcheniya: 29.04.2023).
8. Kitai vyrazil protest Kanade za vvedenie ogranichenii dlya svoikh investorov. 06.11.2022. URL: <https://novosti-donbassa.ru/37046?ysclid=Ih4tpeaogg64392353> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
9. Mel'nikov R. Voennoe polozhenie ne privelo k ottoku investorov s novykh territorii. 30.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/30/promyshlennye-masshtaby.html?ysclid=Ih4in0ufl2425386763> (data obrashcheniya: 29.04.2023)
10. Lystseva M. Reuters: kitaiskaya kompaniya kupila na podkontrol'noi Rossii territorii Donbassa med' na \$7,4 mln. 14.04.2023. URL: <https://rtvi.com/news/reuters-kitajskaya-kompaniya-kupila-na-podkontrolnoj-rossii-territorii-donbassa-med-na-74-mln/?ysclid=Ih4jqx8d8i586834287> (01/05/2023)
11. Klinova M.A. Sovetskie vnutrennie zaimy 1946–1957 gg. v politicheskom diskurse i presse // Ekonomicheskaya istoriya. – 2021. – T. 17. – № 3. – S. 263-275.
12. Nikishin A. Registratsiyu narodnykh predpriyatii sobirayutsya uprostit'. Etomu posposobstvuet zakon, pozvolyayushchii preobrazovyvat' aktsionernye obshchestva. 05.03.2018. URL: <https://www.pnp.ru/economics/registratsiyu-narodnykh-predpriyatii-sobirayutsya-uprostit.html> (data obrashcheniya: 13.08.2023)
13. Ternovaya O.A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti aktsionernykh obshchestv rabotnikov (narodnykh predpriyatii) v Rossii i za rubezhom. Dis...kand. yurid. nauk. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2004. – 151 s.
14. Iran narashchivaet gosdolgi, chtoby spravit'sya s byudzhetnym krizisom. 04 iyunya 2020. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2417743> (data obrashcheniya: 13.08.2023)
15. V BRIKS prosto ochered', soyuz s Rossiei i Kitaem rastet v tsene. 29.04.2023. URL: <https://inforuss.info/v-briks-prosto-ochered-soyuz-s-rossiej-i-kitaem-rastet-v-tsene/?ysclid=Ih4hzauwsh161924604> (data obrashcheniya: 29.04.2023)
16. Shul'gin M. Rezervnaya valyuta BRIKS. Razmyshleniya na temu dedollarizatsii. 27.06.22. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/rezervnaya-valyuta-briks-razmyshleniya-na-temu-dedollarizatsii-20220627-142002/?ysclid=Ih4ih509s1599707476>

(data obrashcheniya: 29.04.2023).

17. Ruzleva E. V Rossii khotyat zapustit' torgi aktsiyami iz stran BRIKS: v chem ikh osobennosti. 15 iyulya 2022. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/471233-v-rossii-hotat-zapustit-torgi-akciami-iz-stran-briks-v-cem-ih-osobennosti?ysclid=Ih4ievwony40668564> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
18. Kakie resheniya prinimali vlasti Ukrainy na fone spetsial'noi voennoi operatsii Rossii. 12 maya 2022. URL: <https://tass.ru/info/14607819?ysclid=Ih27q9s8xx86830931> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
19. V OON zayavili, chto ne primut itogi proshedshikh referendumov. 29.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220929/referendумы-1820433955.html?ysclid=Ihbtkg0wix33533382> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
20. Zorin A. Priznanie LNR i DNR mezhdunarodnoe pravo ne narushaet! URL: <https://chestniy-yurist.livejournal.com/1019734.html?ysclid=Ih2704cjl4122349464> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
21. RIDER RSMD. Minskie soglasheniya. Ukrainskii krizis ne mozhet byt' razreshen voennym putem, i obe storony konflikta eto ponimayut. URL: <https://russiancouncil.ru/minskprotocol?ysclid=Ih3hyfodf4925772544> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
22. Genassambleya OON potrebovala ot Rossii «nemedlenno» vyvesti svoi voiska iz Ukrainy. 2 marta 2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419092> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
23. GA OON prinyala antirossiiskuyu rezolyutsiyu, ne priznayushchuyu referendumy. 12.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221012/rezolyutsiya-1823547248.html?ysclid=Ih2772766q182156220> (data obrashcheniya: 29.04.2023).
24. Genassambleya OON prinyala antirossiiskuyu rezolyutsiyu po Ukraine. 23 fevralya 2023. URL: <https://ria.ru/20230223/rezolyutsiya-1854058607.html?ysclid=Ih2793d4vv940424072> (data obrashcheniya: 20.04.2023)

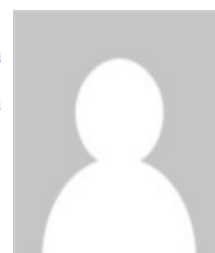
Work with citizens' applications in the context of digitalization: departmental aspects

Mayakova Elizaveta Olegovna

Graduate, Department of Administrative Law, Saint Petersburg University of the MA of Russia

198206, Russia, Saint Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1

✉ liza_mayakova@mail.ru

Abstract. Applications act as an important channel of feedback between the population and state authorities. An important element of the system of federal executive bodies of the Russian Federation, which are entrusted with the functions of ensuring the rights of citizens to appeal, is the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The article discusses the main provisions that determine the unified procedure for working with applications from citizens and organizations in accordance with the new conditions for the development of our state - the introduction of the "Digital Government" system. On the example of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the possibilities and mechanisms for working with citizens' applications using the electronic document management service of the unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia are specified.

The author comes to the conclusion that information about working with citizens' appeals characterizes the state and effectiveness of the system of internal affairs bodies, since it is primarily associated with the accumulation of various information, quantitative and qualitative assessments of which can bring the system closer to solving priority tasks, namely, ensuring protection public order and the fight against crime. When analyzing the registration and control forms of the section "Appeals of citizens and organizations" of the application service for electronic document management of the unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, a number of problems were identified that arise in connection with the introduction of digital technologies, indicating that the procedure for considering applications in the bodies internal affairs is carried out in conditions of inferior legal regulation. The conclusion is made about the available resources in the development of the current classification system for incoming applications.

Keywords: appeals of citizens, typical classifier, classification of applications, digital government, the Ministry of Internal Affairs of Russia, electronic applications, information technology, automated information system, right to appeal, ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia

References (transliterated)

1. Bol'shie dannye i zashchita prav pol'zovatelei [Elektronnyi resurs]: materialy parlament. slushanii / Kom. Gos. Dumy po inform. politike, inform. tekhnologiyam i svyazi, 2019 ot 12.02.2019. Rezhim dostupa: <https://parlib.duma.gov.ru/catalogues/?#Resource-144143> (data obrashcheniya 12.02.2023).
2. Rasshirennoe zasedanie kollegii Ministerstva vnutrennikh del. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs]. Opublikovan v razdele: vystupleniya i stenogrammy. Data publikatsii: 28.02.2019. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (data obrashcheniya 12.02.2023).
3. Kiper N. G. Razreshenie administrativnykh sporov po obrashcheniyam grazhdan: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14 / Kiper N. G.; [Mesto zashchity: Akad. upr. MVD RF]. – M., 2008. – 27 c.
4. Kaplunov A. I. O pravovykh problemakh, voznikayushchikh v svyazi s vnedreniem tsifrovyykh tekhnologii v poryadok podachi i rassmotreniya zayavlenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii // VI Mezhdunarodnyi ekonomicheskii forum «Evraziiskaya ekonomicheskaya perspektiva»: sbornik dokladov / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. I. A. Maksimtseva. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2019. S. 58-63.
5. Leonov D. V. Administrativno-pravovoi institut dosudebnogo obzhalovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14 / Leonov D.V.; [Mesto zashchity: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii]. – M., 2020. – 29 s.
6. Kaplunov A. I. O problemakh vnedreniya tsifrovyykh tekhnologii v administrativno-protssessual'nyu deyatel'nost' po rassmotreniyu zayavlenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii / A. I. Kaplunov // Aktual'nye problemy i perspektivy administrativnogo prava i administrativno-protssessual'nogo prava: Sbornik nauchnykh statei, Moskva, 23 oktyabrya 2018 goda. – Moskva: Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiya, 2019. S. 155-164.
7. Kaplunov A. I. O vnedrenii tsifrovyykh tekhnologii v proizvodstvo po rassmotreniyu zayavlenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii: regional'nyi opyt / A. I. Kaplunov // III Sibirskie pravovye chteniya: sbornik nauchnykh statei. – Tyumen': Tyumenskii

gosudarstvennyi universitet, 2019. S. 64-67.

8. Erykalov S. A. Uchet obrashchenii grazhdan v sisteme MVD RF // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. № 10-3. S. 70-76.
9. Rodivilina V. A. Razvitie informatsionnogo obespecheniya deyatel'nosti MVD Rossii // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2017. №1 (1). S. 51-55.
10. Lysenko E. S. Sovershenstvovanie informatsionnogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del / E. S. Lysenko // Okhrana, bezopasnost', svyaz'. 2019. № 4-2. S. 39-45.
11. Machtakov S. G., Pitolin M. V. Edinaya sistema informatsionno-analiticheskogo obespecheniya deyatel'nosti (ISOD) MVD Rossii // Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy. 2016. №1 (7). S. 156-158.

About some problems of law enforcement activities in the field of state social assistance and support to poor citizens in Russia

Gorokhova Svetlana Sergeevna

PhD in Law

Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

109456, Russia, Moskovskaya oblast', g. Moscow, ul. 4-I veshnyakovskii proezd, 4, kab. 414

✉ Swettalana@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the most common conflict situations that are resolved, mainly in court, in the field of providing state social assistance and support to the poor citizens. The author analyzes the existing, rather extensive judicial practice in this area, focusing on the most socially significant aspects of law enforcement that need further improvement. The methodological basis of the study was a set of general scientific methods of cognition, based on a dialectical general philosophical basis, and, in turn, determining the use of certain private scientific methods, primarily statistical methods in the law enforcement sphere.

The article was prepared as part of the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2023. The sphere of assistance to low-income citizens and families is extremely conflictual from the point of view of law enforcement. The most common categories include legal disputes related to: contradictions between federal legislation and regulatory acts of the regions of the Russian Federation; imperfection of federal and regional legislation; improper application of the norms of substantive and procedural law; violation of the terms of the social contract; recovery of funds unreasonably paid to recipients of social assistance; bringing to administrative responsibility for misuse budget funds; challenging the refusal to provide social services, in the form of vouchers for sanatorium treatment.

Keywords: social policy, social security, living wage, a needy citizen, poor citizen, social contract, state aid, social support, social assistance, legal conflict

References (transliterated)

1. Gusarova, S. V. Gosudarstvennaya sotsial'naya pomoshch' kak faktor prava sotsial'nogo obespecheniya / S. V. Gusarova // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума

- Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudentsiya. 2021. № 18. S. 8-13.
2. Grigorenko, A. S. Novye mery sotsial'noi podderzhki v 2022 godu / A. S. Grigorenko, M. I. Dem'yanov, M. I. Tuarsheva // Sotsial'no-ekonomicheskie protsessy sovremennogo obshchestva: teoriya i praktika : Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 21 dekabrya 2022 goda. – Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'skii dom «Sreda», 2022. S. 123-126.
  3. Mayakova, A. V. Otsenka sotsial'nogo kachestva zhizni v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya / A. V. Mayakova // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2022. № 12-2. S. 141-147.
  4. Sotsial'naya zashchita v Rossii: razvilki budushchego / L. N. Ovcharova, O. V. Sinyavskaya, S. S. Biryukova [i dr.] // Voprosy ekonomiki. 2022. № 8. S. 5-31.
  5. Aver'yanova M.I. Pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2017. № 6. S. 35-49.
  6. Plekhotko K.K. Problemy pravovogo regulirovaniya priznaniya grazhdan maloimushchimi dlya tselei zhilishchnogo i sotsial'nogo obespecheniya v Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2022. № 11. S. 38-41.
  7. Razvitie sotsial'noi pomoshchi v Rossii kak sotsial'nogo instituta / S. Gabulova, S. V. Gusarova, A. L. Zolkin, M. S. Chistyakov // Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: vyzovy i perspektivy : sbornik statei V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Penza, 29–30 noyabrya 2021 goda. – Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021. S. 37-43.
  8. Ivanova S.N. O zarubezhnoi i rossiiskoi sotsial'noi politike: podkhody i resheniya // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal. 2020. № 2 (152). S. 124-128.
  9. Kashanin, A. V. Neopredelennost' prava i usmotrenie pravoprimenitel'ya kak ogranichiteli ispol'zovaniya tsentralizovannykh metodov regulirovaniya // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2013. № 4. S. 19-36.
  10. Tuzina, I. D. Osobennosti pravoprimeneniya administrativnykh reglamentov v sfere sotsial'nogo obespecheniya / I. D. Tuzina, T. M. Golubeva // Nauka molodykh : Sbornik nauchnykh statei uchastnikov XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Arzamas, 29–30 noyabrya 2018 goda / Otvetstvennyi redaktor S.V. Napalkov, nauchnyi redaktor A.V. Pryanikov, V.P. Puchkov; Assotsiatsiya uchenykh g. Arzamasa, Arzamasskii filial federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo", Arzamasskii politekhnicheskii institut (filial) Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E.Alekseeva. – Arzamas: Arzamasskii filial federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo", 2018. S. 667-669.
  11. Zaprosy rossiyan na sodeistvie gosudarstva: sotsial'noe investirovanie ili sotsial'naya podderzhka? / V. A. Anikin, Yu. P. Lezhnina, S. V. Mareeva, E. D. Slobodenyuk // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2019. № 3(151). S. 345-366.
  12. Terekhova, A. N. Analiz sotsial'nykh posobii, vyplachivaemykh v ramkakh okazaniya gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi // Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorii: v poiske sotsial'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya : sbornik nauchnykh statei 2-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 14–15 marta 2019

- goda / Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet. – Kursk: Zakrytoe aktsionernoe obshchestvo "Universitetskaya kniga", 2019. S. 280-286.
13. Konstitutsionnye prava v sfere okhrany zdorov'ya. Realizatsiya. Sudebnaya praktika / Institut Povysheniya Kvalifikatsii Spetsialistov Zdravookhraneniya. Khabarovsk : Institut Povysheniya Kvalifikatsii Spetsialistov Zdravookhraneniya, 2021. 168 s.
  14. Vorontsova, E. V. Okhrana zdorov'ya i sotsial'naya pomoshch': pravovaya arkhitektonika v kontekste obespecheniya sotsial'nogo blagopoluchiya grazhdan / E. V. Vorontsova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2019. T. 9, № 4. S. 17-26.
  15. Eliseev, S. G. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie prav grazhdan Rossiiskoi Federatsii na sotsial'noe obespechenie // Rossiiskoe pravosudie. 2010. № 10(54). S. 83-86.
  16. Gur'yanova, A. A. Sotsial'nyi kontrakt kak vid gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi maloobespechennykh semei / A. A. Gur'yanova // IV Vserossiiskii nauchnyi meditsinskii forum studentov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem "belye tsvety": Sbornik tezisev 91-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh, 20-i Vserossiiskoi mediko-istoricheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh, posvyashchennoi 160-letiyu so dnya rozhdeniya professora Vladimira Mikhailovicha Bekhtereva, Kazan', 11–13 aprelya 2017 goda. – Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2017. S. 509-510.
  17. Bistyaikina D. A., Davydova L.V. Vostrebovannost' sotsial'no-kontraktnykh otnoshenii v sotsial'noi podderzhke maloobespechennykh semei // E-Scio. 2022. № 8(71). S. 141-147.
  18. Kalashnikov S. V. Sravnitel'nyi analiz primeneniya sotsial'nykh kontraktov v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2017. № 3. S. 92-109.
  19. Morin A.V., Gaidin A.I. Voprosy pravovogo regulirovaniya okazaniya sotsial'noi pomoshchi na osnovanii sotsial'nogo kontrakta v sovremennykh usloviyakh // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 11(215). S. 117-119.
  20. Polibin, A. A. Pravovye aspekty predostavleniya gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi v forme sotsial'nogo kontrakta maloobespechennym grazhdanam / A. A. Polibin, I. V. Skorokhodova // Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. 2016. № 10-3(22). S. 169-171.

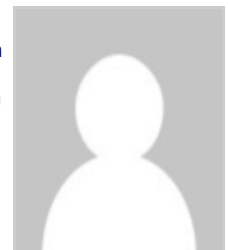
The digital portal "Criminological Planning" is the main assistant in making managerial decisions in the field of crime prevention

Laptev Andrei Sergeevich

Chief Inspector, Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan region

640000, Russia, Kurgan region, Kurgan, Kuibyshev str., 81

✉ and420@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the norms of the current Russian legislation regulating the organization and correlation of planning levels, including in the field of national security, as well as the creation of a digital environment in the activities of public authorities and local self-government. The aim of the work is to develop proposals to improve the practice of

countering (preventing) crime, primarily at the regional and municipal levels, to increase the effectiveness of the impact on its determining factors. The author creatively used general scientific methods in cognitively significant unity (analysis, synthesis, system-structural). The foreign experience of using information systems in the activities of regional law enforcement agencies for the analysis, forecasting (crimes, the identities of offenders, victims of crimes) is studied. The novelty of the work is due to the need to increase the use of information technology capabilities in the process of developing and implementing measures to prevent regional crime. The author substantiates the expediency of using the Criminological Planning portal within the framework of the Digital Strategic Planning platform as an adaptive information management system that provides support for management decisions by planning subjects in the field of crime prevention by the leadership of the country, region, municipality, its structure, requirements for information infrastructure are proposed, all the possibilities that the work will provide are reflected the portal, including through the implementation of professional training of specialists in the field of criminological planning through the remote method of communication, as a result of which an optimal system of subjects involved in criminological planning will be created in each region of Russia.

Keywords: management, crime prevention, criminological forecast, security, information technology, portal, planning subjects, subject of the Russian Federation, criminological planning, system

References (transliterated)

1. Pokazatel' raskryvaemosti ubiistv i pokushenii na ubiistvo v Rossiiskoi Federatsii dostig istoricheskogo maksimuma. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/40114266/> (data obrashcheniya: 31.07.2023).
2. Statisticheskii sbornik FKU «GIATs MVD Rossii» «Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-iyun' 2023 goda» // M.: MVD Rossii, 2023.
3. Regional'naya kriminologiya: uchebnik / R.M. Abyzov. Barnaul: Barnaul'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2021. S. 145.
4. Evseev A.V. Organizatsiya kriminologicheskogo obespecheniya preduprezhdeniya prestuplenii territorial'nymi organami MVD Rossii na raionnom urovne: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. S. 11-14.
5. Dobrolyubova E.I. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya informatsionnogo obespecheniya gosudarstvennogo upravleniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2017. № 2. S. 24-28.
6. Kudryashova E.V. Informatsionnye tekhnologii dlya strategicheskogo planirovaniya v Rossii: etapy razvitiya i perspektivy // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 2. S. 23-31.
7. Raskina T.A. Teoreticheskie aspekty analiticheskoi deyatel'nosti prokurorov po profilaktike prestupnosti i pravonarushaemosti // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. T. 10, № 1. С. 170-178.
8. Pimenov P.A. Sovremennye sredstva i metody kriminologicheskogo prognozirovaniya: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: analiticheskii obzor. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. s. 24-25.
9. Novikova O.Yu. Metody i algoritmy podderzhki prinyatiya reshenii tsentrami operativno-razysknoi informatsii: dis. ... kand. tekhn. nauk. M., 2015. S. 154.
10. Sanders C., Condon S. Crime analysis and cognitive effects: the practice of policing

- through flows of data // Global Crime. 2017. Vol. 18, № 3. R. 237-255.
11. Evseev A.V. Zarubezhnyi opyt organizatsii kriminologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2020 № 2. S. 90-97.
  12. Varygin A.N., Chervonnykh E.V., Klement'ev A.S., Pimenov P.A. Institut shtatnykh kriminologov (kriminal'nykh analitikov): zarubezhnyi opyt i perspektivy vnedreniya v sistemu profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2019. T. 13, № 3. S. 508.
  13. The Los Angeles Police Department Is Predicting and Fighting Crime With Big Data. URL: <https://datafloq.com/read/los-angeles-police-department-predicts-fights-crim/> (data obrashcheniya: 04.08.2023).
  14. Predictive Policing Forecasting Crime for Law Enforcement. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9735.html (data obrashcheniya: 04.08.2023).
  15. MAPS: How Mapping Helps Reduce Crime and Improve Public Safety. URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/maps-how-mapping-helps-reduce-crime-and-improve-public-safety> (data obrashcheniya: 04.08.2023).
  16. Masloboev A.V., Putilov V.A. Modelirovanie mnogourovnevnykh raspredelennykh sistem setetsentricheskogo upravleniya regional'noi bezopasnost'yu // Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. 2019. № 2. S. 9-31.
  17. Orlova O.N., Shevchenko K.Yu. Osobennosti upravleniya mestnymi pozharno-spasatel'nymi garnizonami na osnove setetsentricheskogo podkhoda // Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti; materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Vsemirnomu dnyu grazhdanskoi oborony. 2021. S. 38-43.
  18. Belevtsev A.M. Nekotorye tendentsii razvitiya informatsionnykh tekhnologii dlya sistem setetsentricheskogo upravleniya // Vooruzhenie i ekonomika. 2020. 31 (51). S. 21-26.
  19. Minaev V.A., Bondar' K.M., Dunin V.S., Skripko P.B. Ekonomicheskoe obrazovanie: setetsentricheskaya paradigma upravleniya i pandemicheskie restriksii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. № 2 (87). S. 267-269.
  20. Mikryukov A.A. Paradigma setetsentricheskogo upravleniya predpriyatiem i osobennosti ee realizatsii // Innovatsii i investitsii, 2019. № 5. S. 75-79.
  21. Inshakov S.M. Kriminologiya v XXI veke // Kriminologiya vchera, segodnya, zavtra. 2017. № 3. S. 36-44.
  22. Degtyarev S.V., Soldatov A.A., Ershov A.Yu. Setetsentricheskaya kontseptsiya upravleniya v tsifrovoi ekonomike // Vestnik Akademii znanii. 2022. № 49 (2). S. 96-102.
  23. Mikryukov A.A. Sovershenstvovanie upravleniya predpriyatiem na osnove setetsentricheskogo podkhoda // Innovatsionnye, informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii. 2019. № 1. S. 132-137.
  24. Chepurnova N.M., Ishchenko A.A. Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya administrativno-pravovogo regulirovaniya strategicheskogo planirovaniya v kontekste konstitutsionnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe pravo i protsess. 2022. № 1. S. 25.
  25. Shurchkova Yu.V., Shilova I.V. Problemy vzaimodeistviya regional'nogo tsentra i munitsipal'nykh organov v protsesse realizatsii gosudarstvennykh programm // Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 1. № 2. S.

205.

26. Osipenko A.L., Solov'ev V.S. Osnovnye napravleniya razvitiya kriminologicheskoi nauki i praktiki preduprezhdeniya prestuplenii v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2021. T. 15, № 6. С. 681-691.

Digital platforms as a type of economic market relations and the reflection of this aspect in the legal regime of digital platforms

Zhevnyak Oxana Viktorovna

PhD in Law

Associate professor, Department of Regulation of Economic Activity, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

620137, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Gagarina str., 27, sq. 98

✉ zevnyak@mail.ru

Abstract. The article analyzes the characteristics of a digital platform as a type of economic market relations, identifies those that have legal significance, and models a system of elements of the national legal regime of digital platforms in Russia that reflect these characteristics. The research methodology is based on the fact that the digital platform has different aspects of understanding. The article provides an analysis of the economic understanding of the digital platform, which is also not unambiguous: the platform is studied as a type of economic relations. Based on the analysis, conclusions are drawn about the main characteristics of the platform economy, which have legal significance. Further, the legal model of these characteristics is formulated. The scientific novelty is in the modelling of the national legal regime of digital platforms in Russia based on the analysis of the digital platform as a type of economic relations, as well as in specific conclusions regarding the legal significance of the characteristics of digital platforms: a system of contractual relations that develop on the digital platform is built, depending on the participants in the relationship and the function contracts; the presumption of the legal regime of the accession agreement for agreements concluded between users and the platform operator is proposed; it is proposed to introduce into the legal mode of the digital platform the right of the operator to declare the platform open or closed; if the platform operator declares it open, the contracts concluded with him should be subject to the regime of public contracts, which should be specified in the legislation; it is necessary to include in the legal regime of digital platforms the norms on categories of consumers for which other conditions of a public contract can be determined, taking into account their economic loyalty and other factors justified from an economic and social standpoint; the relationship between the platform operator and its users may be mediated by contracts for the provision of services free of charge, which should not deprive the user of the legal status of a consumer.

Keywords: digital platform operator, digital platform contracts, digital platform law, platform economy, regulation of digital platforms, economics of digital platforms, local acts of the platform, legal regime of platforms, digital platforms, digital platform services

References (transliterated)

1. Tsifrovye ekosistemy v Rossii: evolyutsiya, tipologiya, podkhody k regulirovaniyu. Institut ekonomicheskoi politiki imeni E.T. Gaidara (Institut Gaidara), 2022. URL :

- https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (data obrashcheniya: 24.07.2023).
2. Parker D., Al'stin M., Chaudari S. Revolyutsiya platform: kak setevye rynki menyayut ekonomiku – i kak zastavit' ikh rabotat' na vas; perevod s angliiskogo E. Ponomarevoi. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 302 s.
  3. Digital 2021: global overview report. The latest insights into how people around the world use the Internet, social media, mobile devices, and Ecommerce // Kemp S. Digital 2021: The latest insights into the "state of digital". URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital/> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
  4. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2022: statisticheskii sbornik / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasil'kovskii, K. O. Vishnevskii, L. M. Gokhberg i dr.; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M. : NIU VShE, 2023. 332 s. ISBN 978-5-7598-2697-2.
  5. Engels B. Data portability among online platforms // Internet policy review. 2016. Vol. 5. Iss. 2. Pp. 1-17. DOI: 10.14763/2016.2.408.
  6. Markova V. D., Trapeznikov I. S. Sovremennye formy partnerstva v biznese // Mir ekonomiki i upravleniya. 2016. T. 16. № 4. S. 109-119. URL: <https://lib.nsu.ru/xmlui/handle/nsu/13200> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
  7. Boudreau K., Hagiu A. Platform Rules: Multi-Sided Platforms as Regulators. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2009. Pp. 163–189.
  8. Eisenmann T. R., Parker G. G., Van Alstyne M. Opening Platforms: How, When and Why? // Platforms, Markets and Innovation / Ed. by A. Gawer. Cheltenham, UK, and Northampton, MA: Edward Elgar, 2009.
  9. Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1. No. 4. Pp. 990-1029.
  10. Rysman M. The Economics of Two-Sided Markets // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23. No. 3. Pp. 125-143.
  11. Rochet J., Tirole J. Two-Sided Markets: a Progress Report // The RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37. No. 3. Pp. 645-667.
  12. Armstrong M. Competition in Two-Sided Markets // The RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37. No. 3. Pp. 668-691.
  13. Gawer A. Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework // Research Policy. 2014. Vol. 43. Iss. 7. Pp. 1239-1249. <http://dx.doi.org/10.1016/j.respol.2014.03.006> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
  14. Evans D. S. Platform Economics: Essays on Multi-Sided Businesses. Chicago, Competition Policy International (CPI), 2011. 449 p. URL: <https://www.competitionpolicyinternational.com/platform-economics-essays-on-multi-sided-businesses/> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
  15. Antipina O. N. Platformy kak mnogostoronnie rynki epokhi tsifrovizatsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. T. 64. № 3. S. 12-19. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-12-19.
  16. Eferin Ya. Yu., Rossotto K. M., Khokhlov Yu. E. Tsifrovye platformy v Rossii: konkurentsia mezhdru natsional'nymi i zarubezhnymi mnogostoronnimi platformami stimuliruet ekonomicheskii rost i innovatsii // Informatsionnoe obshchestvo. 2019. № 1-2. S. 16-34.
  17. Constantiou I., Marton A., Tuunainen V. K., Four Models of Sharing Economy Platforms, 2017, MIS Quarterly Executive. URL: https://www.researchgate.net/publication/321576374_Four_Models_of_Sharing_Econom

y_Platforms (data obrashcheniya: 24.07.2023).

18. Gerasimenko O. A., Davydova Ya. E., Frolova A. A. Ekonomicheskaya sushchnost' tekhnologicheskikh platform i osobennosti funktsionirovaniya organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma Evraziiskoi sel'skokhozyaistvennoi tekhnologicheskoi platformy // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. 2017. № 4 (20). S. 14-21.
19. Shilonosova N. V., Butrina Yu. V. Analiz razvitiya onlain-platform v usloviyakh sheringovoi ekonomiki // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2019. T. 13. № 4. S. 167-179. DOI: 10.14529/em190417.
20. Eisenmann, T., Parker, G., Van Alstyne, M. Strategies for two-sided markets // Harvard Business Review. 2006. No 84 (10). Pp. 92-101.
21. Evans D. S., Schmalensee R. The Industrial Organization of Markets with Two-sided Platforms // Competition Policy International/ 2017. Vol. 3(1). Pp. 151-179.
22. Asadullina A. V. Konkurentsia mezhdru vladel'tsami tsifrovyykh platform v mirovoi ekonomike // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2020. № 1. S. 51-59.
23. Zvezdina T. M. Tsifrovaya platforma kak biznes-model': grazhdansko-pravovye aspekty deyatel'nosti // Biznes, menedzhment i pravo. 2022. № 3 (55). S. 28-33.
24. Semyakin M. N. Grazhdansko-pravovoi dogovor v sfere tsifrovoy ekonomiki // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2020. № 1 (130). S. 107-116.
25. Golovina S. Yu., Serova A. V. Modeli pravovogo regulirovaniya novyykh form trudovoi zanyatosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2022. T. 26. № 8. S. 62-76.
26. Ivanov A. A. Biznes-agregatory i pravo // Zakon. 2017. № 5. S. 145-156.
27. Deryugina T. V. Pravovaya priroda dogovora, oposreduyushchego vozniknovenie pravootnoshenii s uchastiem agregatora // Grazhdanskoe pravo. 2018. № 6. S. 3-6.
28. Rozhkova M., Kuznetsova L. Ob otvetstvennosti agregatorov v kontekste ponimaniya ikh deyatel'nosti kak agentirovaniya // Khozyaistvo i pravo. 2019. № 1. S. 27-34.
29. Rossotto, C. M., Lal Das, P., Gasol Ramos, E., Clemente Miranda, E., Badran, M. F., Martinez Licetti, M., & Miralles Murciego, G. (2018). Digital platforms: A literature review and policy implications for development. Competition and Regulation in Network Industries, 19(1-2), 93-109. URL: <https://doi.org/10.1177/1783591718809485> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
30. Muegge S. Platforms, Communities and Business Ecosystems: Lessons Learned about Technology Entrepreneurship in an Interconnected World//Technology Innovation Management Review. 2013, No 3 (2). R. 5-15.
31. Kuznetsova S. A., Markova V. D. Problemy formirovaniya biznes-ekosistemy na osnove tsifrovoy platformy: na primere platformy kompanii 1S // Innovatsii. 2018. № 2 (232). S. 55-60.
32. Kunitskaya E. V. Investitsionnoe soglasenie: ponyatie, primernye usloviya // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2021. T. 1. № 2. S. 143-150. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_2_143.
33. Otnyukova G. D. Pravovye formy privlecheniya i pooshchreniya investitsii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2020. № 7. S. 90-97. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.090-097.
34. Kryuchkova A. V. Soderzhanie pol'zovatel'skogo soglaseniya i ego vidy // Nauchnyi aspekt. 2022. T. 11. № 6. S. 1397-1402.
35. Poletaeva E. L., Samsonova E. D. Pravovaya priroda pol'zovatel'skogo soglaseniya sotsial'noi seti «V Kontakte». Baikal Research Journal. 2022. T. 13. № 4. DOI:

10.17150/2411-6262.2022.13(4).23.

36. Lukashevich S. A. Rezul'taty funktsionirovaniya informatsionnoi sistemy s pozitsii grazhdanskogo oborota // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. T. 12. № 1A. S. 187-203. DOI: 10.34670/AR.2022.76.36.018.
37. Mikhel'son A. I. Publichnyi dogovor kak mekhanizm ogranicheniya svobody dogovora // Molodoi uchenyi. 2020. № 47 (337). S. 342-345. URL: <https://moluch.ru/archive/337/75313/> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
38. Shablova E. G., Zhevnyak O. V., Biri III N. V. Ponyatie i priznaki uslugi, okazyvaemoi v elektronnoi forme (elektronnoi uslugi) // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2023. № 1. S. 84-88.
39. Zhevnyak O. V. Grazhdansko-pravovoi institut okazaniya uslug svyazi: diss....kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2009. 228 s.
40. Vornikova E. D. Osobennosti vstrechnogo predostavleniya po dogovoram vozmeznogo okazaniya uslug na tsifrovyykh platformakh // Grazhdanskoe pravo. 2023. № 3. S. 31-34. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-3-31-34.
41. Egorova M. A., Khokhlov E. S. Sovremennye problemy analiza tovarnykh rynkov dlya tselei antimonopol'nogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2021. T. 16. № 1. S. 111-119. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.111-119.
42. Crandall R. W. The Dubious Antitrust Argument for Breaking Up the Internet Giants. Review of industrial organization. 2019. 54, 4, 627-649. DOI: 10.1007/s11151-019-09680-y.
43. Diaz P. S. EU Competition Law Needs to Install a Plug-in. World competition, 2017. 40, 3, 393-420.
44. Egorova M. A. Osobennosti normativnogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki i problemy antimonopol'nogo regulirovaniya na tsifrovyykh rynkakh kak sredstvo zashchity natsional'nykh interesov // Yurist. 2018. № 11. S. 7-10. DOI: 10.18572/1812-3929-2018-11-7-10.
45. Zhevnyak O. V. Antikonkurentnaya praktika tsifrovyykh platform i mery reagirovaniya po rossiiskomu i zarubezhnomu zakonodatel'stvu // Pravo i politika. 2021. № 5. S. 14-41. DOI 10.7256/2454-0706.2021.5.33888.
46. Zhevnyak O. V., E. G. Shablova, N. V. Gorodnova. Pravovye mekhanizmy resheniya problem ispol'zovaniya prikladnogo iskusstvennogo intellekta pri okazanii uslug // Rossiiskie regiony v fokuse peremen: Sbornik dokladov XVII Mezhdunarodnoi konferentsii, Ekaterinburg, 17-19 noyabrya 2022 goda. Ekaterinburg: OOO Izdatel'skii Dom «Azhur», 2023. S. 615-620.
47. Zhevnyak O. V. Pravovoi rezhim ispol'zovaniya tsifrovymi platformami algoritmov iskusstvennogo intellekta // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2023. № 2. S. 7-13. DOI: 10.26163/GIEF.2023.91.52.001.